

Ю.И. Венгер

**ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Учебно-методический комплекс

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ

УДК 364:368.4(075.8)
ББК 60.93я73
В29

Автор: доцент кафедры социально-педагогической работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
кандидат исторических наук **Ю.И. Венгер**

Рецензент: доцент кафедры истории Беларуси УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат исторических наук А.Л. Дединкин

Учебно-методический комплекс составлен на основе Государственного образовательного стандарта высшего образования для специальности «Социальная работа» [1-860101-1-860101-02] и базовой учебной программы по соответствующей дисциплине. Он может использоваться как для промежуточного, так и для итогового контроля знаний студентов, а также будет полезен при подготовке к семинарским занятиям, зачетам и экзаменам.

УДК 364:368.4(075.8)
ББК 60.93я73

© Венгер Ю.И., 2008
© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008

Содержание

Введение	4
Глава I. Зарождение социальной помощи и благотворительности в древности	5
Глава II. Благотворительность в эпоху средневековья	21
Глава III. Становление государственной системы благотворительности (XVI–XVIII вв.)	34
Глава IV. Система благотворительности в XVIII – в начале XX вв.	53
Глава V. Социальная работа на Беларуси в советский период	121
Глава VI. Формирование современной системы социальной работы на Беларуси	135
Глава VII. Социальная работа за рубежом в XX веке	144
Глава VIII. Социальная работа в странах Азии, Африки и Латинской Америки в XX веке	164
Тематика семинарских занятий	174
Словарь основных терминов	185
Вопросы к экзамену	193
Вопросы к государственному экзамену	195

Введение

Проблема благотворительности и призрения актуальна на любом историческом этапе. Особенно остро она проявляется в настоящее время. Основные задачи данного учебного пособия заключаются в том, чтобы дать определенное, систематизированное представление об условиях и путях становления, формах и методах развития социальной работы в мире и Беларуси, ее осуществления как в «закрытых», так и в «открытых» формах призрения различных категорий нуждающихся, определить характерные черты и особенности того или иного периода в связи с социальной историей страны.

Если кратко рассмотреть ход истории, увидим все разнообразие средств поддержания социального мира. Требование «хлеба и зрелищ» можно рассматривать как лозунг социальных работников Древнего Рима; идеализация нищенства в период раннего и классического средневековья приводит к формированию основных правил подачи милостыни, исходивших из принципа «Бог все видит – Он и рассудит»; можно физически уничтожать изгоев общества, и «охота на ведьм» в XVI–XVII веках в Европе выступает средством социальной работы; есть возможность «уничтожить» нищету путем изоляции бедняков в работных и смиренных домах в XVI–XVII веках; можно поддержать более-менее достойный образ жизни нуждающихся за счет имеющихся у общества амортизационных фондов.

Нельзя судить о цели социальной работы, исходя из современных представлений о средствах и формах помощи и поддержки нуждающихся слоев населения. Вследствие этого курс истории социальной работы необходимо показывать в разрезе человека в истории.

Глава I. Зарождение социальной помощи и благотворительности в древности

1. *Периодизация социальной работы за рубежом и в древности.*
2. *Благотворительность и призрение в Месопотамии, Индии и Китае.*
3. *Социальная помощь в Древней Греции.*
4. *Социальное призрение в Древнем Риме.*

1. Периодизация истории социальной работы за рубежом:

- I. Архаический период благотворительности (до образования в конце III – начале II тыс. до н.э. первых рабовладельческих государств).
- II. Филантропический период (до IV–V вв. н.э.).
- III. Период общественной благотворительности (до XVI в.).
- IV. Период государственной благотворительности (до рубежа XIX–XX вв.).
- V. Период социальной работы (настоящее время).

Периодизация отечественной социальной работы:

- I. Архаический период благотворительности (до образования Киевского княжества).
- II. Период общественной благотворительности (IX–XVI вв.).
- III. Период церковно-государственной благотворительности (XVI–XVII вв.).
- IV. Период государственной благотворительности (XVIII– начало XX вв.).
- V. Период социального планирования (1917–1991 гг.).
- VI. Период социальной работы (с 1991 г.).

Социальная помощь зарождается в **25–22 вв. до н.э. в Древнем Египте**, когда нуждающимся раздавали хлеб служители культа, в период неурожая. Историю Древнего Египта принято делить на следующие периоды: Древнее, Среднее, Новое царство, поздний, персидский, эллинистический периоды. Расцвет Египта приходится на XVI–XV вв. до н.э., когда были завоеваны Сирия, Палестина и др. Система помощи нуждающимся стала формироваться еще в древности. С возникновением имущественного неравенства, органов власти она приобрела новые черты. Существовали религиозно-моральные нормы справедливости (маат), следование которым было обязательным и которые считались особой заслугой царя-бога. Со смертью царя наступал 72-дневный траур: люди рвали на себе платья, храмы закрывались, праздники отменялись. Во все времена в Египте поощрялась частная и общественная благотворительность. В царской администрации выделяется должность главного раздат-

чика хлебов, доверяемая уважаемым вельможам. К маргинальным слоям египетского общества относились представители полузависимых и зависимых сословий. В лучшем положении находились «слуги царя», к которым относились земледельцы, ремесленники и представители сферы услуг. В юности каждый из «слуг царя» получал назначение на работу (по специальности его семьи), которой занимался всю жизнь. Наиболее сильных и выносливых отбирали для службы в армии. В самом трудном положении находились рабы. Правовое и общественное положение женщин в Египте было прочным, поскольку они имели больше прав, чем в других античных государствах. Юридически они имели равные права с мужчинами, т.е. были право- и дееспособными. Они могли заключать договоры, вести процессы и выступать в качестве свидетеля в суде. Брак заключался на основе договора, от имени мужа и жены, выкуп за невесту не практиковался. Приданное оставалось собственностью жены. Наследниками по закону были дети обоого пола. Завещание могли составлять и муж, и жена. После воцарения династии Птолемеев развод осуществлялся свободно для обеих сторон. Изнасилование свободной женщины наказывалось оскотлением. Детей аристократов и чиновников с раннего детства обучали грамоте. Существовали обычные и специальные школы, в которых готовили грамотных чиновников. В среднем уровень грамотности, например в отличие от Китая, был невысок. Процессы социальной помощи практически не затронули данную сферу. Инвалидов и больных призревали при храмах, пытались лечить. Древнеегипетские законы определяли как тяжкое преступление отступление от правил врачебного искусства в случае смерти больного. Проституция была ограничена законом. Если жена нарушала супружескую верность, то ей отрезали нос, а если муж, то ему давали 1000 ударов палкой. Египетские фараоны обычно имели главную жену-египтянку, которой по традиции становилась родная или единокровная сестра.

Монгольское нашествие задержало развитие социальной помощи на Руси. А в странах Западной Европы активно шел процесс развития благотворительности. В XVIII веке несоответствия в развитии систем социального призрения на Западе и в России исчезли, чему содействовали реформы Петра I. Эти реформы дали толчок развитию государственной системы социального призрения. XX век выработал несколько моделей социальной помощи. На Западе формируются две основные модели социальной помощи – американская и европейская. В основе их разделения лежит различное соотношение роли государства и общества в

системе социального призрения. Американская модель характеризуется преобладающим влиянием государства, которое формирует и осуществляет программы социальной помощи и поддержки. Европейская модель концентрирует помощь в руках городского или сельского самоуправления.

2. Еще в 4 тысячелетии до н.э. в южной части Двуречья стало развиваться земледелие. Начиная с XXII века до н.э. на территории между Тигром и Евфратом существовало единое Вавилонское царство, достигшее своего расцвета во время правления царя Хаммурапи. В Междуречье благотворительность и социальное призрение основывались на законах царя Ур-Намму; Законах Хаммурапи; законах среднеазиатского царства. В законах Ур-Намму подчеркивалось, что нововведения царя призваны гарантировать существование справедливых порядков: «Дабы сирота не был отдаваем во власть богатого». В законах Хаммурапи среди грехов назывались такие, как не оказание помощи нуждающемуся, внесение раздоров в семью, неподчищенное отношение к старшим. Были отражены и представления о социальной справедливости: «Размер оплаты за услуги врача напрямую зависел от социального положения пациента. При успешной хирургической операции врач получал 40 монет, если больной был представителем знати, и только 2 монеты, если рабом». В законах Хаммурапи вводилось понятие усыновление, которое осуществлялось в двух формах: с назначением усыновленного наследником и для рабочей силы. Усыновленный с правом наследования терял право наследования в своей родной семье. Усыновленный без права мог вернуться к своим родителям бесприпятственно. В Среднеазиатских законах вводился институт «оживления», заключающийся в принятии на содержание члена голодающей семьи, обычно девушки. Принявшая девушку семья пользовалась ее трудом, распоряжалась ее судьбой, выдавала замуж. Закон рабам разрешал иметь семью, дом и имущество, их дети считались полноправными. Более тяжелым было положение рабов из числа преступников, военнопленных, они могли продаваться, при этом их семейное положение не учитывалось. Закон Хаммурапи запрещал укрывать беглых рабов и воровать рабов. Женщины обладали меньшими правами, чем в Египте. Законы Хаммурапи свидетельствуют о господстве моногамной семьи с заключением брачного контракта, в котором оговаривались права обеих сторон. Одним из распространенных условий брака была выкупная плата, вносимая женихом за невесту в качестве компенсации потери рабочей силы. Нельзя было покидать

супругу, если ее постигнет тяжелая болезнь. Муж не мог ввести в дом наложницу, если бездетная жена предлагала ему рабыню, жена при этом оставалась хозяйкой. Замужняя женщина могла иметь свое имущество, сохраняла право на приданное, имела право на развод. Сестра получала такое же наследство, как и братья. В соответствии с моральными требованиями дети должны были полностью подчиняться родителям, уважать их и помогать по хозяйству. Неповенение каралось по закону.

В основе правовых документов Индии лежал принцип разделения поведения людей на добрых и злых. Регулировались правила наследования движимого и недвижимого имущества в законах Ману, которые исключали из числа наследников детей, слабоумных, больных, бедствующих. Недействительными считались сделки, заключенные пьяными, безумными, стариками. Особо оговаривались правила выдачи девушки замуж, существовало 8 форм брака, из них 4 одобрялись и предполагали приданное. К порицаемым формам относились: покупка невесты, насилие над невестой, брак по любви без согласия родителей, похищение невесты. Предназначением женщины признавалось рождение и воспитание детей, прежде всего сыновей, на которых по закону падала обязанность выполнять поминальный обряд по умершим родителям. Вдовам запрещалось повторно выходить замуж, и они исполняли обряд сатти – саможжение вдовы. Муж имел право привести в дом вторую жену на 8 году жизни, если первая жена была бесплодна; на 10 году, если рожала мертвых детей; на 11 году, если рожала только девочек; немедленно, если подвержена пьянству или грубо разговаривает. В законах Ману описан механизм усыновления, когда подаренные или проданные в бездетные семьи сыновья могли получить права прямых наследников в новых семьях. Сложилось неоднозначное отношение к проституции. Добрачная связь считалась грешной. За супружескую неверность предполагалась смертная казнь. При этом внебрачные дети не припятствовали браку. Но женщине, занимающейся проституцией, запрещалось рожать. Они не могли претендовать на замужество, не допускались к воспитанию детей. Существовала каста царских куртизанок, которые были наиболее образованными женщинами Индии, служили предметом гордости горожан. Проституция жены с согласия мужа не наказывалась. Пьянство и алкоголизм вызывали неприятие в обществе. Алкоголикам на голову ставили клеймо в виде чарки или заставляли пить вино до кончины.

В Китае от телесных наказаний освобождались старики после 70 лет и дети до 8 лет. Существовал верхний и нижний предел брачного возраста, в котором полагалось вступить в брак:

для юношей 16–20 лет, для девушек 14–20 лет. Особый государственный чиновник составлял списки, нарушивших закон и достигших предельного возраста. Оговаривались причины развода в китайской семье. В Древнем Китае рабы находились в тяжелых условиях. Они были бесправны и не могли претендовать на социальные гарантии, не могли иметь семью, имущество. При нарушении супружеского долга развод поощрялся. Супруги жили отдельно и не могли без причины входить в комнаты к другому. Женщины в Китае могли быть казнены, но не могли быть сосланы. Казнь или пытка беременной женщины откладывалась на 100 дней после родов. Женщине-матери оказывалось всякое почтение. Рождение девочки считалось несчастьем. Новорожденную клали в постель из лохмотьев и в течение трех дней к ней не прикасались и не кормили.

3. Первые греческие города-государства возникли в III–II тыс. до н.э. на юге Балканского полуострова в результате завоевание греками коренного населения. В VIII в. до н.э. на территории Греции возникают полисы. Они представляли собой закрытое государство. В VI–V вв. до н.э. на первое место выдвинулись два наиболее сильных полиса – Афины и Спарта. В греческих полисных государствах были заложены основы государственного регулирования благотворительности и призрения. В силу религиозного верования было развито гостеприимство, чужестранцы и нищие считались под особым покровительством бога Зевса. Предполагалось, что сам бог путешествует по земле под видом людей. Поэтому прибывшего гостя радушно встречали, подавали воду для омовения рук и ног, угощали и только потом спрашивали, куда и зачем идет, а при отъезде давали хорошие подарки. К нищим также проявляли сострадание, подавали милостыню, приют, одежду и обувь, приглашали к участию в пиршествах. Такие отношения гостеприимства являлись обычаем и переходили от родителей к детям. Впоследствии в Коринфе и Афинах возникают первые общественные гостиницы для приезжих. Размещение в гостинице не требовало денег, нужно было самому заботиться о пропитании. В **Афинах** наиболее полное развитие получили частная собственность, рабство, рыночные отношения, складывается гражданское общество и античная демократия достигает вершины своего развития. Формируются основные классы:

- граждане (пользуются всеми правами – 55 % населения);
- метеки (лично свободные, но неполноправные, из числа чужестранцев – 9% населения);
- рабы (не имеющие свободы и прав, из числа военнопленных – 36 % населения).

Высшим органом власти стало народное собрание (агора), которое регулярно собиралось до 10 раз в год и в нем могли участвовать граждане-мужчины, достигшие 20 лет. В Афинах социальная помощь носит общественный и государственный характер. К общественным обязанностям зажиточных граждан относилось отправление литургий – личная повинность, состоящая в покрытии издержек на государственные мероприятия и религиозные праздники. Размер литургии не был конкретно определен и зависел от того, в какой степени отдельный человек хотел снискать расположение народа. В число литургий входило: расходы на содержание священников; расходы на содержание и подготовку гимнастов; организация банкетов для жителей своего района; постройка военных кораблей. В систему государственной социальной помощи входило:

1. Расходы на организацию народных праздников, которые включали в себя устройство зрелищ, выдачу денег, угощение зрителей. В V в. до н.э. во время правления Перикла в силу вошел принцип, по которому в случае, если военные потребности были удовлетворены, остатки государственного дохода могли идти на раздачу денег и устройство праздников. Раздача «зрелищных денег» со временем приобретает массовый характер.

2. Выдача социальных пособий. Солону приписывают закон, согласно которому все граждане, изувеченные на войне, содержались за счет государства. Позднее это постановление было распространено на всех неспособных к труду неимущих. Размер пособия (1–2 монеты) назначался народным собранием. Сыновья воинов, убитых на войне, также воспитывались за счет государства до своего совершеннолетия, а затем пролучали от государства полное вооружение. Иногда в неурожайные годы голодающим оказывалась помощь в виде бесплатной раздачи или дешевой продажи хлеба. Афинское государство выделяло бедным девушкам-гражданкам средства на приданное.

3. Отправка граждан в путешествие. Отправляли за казенный счет, чтобы путешественники могли чему-нибудь научиться в других странах.

Объектами социальной помощи в Афинах могли быть только граждане. Главной при воспитании детей у афинян была идея личной независимости. Подростки постоянно состязались в гимнастике, танцах, музыке. Все афиняне получали домашнее воспитание. Сыновья свободных граждан воспитывались в семье до 7 лет. За мальчиками из состоятельных семей присматривал самый ленивый раб – педагог. После 7 лет мальчики обучались в частных учебных заведениях. Мусические школы (7–16 лет) давали начальное образование, палестры или гимнастические

школы (12–16 лет) развивали физические данные, следующая ступень образования гимназии (16–18 лет), военному искусству, стрельбе из лука, верховой езде учили в эфебиях (18–20 лет). Значительно скромнее было женское образование. До выхода замуж девочки получали домашнее воспитание. Им запрещено было появляться на улице, только раз в год по значительному религиозному празднику. Замуж их выдавали по решению родителей, и мужа они видели непосредственно на церемонии.

Таким образом, в Афинском полисе оформляется свеобразная система государственных и общественных обязанностей по призрению и благотворительности, призванная поддержать неимущих и обедневших граждан. Объектом социальной помощи могли быть только граждане пролиса.

Другая помощь оказывалась в **Спарте**. В данном полисе складывается образец аристократического военно-лагерного государства, которое ради подавления огромной массы подневольного населения, искусно сдерживало развитие частной благотворительности, пытаясь сохранить равенство среди спартанцев.

Новорожденных спартанцев осматривали старейшины – эфоры, которые болезненных младенцев лишали жизни. До семи лет спартанцы воспитывались в семье на попечении нянек-кормилиц. После этого полис брал на себя заботу о юношах и девушках. Сроки воспитания в полисе делились на 3 этапа:

- 1) 7–15 лет;
- 2) 15–20 лет;
- 3) 20–30 лет.

На первом этапе дети обучались воспитателем-пайдономом. Они вместе жили, приобретали минимальные навыки письма и чтения. Основным были физическая подготовка и закаливание. Подростков приучали к немногословию, любой намек на красноречие призерался.

Мальчиков 14 лет посвящали в эйрены – члены общины, имевшие определенные гражданские права. Во время посвящения подростка подвергали болезненным испытаниям, в частности публичной порке, которую следовало выдержать без стонов и слез. В течение года эйрены проходили испытание в военных отрядах спартанцев. Они являлись помощниками пайдономов в физической и военной муштре остальных подростков. Не прошедшие данное испытание юноши с позором изгонялись из семьи.

К 20 годам эйрен получал вооружение воина, и затем в течение 10 лет приобретал статус полноправного члена военной общины.

К порокам не относили ничем не ограниченную половую жизнь. Зато резко осуждали пьянство. Чтобы уберечь спартанцев от данного порока, устраивали «уроки трезвости», когда рабов

заставляли напиваться, чтобы спартанцы могли убедиться, как непригляден выпивший человек.

Воспитание девушек-спартанцев мало отличалось от мужского. По достижении совершеннолетия девушкам разрешалось принимать участие в походах и Олимпийских играх. Когда мужчины уходили на войну, женщины брали оружие и защищали родной город.

В 30 лет заканчивался процесс государственного воспитания для обоих полов.

Для воспитания у детей-спартанцев призрения к смерти, стойкости их привлекали к истреблению сильных рабов.

В Спарте безбрачие и холостая жизнь вели за собой утрату личной и гражданской чести, унижение. Взрослые холостые спартанцы должны были зимой босыми обходить рынок, распевая специальную песню. Кроме этого они платили крупный штраф. Девушки могли самостоятельно выбирать себе мужа без участия родителей.

Одной из главных социальных проблем греческих полисов была проституция, существовавшая на законных основаниях. При царе Солоне проституция была узаконена: он купил азиатских рабынь и поселил их в диктерионах. Во главе данных заведений стояли порнотропы, в чьи обязанности входило финансовое управление, поскольку каждая проститутка получала заработную плату. Затем стали открывать и частные заведения, куда на содержание поступали женщины из низов общества. Диктерионы считались необходимыми и неприкосновенными: отец не мог искать там сыновей, женатый не мог быть обвинен в измене. Сами женщины не обладали никакими социальными правами. Они носили специальный наряд из пестрой ткани и красили волосы в рыжий цвет. Категории проституток:

- 1) проживающие в диктерионах;
- 2) зарегистрированные проститутки;
- 3) танцовщицы;
- 4) содержанки богатых людей.

4. Время основания города Рима, которое исторически относится к 735 году до н.э., характеризуется разложением первобытно-общинного строя у племен, обитавших в Италии. Объединение 3 основных племен послужило образованию в Риме общины. Социальное разложение приводит к образованию основных классов общества: аристократия (патриции), лично свободные общинники, плебс (пришлое население), рабы. Во главе римской общины находился выбранный вождь-рекс.

В течение длительного времени Рим являлся республикой.

В Древнем Риме воплощается правило устройства за государственный счет празднеств и угощений для плебса. Роль социальных работников в государстве исполняли эдилы – особые должностные лица, ведавшие общественными играми, раздачей хлеба гражданам и городским хозяйствам. Особенного расцвета зрелища для народа достигли во время правления императора Траяна. Император должен был присутствовать на играх. В Колизее народная масса вступала в непосредственное общение с императором, и только там он мог узнать мнение народа, оценить степень своей популярности. Популярность зависела от яркости зрелищ. Поэтому к обычным состязаниям стали прибавлять различные развлечения (фейерверки, иллюминации, выступления акробатов, фокусников) и услуги (после игр публику провожали домой 5 тыс. рабов, освещавших путь им факелами). Во время перерыва зрителям раздавали еду, иногда на зрителей сыпался целый дождь жетонов, представлявших собой квитанции на получении разных ценных призов. Например, в честь ознаменования военной победы над германцами цирк был превращен в лес, куда запустили страусов, оленей, кабанов, а затем предложили народу взять то, что сможет унести. Число праздников постоянно росло: во времена империи достигло 175 дней в году. **Зрелища римлян** можно разделить на группы:

1. Игры в цирке.

Среди цирковых развлечений преобладали гонки на колесницах, выступления кулачных бойцов. Во времена республики давались военные парады и примерные сражения. Иногда устраивались бои гладиаторов и травля зверей.

Однако центральное место занимали гонки колесниц, которыми управляли рабы. Это было делом прибыльным, так как победителей награждали деньгами. Особое уважительное отношение отводилось скаковой лошади (гвардейцы могли охранять их сон перед забегом), императоры назначали им пенсии.

Одновременно создавались товарищества торговцев и крупных владельцев рабов и табунов для доставки и снаряжения возниц и лошадей. Так как обычно в забеге участвовало 4 колесницы, то появилось 4 общества, различавшихся по цвету платья своего возницы: белые, красные, зеленые и синие. Толпа зрителей и даже императоры становились сторонниками той или иной партии. На них же с возникновением первых тотализаторов делались ставки.

2. Игры в амфитеатре.

Здесь центральное место занимали бои гладиаторов. Первоначально они устраивались лишь на похоронах богатых людей, то к середине I в. до н.э. они появляются и на праздниках, устраиваемых государством. Гладиаторами становились или пре-

ступники, или военнопленные, или добровольцы. Выделялось несколько групп гладиаторов:

1. Вооруженные трезубцем.
2. Вооруженные щитами и мечами.
3. Тяжеловооруженные.
4. Сражавшиеся на колесницах.

Организация игр была довольно простой: если кто-нибудь в бою один на один падал побежденным, то заведующий играми предоставлял публике решить вопрос, должен тот умереть или нет. Раненый гладиатор, прося пощады, подымал кверху палец. Если зрители хотели даровать ему жизнь, то махали платками. Опущенный же вниз палец обозначал смертный приговор. Удостоверялись в смерти при помощи каленого железа. В мертвецкой умерщвляли тех, кто обнаруживал признаки жизни. Иногда амфитеатр служил и местом казни: осужденных привязывали к столбам и выпускали зверей, причем казнь происходила в форме представления («Дедал, которого пожирал лев»).

3. Театральное представление.

В древнеримском театре давались трагедии и пантомимы. Трагедии в меньшей степени нравились публике, а поэтому, чтобы увеличить их привлекательность, устраивались шествия участников, колесниц, заморских зверей, отчего само представление длилось около 4 часов. Первоначально женские роли в трагедиях отсутствовали, после их исполняли мужчины. Самой большой популярностью в Риме пользовалась народная комедия. Одним из важнейших элементов комедии была непристойность. Действующие лица были наряжены в костюмы арлекина, а роли женщин исполнялись ими же.

Римлянам был также известен балет.

4. Игры на стадионе.

Это были capitoлийские игры на манер олимпийских в Греции, которые устраивались раз в 4 года. Здесь исполнялись музыкальные произведения, происходили конные бега и гимнастические состязания. Желание сделать capitoлийские игры похожими на греческие доходило до того, что император появлялся на них в пурпурном греческом плаще и в греческой обуви.

Атлеты по своему положению оказывались выше гладиаторов, актеров и возниц. Известно о существовании профессиональных атлетических обществ.

Таким образом, принцип «хлеба и зрелищ» в последние века существования Рима получил самое полное воплощение. Попытки обеспечить порядок в государстве проявлялись в деятельности римских императоров не только посредством устройства

зрелищ. Например, Август учредил специальные должности чиновников, отвечавших за организацию общественных работ, за распределение хлеба среди народа; при Клавдии появляются чиновники, отвечающие за опеку сирот.

Кроме государственной формы помощи существовали и общественные. Например, похоронные товарищества. Главной их целью было предоставление своим членам приличного погребения. Каждый, вступая в данное товарищество, вносил первоначальный взнос и бутылку хорошего вина. Членские взносы пускались на покрытие расходов и издержек на погребение. Само общество не имело собственного здания для погребения, поэтому, когда умирал кто-либо из членов общества, последнее выплачивало наследнику определенную сумму на покупку могилы. Если покойный не оставлял наследника, то общество само брало на себя заботу о его погребении. Если покойный был рабом, а хозяин отказывался выдать его тело товариществу, то устраивались фиктивные похороны.

Имеются сведения о наличии в Риме некоего прототипа древнего воспитательного дома, возникшего на рынке. На рынок подкидывались искалеченные и больные дети, где их и кормили сострадательные торговцы.

Не менее серьезной проблемой для Рима была проституция. В римском праве проституция получила четкую регламентацию, что отразилось на существовавших формах брака. Брак, в зависимости от условий брачного договора, давал вступающим в него те или иные права и преимущества. Брачный обряд, в котором супруги ели хлеб, считался наиболее приличным; дети, рожденные от этого брака, признавались законнорожденными, наследовавшими имущество. Другая форма пользовалась меньшим почетом, являясь своеобразным полубраком (сожитительство допускалось в течение года). В этом случае муж и жена считались законными супругами, но дети признавались незаконнорожденными. Третья форма брака — это наложничество. Наложница не считалась супругой, отличаясь от нее одеждой. Дети, рожденные в таком браке, не являлись членами семьи мужа и не обладали правами на получение наследства.

Проститутки в Риме не вносились в списки населения, а регистрировались в особых списках, составлявшихся эдилами. Эдилы выдавали им разрешение заниматься проституцией. Проститутки были обязаны носить особую одежду: короткую тунику и тогу с разрезом спереди. Им не разрешалось носить белых лент, которые поддерживали прическу молодым девушкам и порядочным женщинам. Проститутки должны были носить светлый парик, а на улице капюшон. Им запрещалось передвигаться по улице на носилках.

Во II в. до н. э. – II в. н. э. оформилась правовая система, ставшая классической основой для современных правовых положений – так называемое римское право. В нем существовал и ряд статей, прямо или косвенно касавшихся проблем призрения.

I. Усыновление.

Усыновление как таковое могло совершаться в двух видах, в зависимости от его целей. В случае, если целью было получение наследника при отсутствии детей, то в древности усыновление совершалось на народных собраниях в присутствии особого должностного лица (понтифика), усыновителя и усыновляемого. По расследовании обстоятельств усыновления и при удостоверении в согласии обоих заинтересованных лиц, понтифик предлагал собранию подтвердить усыновление.

Таким образом, усыновление совершалось в виде общественного узаконения. Однако в связи с тем, что усыновляемый располагал правами наследства, должны были быть выполнены некоторые условия. Во-первых, могли быть усыновлены только те лица, которые имели право участвовать в народных собраниях; во-вторых, не подлежали усыновлению женщины и несовершеннолетние. Кроме того, усыновителем мог стать только свободный гражданин – мужчина. Впоследствии усыновление стало совершаться «по рескрипту императора», который мог позволить усыновлять и несовершеннолетних.

Более сложная форма усыновления использовалась для привлечения дополнительной рабочей силы в семью. В этом случае совершалась трехкратная фиктивная продажа члена семьи «в рабство». Вначале отец усыновляемого продавал его какому-нибудь постороннему доверенному человеку, а тот тотчас отпускал сына на волю. Затем следовали вторая продажа и повторное освобождение на волю. Наконец, осуществлялась третья продажа, после которой сын уже был формально свободен от уз, связывавших его со своей семьей, но третьего отпуска на волю не производилось, и сын пока считался собственностью доверенного лица. В данном случае, возможно было усыновление и женщин, и несовершеннолетних.

II. Опекунство и попечительство.

Во всяком обществе могут оказаться лица, имеющие права («правоспособные»), но не обладающие достаточной степенью разума и зрелостью воли для самостоятельного управления своими делами («недееспособные»). К последним по римскому праву относились несовершеннолетние и безумные; таковыми же являлись женщины и расточители.

Если все эти лица находились под чьей-либо семейной властью, то особого вопроса об их охране не возникало. Во-первых, согласно римскому праву, никакого своего имущества они не имели, во-вторых, они находили «естественную» охрану в лице главы семейства. Иное дело, если они таковой естественной семейной охраны не имели. Тогда для права возникал вопрос об организации для них искусственной защиты. Именно этой цели и служил оформленный в римском праве институт опеки и попечительства. На протяжении истории Древнего Рима данный институт постепенно видоизменялся и усложнялся.

Так, в древнейшее время опека над недееспособными лицами составляла дело родственников, причем тогда в институте опеки на первом плане стоял вопрос не о заботе над подопечным, а о заботе об его имуществе в интересах его ближайших наследников. Естественным опекуном становился ближайший наследник. Однако постепенно элементы обязанности, заботы все более и более выступали на первый план, и положение опекуна коренным образом менялось. Таким образом, видоизменялась и основная цель опеки: не охранение своих возможных в будущем прав на наследование, а забота о чужих правах. Именно поэтому уже к началу новой эры в римском праве опека обозначалась как «общественная повинность». В начале II в. до н. э. данная ситуация коренным образом изменилась, а в указанных случаях опекуны назначались магистратами при участии народных трибунов. Таким образом, опекунами могли уже становиться лица, назначенные государством и не имевшие никаких родственных связей с опекаемым. Вместе с тем постепенно усиливался и контроль государства над деятельностью опекунов. Во многих случаях они должны были испрашивать разрешения на те или иные действия в отношении опекаемых у местных властей. Если раньше опекунство составляло право, от которого каждый мог свободно отказаться и которое можно было свободно «переуступить», то теперь оно стало обязанностью, освобождения от которой можно было просить только при наличии уважительных причин.

Если недееспособность являлась полной (малолетний, безумный), тогда опекун или попечитель имел право заменить подопечного и самостоятельно вести его дела. Если же недееспособность являлась лишь частичной (несовершеннолетний, расточитель), тогда роль опекуна сводилась к подкреплению действий опекаемого в совершении отдельных имущественных актов.

В случае, когда опекуну приходилось полностью заменять опекаемого, возникала опасность бесконтрольности действий первого. Также первоначально опекун не был ничем ограничен в

своей деятельности: он мог заключать разные сделки, мог продавать вещи опекаемого, закладывая его имущество и т.п. Такие права создавали базу для злоупотреблений и расхищения имущества опекаемого недобросовестным опекуном. Средств для защиты интересов опекаемого было лишь два: возбуждение кем-либо уголовного преследования против подозрительного опекуна, которое могло привести к его отстранению, и возбуждение иска по окончании опеки, однако, если опекун к тому времени умирал, то иск не мог быть предъявлен против его наследников. Эти средства с течением времени были признаны недостаточными, и уже во II–I вв. до н. э. появилась возможность предъявления бывшим опекаемым новых исков в отношении опекуна или попечителя. Во-первых, по окончании опеки опекаемый мог потребовать отчета от опекуна и возмещения возможных убытков не только от него самого, но и от его наследников. Во-вторых, по окончании опеки опекун мог потребовать от бывшего опекаемого уплаты понесенных им расходов, но вознаграждения непосредственно за ведение опеки римское право не предусматривало. В результате роль опекуна постепенно свелась к роли простого хранителя имущества.

В зависимости от объекта опеки выделялись и ее различные формы:

1. Попечение о несовершеннолетних.

Человек по Римскому праву являлся правоспособным уже с момента своего рождения, он мог тотчас же оказаться обладателем огромного состояния и участником сложнейших юридических отношений. Однако было очевидным, что признать за ним тотчас же дееспособность нельзя. Вследствие этого наступление дееспособности человека откладывалось до достижения им известной степени физической и психической зрелости. Вопрос возникал лишь о том, какими признаками следовало определять наступление этой зрелости, достижение совершеннолетия.

Установления определенного возраста Римское право не знало; решающим признаком становилось достижение физической, половой зрелости – возраста, когда мальчик превращался в мужчину. Момент этот для всех людей неодинаков, вследствие чего его определение для каждого отдельного лица составляло обыкновенно дело его же семьи, и признание совершеннолетним выражалось в каких-либо внешних признаках (например, в смене детской одежды на взрослую и т.п.).

Римское право различало среди несовершеннолетних две основные группы. Дети до 7 лет никакого участия в гражданской жизни не принимали. Именно поэтому опекун имел право всецело заменить опекаемых, ведя дела от их имени. Дети от 7 до 14 лет, за

которыми уже признавалась определенная способность разумения, сделки чистого приобретения (например, принятие подарка) могли совершать без согласия опекуна; во всех же остальных случаях они действовали при участии опекуна и с его согласия.

По достижении 14 лет человек признавался совершеннолетним, а потому мог вести дела самостоятельно.

2. Опекa над женщинами.

Женщина в Римском праве считалась недееспособной даже тогда, когда она не находилась ни под властью отца, ни под властью мужа. Причиной тому являлся древний порядок, по которому обладание правом предполагало способность субъекта владеть оружием.

Женщина вследствие отсутствия такой способности всю свою жизнь должна была находиться под опекой своего отца или мужа. Однако постепенно характер опеки видоизменялся. Уже ко II в. до н.э. женщина самостоятельно вела свои дела и лишь в редких случаях требуется согласие опекуна, которое не имело решающего значения. Однако и в таком виде опека над женщинами вскоре начала казаться ограниченной в правах. В результате возможности установления опеки над женщинами были устранены.

В то же время уничтожение опеки над женщинами отнюдь не означало полного уравнивания в правах с мужчинами. Целый ряд юридических функций оставался для женщин недоступен. Во-первых, женщины не имели права занимать никаких государственных должностей; во-вторых, не могли выступать за других в суде; в-третьих, не могли быть назначены опекунами.

С другой стороны, римские свободные женщины имели и некоторые привилегии. Например, в целом ряде случаев женщины могли сослаться на незнание закона (вместе с крестьянами, несовершеннолетними и солдатами). Недействительным также признавалось принятие женщинами ответственности за чей-либо долг.

3. Попечительство над безумными.

Попечительство и здесь становилось делом ближайшего родственника и наследника, причем оно давало полную власть над личностью и имуществом опекаемого. Сами безумные признавались пожизненно лишенными дееспособности, вследствие чего опекун полностью заменял опекаемого. Назначению попечителя предшествовало расследование психического состояния больного со стороны магистратуры, от которой и зависело установление опеки. В случае, если к помешанным изредка возвращалось сознание, то тогда они признавались временно дееспособными.

4. Попечительство над расточителями.

Была предусмотрена возможность расследования со стороны магистрата наличия расточительности того или иного лица. Рас-

следование производилось по заявлению ближайших родственников. В случае, если обнаруживалось наличие расточительной наклонности, магистрат налагал на расточителя запрет.

Первоначально запрещение касалось лишь имущества, полученного по наследству, того самого, которое должно было перейти к детям расточителя. Но с течением времени запрещение было распространено на всякое имущество вообще. Расточитель же ограничивался в своей дееспособности, и его деятельность ставилась под надзор попечителя. Сам расточитель имел право заключать сделки чистого приобретения, для всех же остальных требовалось согласие попечителя. Длительность опеки в данном случае зависела как от характера опекаемого, так и от отношения к нему его родственников.

Кроме названных выше форм опеки и попечительства в Римском праве были и менее распространенные формы: попечительство над несостоятельным должником; попечительство над наследством, пока оно не будет принято наследниками; попечительство для охраны интересов еще нерожденного ребенка. Особого интереса заслуживает последняя из названных форм опеки: если умирал или погибал муж, а зачатый им ребенок должен был вскоре родиться, то для охраны имущества умершего назначался опекун. Далее же все зависело от природы: если рождался мальчик, то по закону имущество переходило к нему, а опекун исполнял свои обязанности до совершеннолетия наследника, если же рождалась девочка, то имущество переходило вдове, а функции опекуна прекращались.

Таким образом, в Риме формируется система государственной и общественной помощи нуждающимся. Для империи характерно юридическое становление системы попечительства и опеки.

Вопросы для самоконтроля:

1. В каких документах древнего мира раскрывались социальные вопросы?
2. В чем состоит различие социальной помощи в древних Афинах и Спарте?
3. В чем смысл требования «хлеба и зрелищ»?
4. Как регламентировались семейно-брачные отношения в древнем мире?
5. Как происходил генезис проблемы попечительства в древности?

Глава II. Благотворительность в эпоху средневековья

1. Историческая справка про эпоху средневековья.
2. Роль церкви.
3. Помощь в период голода и эпидемий. Отношение средневекового общества к нищим и убогим.
4. Призрение нуждающихся на Беларуси в средние века.

1. I. Европа как культурно-историческое явление и социокультурная общность возникает в средние века, отсчет которых начинается с крушения Западной Римской империи и образования на ее территории так называемых «варварских» королевств. Выделяют три периода средневековья:

I. Раннее средневековье (V–XI вв.) – период становления европейской цивилизации.

II. Классическое средневековье (XI–XV вв.) – период, когда Европа становится центром культуры и вырывается вперед по сравнению с Востоком по уровню и темпам социально-экономического и политического развития.

III. Позднее средневековье (XVI–XVII вв.) – период кризиса феодализма и становления буржуазного общества.

Черты средневековья:

1. Установление отношений вассалитета среди господствующего класса феодалов.

2. Формирование земельного феода (сеньории – у графов; вотчины – у рыцарей).

3. Закрепощение крестьянства.

4. Обострение борьбы между королевской властью и вассалами.

5. Противоборство церковной и светской властей.

6. Становление национальных европейских государств.

7. Рост влияния и роли христианской церкви.

2. С конца IV в. христианская церковь постепенно укрепляет свои позиции, превращаясь в «государство в государстве». Основные функции церкви:

1) религиозная;

2) политическая (переговоры с варварами);

3) хозяйственная (распределение продовольствия и милостыни);

4) социальная (защита слабых и обездоленных);

5) военная (организация сопротивления варварским набегам);

6) культурно-просветительская (сохранение римского наследия, латинской грамотности, римского права и т.п.).

Именно церковь становится основным носителем благотворительности и призрения в период средневековья. Большую роль в жизни христианской церкви играли монашеские ордены – сообщества людей, добровольно обрекающих себя на безбрачие и отречение от всех благ мира, подчиняющихся обыкновенно определенному уставу и имеющих своей целью служение идеалам, достижимым лишь путем самоотречения и удаления от мира. Как особое учреждение христианское монашество появилось лишь в **IV в.**

Киновитное (или общежительное) монашество сложилось в следующей форме. Монахи расселялись по отдельным кельям. В каждой лавре было общее место для трапезы, молитвы и иных собраний всех монахов. Работы распределялись между монахами сообразно с силами каждого. Одежда монахов была у всех одинаковая и состояла из длинной льняной или шерстяной рубашки, шерстяной перевязи под мышками, кожаного пояса, верхней накидки из белой козьей или овечьей шкуры, шапочки конической формы и покрывала на шапочку, вроде капюшона или башлыка. Никогда ни один монах не должен был приближаться к другому ближе чем на локоть.

Серьезные изменения в устройстве монастырского общежития были внесены в VI в. Провозглашались четыре обета: нестяжание, целомудрие, повиновение и «постоянство» (то есть пожизненное пребывание монахов в одном и том же монастыре). Значительное место было отведено физическому труду и чтению.

В **XI–XII вв.** монашеские ордены разделились на два основных типа. **Традиционные ордены** (бенедиктинцы, францисканцы, доминиканцы, кармелиты и др.) имели целью служение Богу молитвой, проповедью, соблюдением обетов. **Обновленные ордены** (антонины, тамплиеры, иоанниты и др.) ставили перед собой практические цели (уход за больными и ранеными, охрана паломников, освобождение силой оружия Святой земли).

Церкви в средние века отводилась очень важная функция – поддерживать социальный мир и сглаживать социальные противоречия. Естественно, что церковь не разделяла открытой враждебности по отношению к обездоленным и нуждающимся, так как эта враждебность была бы несовместима с проповедью смирения, любви к ближнему и равенства всех перед Богом. Поэтому, обращаясь к сильным мира сего, церковь взывала к милосердию.

Программа церкви фактически сводилась к требованию милостыни в пользу бедняков. О способах прекращения бедности и не помышляли, – подавание должно было ее увековечить, поскольку склоняло нищих к тому, чтобы оставаться в положении иждивенцев, кормящихся от крох, выделяемых зажиточными

людьми. Более того, церковь всячески оправдывала сложившееся в обществе положение вещей. В бедняках в то же время видели не столько несчастных, чью жалкую участь необходимо было облегчить, сколько спасителей богатых. Бедные существовали для того, чтобы богатые могли искупить свои грехи; богатые же нужны беднякам, дабы кормиться около них. Подаваемая бедняку милостыня позволяет подающему попасть в рай. Таким образом, бедность не осознавалась как социальная проблема, которую обществу надлежало решать. Тем самым сложились вполне определенные правила подачи милостыни:

- 1) ценна только непосредственная милостыня, подаваемая из рук в руки;
- 2) милостыня подавалась тайком, мимоходом;
- 3) важна «слепая» милостыня, без выяснения причин нищеты и тех нужд, куда она пойдет;
- 4) нищий должен знать имя нищелюбца, чтобы помолиться за него в церкви, причем обратная связь здесь не обязательна (подающий может не знать имени принявшего его милостыню нищего).

Таким образом, бедняк, с точки зрения церковного учения, становился одновременно и предметом сочувствия или сострадания, и образцом для подражания, в котором воплощался идеал средневековья. Церковь же считала себя ответственной по велению Божьему за защиту бедняков, а также слабых (в том числе вдов и сирот).

В 798 г. епископы, собравшиеся на собор в Баварии, заявили, что их долг – уподобляться доброму пастырю, противостоять злым, дабы освобождать угнетенных из рук сильных и выступать в защиту бедняков, вдов и сирот. Роль же защитников «слабых» возлагалась на епископов, которые были обязаны изобличать злоупотребления, чинимые правителями и судьями. На соборе в Баварии в 800 г. епископов уже призвали защищать не только вдов, сирот и бедняков, но также хромых и слепых. Справедливости ради следует отметить, что церковь не ограничивалась лишь проповедями о необходимости милостыни, но стремилась на деле помочь нуждающимся. Так, до четверти церковных доходов употреблялись на культовые или благотворительные цели. Постепенно укрепление церковной системы привело к тому, что раздача хлеба и составление списков нуждающихся в помощи стало прерогативой церкви.

Больницы при монастырях появляются в Италии (529 г.), во Франции (651 г.), в Англии (794 г.). Конечно же, первые монастырские больницы отличались крайне низким уровнем лечения и

ухода за больными: медицинская подготовка монахов была недостаточной, а лечение «постом и молитвой» редко достигало своей цели. Кроме того, в периоды эпидемий больницы, строившиеся в отсутствие санитарно-гигиенических норм, при скученности больных превращались в рассадники заразных болезней. Не случайно больницы называли «домами страданий». Объектом заботы католической церкви стали и бездомные. Так, в **542 г.** в Лионе был открыт особый приют, называвшийся «**Домом Господа**», где работали как монахи, так и добровольцы из горожан.

При Людовике Благочестивом (814–840 гг.) вопросы социальной защиты «слабых» поднимаются во многих капитуляриях. Так, капитулярий 823 г. предписывал графам в своих владениях поддерживать и защищать вдов, сирот и бедняков, почитать церковь и ее служителей. В 829 г. Людовик поручил расследовать, кто из графов не соблюдал этих предписаний.

Важным явлением стало возникновение «нищенских» монашеских орденов, возводивших бедность в идеал, таких, как ордены францисканцев, доминиканцев, премонстратов, картезианцев и цистерцианцев. Названные ордены, также возникшие в XI–XII вв., противопоставляли себя монахам старых орденов (например, бенедиктинцам), более обмирщенных и наживших несметные богатства. В то же время, понимая, какой популярностью среди бедняков пользуется проповедь нищеты, папа Иннокентий III, посчитав, что «апостольский образ жизни нуждается в приличном ему платье», одобрил мысль о создании специального монашеского ордена францисканцев. Монастыри ордена были созданы в Англии, Франции, Испании и других странах. Движение блюстителей идеалов нищенства, так называемых **спиритуалов**, приняло массовый характер во второй половине XIII в. Волна благочестивого нищенства приняла настолько массовый характер, что папа Бонифаций VIII разослал всем епископам приказ заставить нищенствующих бродяг или отшельников либо изменить свой образ жизни, либо вступить в какой-нибудь признанный монашеский орден. Для достижения этой цели активно привлекалась монашеская **инквизиция**, созданная еще в **1233 г.** В конце концов спиритуалы были приравнены к еретикам, книги их сжигались.

По представлениям средневекового человека за его душу боролись Бог и дьявол. Средневековье изобиловало одержимыми, несчастными жертвами колдовских чар или вошедшего в их тело дьявола, причем таковыми могли оказаться и люди, страдающие психическими заболеваниями. Одни лишь святые могли их спасти и заставить нечистого выпустить свою жертву из когтей. Изгнание беса было одной из главных функций святого.

Боязнь ада, желание избавиться от своих грехов становилось мотивом не только для подаяния милостыни и добровольного нищенства, но и для «приступов» благочестия, время от времени поражавших все общество, чаще всего после опустошительных эпидемий, и имевших целью поблагодарить Господа за то, что он снял свою кару. В XIII в. «приступы» благочестия были характерны для французского короля Людовика IX Святого (1226–1270 гг.), который собственноручно возил строительный материал в аббатстве Ройомон. Еще одним средством искупления грехов, начиная с X в., становится бичевание: люди стегали себя ремнями с железными остриями с такой силой, что иногда приходилось с трудом извлекать острие из тела. Самобичевание особенно пропагандировалось нищенствующими орденами, и даже короли прибегали к этому средству очищения.

В то же время церковь хорошо понимала, что сохранению социального мира должны способствовать и периодически устраиваемые народные праздники. Так, к XII в. широкое распространение в европейских странах получил **«праздник дураков»** (или: «праздник посоха», «шутовской праздник», «ослиный праздник» и пр.), устраивавшийся 1 января в день Обрезания Господня, как для младшего клира (послушников, школяров, певчих), так и для мирян. Именно в этот день в церквях царила необузданная вольность: перед началом мессы к церкви подвели навьюченного осла, клирики выстраивались перед дверями с бутылками вина в руках, осла торжественно вводили в церковь и ставили у алтаря, каждая часть богослужения, вместо «аминь», заканчивалась громогласным криком животного, а кое-где доходили и до того, что кадили не из камильниц, а из старых башмаков, на алтаре бросали игральные кости, размахивали колбасами и сосисками, клир и миряне менялись одеждой, пели и плясали в масках и т.д. – драки и кровопролития были обычным явлением. Лишь гораздо позднее (к XVI в.) христианская церковь запретила «праздник дураков».

Таким образом, в средние века функции церкви значительно расширяются и она становится основным носителем социального призрака.

3. Труд не имел целью экономический прогресс – ни индивидуальный, ни коллективный. Нравственная оценка труда в раннефеодальном обществе оказывается двойственной. С одной стороны, в наибольшей степени приближала человека к святости созерцательная жизнь монаха, стоявшего на ступеньку выше всех остальных людей. С другой стороны, труд признавался в качестве необходимого занятия человека, который в силу своего несовер-

шенства, да и первородного греха, не может не трудиться. Идеальным считался сельскохозяйственный труд, иногда даже оцениваемый церковными писателями наравне со службой монаха. Совсем иной оказывается оценка труда ремесленника – горожанина. В раннее средневековье почти все ремесленники считались слугами Сатаны.

Средневековый Запад – это прежде всего универсум голода, его терзал страх голода и слишком часто сам голод. Вплоть до XIII в. каждые 3–5 лет недород регулярно вызывал голод. Сложился своеобразный устрашающий цикл: ненастье – неурожай – рост цен – голод – употребление в пищу суррогатов – эпидемия – «мор» (то есть резкое увеличение смертности). Вначале климатическая аномалия и ее следствие – плохой урожай. Дорожали продукты, увеличивалась нужда бедняков. Те, кто не умирал от голода, подвергались другим опасностям. Потребление недоброкачественных продуктов (травы, испорченной муки, вообще негодной пищи, иногда даже земли) влекло за собою болезни, часто смертельные, или хроническое недоедание, которое подтачивало организм или убивало. Имели место случаи каннибализма.

Причины катастроф:

1. Слабость средневековой техники и экономики, приводившая к сокращению периода продовольственного предвидения до одного хозяйственного года и к отсутствию необходимых резервов на случай неурожая.

2. Отсутствие либо утрата умений и навыков в течение длительного времени хранить продукты.

3. Бессилие государственной власти.

4. Множество таможенных барьеров – сборов и пошлин – на путях перемещения товаров.

5. Незрелость транспортной инфраструктуры.

Первенство держит XI в.: только во Франции в нем насчитывается 48 голодных лет. Конечно же, голод и эпидемии сильнее поражали беднейшие слои населения. Лишь в редких случаях голод был настолько велик, что находил своих жертв во всех классах населения. Во время страшного голода 1195–1198 гг. во Франции даже самые богатые и могущественные страдали от недоедания.

Начиная с XI века крупные светские и особенно церковные сеньоры, государи, а также города создавали запасы и во время недорода или голода осуществляли распределение этих резервов или пытались даже импортировать продовольствие.

Таким образом, существовала открытая система призрения, к которой можно отнести такие мероприятия, как раздача милостыни беднякам и кормление неимущих. К закрытой системе –

меры по предотвращению спекуляций хлебом, по улучшению севооборота.

Одной из неукоснительных забот церкви в неурожайные годы становилась обязанность кормить голодающих, одевать их и предоставлять временное прибежище. В каждом крупном аббатстве имелись службы раздачи милостыни и оказания гостеприимства, а также два специальных должностных лица, несших эти послушания. В постные дни раздавались только хлеб и овощи.

Таким образом, средневековый мир – это мир, постоянно находящийся на грани голода, недоедающий и употребляющий скверную пищу. В этом корень эпидемий, вызываемых употреблением недоброкачественного продовольствия. Способствовало беспрепятственному распространению эпидемий и тогдашнее состояние городов, не имевших канав и мостовых, где дома были не более, чем протекающими трущобами, а улицы – клоаками. Плохое питание и жалкое состояние медицины, частые эпидемии порождали страшные физические страдания и высокую смертность населения. Средняя продолжительность жизни была очень низкой и не превышала тридцати лет. Не случайно, следовательно, и резкое снижение брачного возраста – до 12–14 лет. Детство оказывалось всего лишь переходным периодом, память о котором не стоило фиксировать, а в случае смерти ребенка его ранний конец не заслуживал запоминания: детей много и далеко не все переживут критический возраст. Это отношение к детству оказывалось преобладающим и люди старались родить побольше детей, дабы сохранить из них хотя бы нескольких.

Среди наиболее распространенных болезней выделялись: туберкулез, гангрена, чесотка, опухоли, экзема («огонь святого Лаврентия»), рожистое воспаление («огонь святого Сильвиана»). Но все же наибольшую опасность представляли массовые эпидемические заболевания. Прежде всего, это эпидемии «горячки», которую, как ныне считается, вызывало употребление в пищу зерна, испорченного грибом спорыньи – эта болезнь появилась в Европе в конце X в. Именно горячечная болезнь лежала в основе появления особого культа, который привел к основанию нового монашеского ордена и к появлению, тем самым, нового типа орденов – госпитальеров. Антониты (или антонины) принимали в своих аббатствах-госпиталях больных. Снедаемых жаром больных пользовались всегда одними и теми же средствами: крестными ходами, молебнами, проповедями в церквях, молитвами, обращенными к святым целителям и т.п. На рубеже XI–XII вв. эпидемия горячки постепенно сошла на нет, что было связано с достижениями аграрной революции, в частности – с увеличением

периода продовольственного предвидения и снижением опасности употребления в пищу суррогатов и ядовитых трав и корней. Кроме того, с 1150 по 1300 гг. происходило потепление климата, что способствовало развитию сельского хозяйства.

Однако на смену горячечной болезни пришла не менее страшная эпидемия – проказы (или лепры), причиной появления которой в Европе считается начавшееся в результате крестовых походов общение с очагами инфекции на Востоке. Проказа обрекала человека на медленную, мучительную смерть посредством постепенного отмирания органов. Обреченный человек умирал в течение нескольких лет. Следствием распространения проказы стало появление специальных изоляторов для больных – лепрозориев, организованных специально учрежденным католической церковью для призрения прокаженных орденом св. Лазаря (отсюда – лазареты). Всего в Западной Европе в XIII в. насчитывалось не менее 19 тыс. лепрозориев для больных проказой. В XII в. в Англии и Шотландии с их полуторамиллионным населением было открыто 220 лепрозориев.

Отношение к увечным, прокаженным, вообще к пострадавшим от всяческих болезней людям оказывалось крайне неоднозначным, двойственным, включавшим самые разнообразные чувства – от ужаса до восхищения. Так, лепрозории должны были находиться на расстоянии «полета камня» (выпущенного из метательной машины) от города с тем, чтобы могло осуществляться «братское милосердие» по отношению к прокаженным. Страх перед прокаженным проявился и в его фактическом изгнании из мира людей. Прокаженным запрещалось также посещать мельницы, пекарни, булочные, колодцы и источники (то есть места изготовления и продажи пищи и источники питьевой воды). С другой стороны, средневековое общество нуждалось в этих людях: их подавляли, поскольку они представляли опасность, но одновременно не выпускали из поля зрения; даже в проявляемой заботе чувствовалось осознанное стремление мистически перенести на них все то зло, от которого общество тщетно пыталось избавиться. Лепрозории устраивались хотя и за пределами городской стены, но невдалеке от нее.

В число отверженных входили и убогие, калеки. Уродство являлось внешним знаком греховности, а те, кто был поражен физическими недугами, был проклят Богом, а следовательно, и людьми. Церковь могла временно принимать их в своих госпиталях и кормить в дни праздников, а в остальное время убогим оставалось только нищенствовать и бродяжничать. Сами госпитали чаще всего размещались у мостов, на перевалах, то есть в местах,

где обязательно проходили эти скитальцы. В середине XIV в. в Европу пришла еще более страшная эпидемическая болезнь, поставившая западный мир на грань жизни и смерти, – чума. В **1348 г.** случилась великая эпидемия «черной смерти», которую средневековые не умело ни предупредить, ни лечить. В Париже больных чумой несли в собор св. Женевиевы или в собор Богоматери, распространяя заразу еще больше. Эпидемия 1348 г., по разным оценкам, унесла жизни от четверти до трети населения (около 50 млн человек). Европа обезлюдела, прекратились войны, так как некому стало воевать. В крупных европейских городах (Вена, Прага, Лондон, Париж, Марсель, Амстердам и др.) вымерло тогда от половины до 90 процентов населения. Эпидемии чумы, периодически повторялись на протяжении полутора веков (вплоть до начала XVI в.).

В таких сложных условиях именно монастыри как места относительной стабильности превращаются в центры раздачи милостыни. Роль монастырей в этот период трудно переоценить: помимо раздач милостыни они организовывали постоянную помощь нуждающимся через устройство монастырских госпиталей. Монастырские госпитали также предоставляли ночлег бедствующим паломникам.

В то же время благотворительность играла здесь и негативную роль: критики отмечали, что обильная милостыня имела деморализующее влияние и побуждала к безделью. Не случайно в связи с этим отмечаются первые попытки установить светский контроль за деятельностью госпиталей при соединении усилий с духовными властями. Так, в Милане, по инициативе герцога Жана Висконти, в конце XIV в. была создана специальная комиссия, включавшая в свой состав как духовных, так и светских лиц, целью которой стало изучение ситуации в городе, проведение переписи нищих и «недужных» бедняков и устройство для них помещений в госпиталях. Уже к **1406 г.** комиссия контролировала всю организацию помощи миланским беднякам.

Отмечаются попытки регламентировать помощь нуждающимся. В **1458 г.** в Антверпене была учреждена так называемая Палата бедняков. В Нюрнберге в XV в. вводятся периодические переписи местных нищих (дважды в год), непостоянные нищие («чужаки») должны были пребывать в городе не более трех дней. Эпидемии чумы положили также начало становлению санитарного законодательства и городской санитарии. В **1348 г.** в Венеции был организован санитарный совет, в ряде итальянских портов появились особые надзиратели – «попечители здоровья». В **1374 г.** власти Милана создали за пределами города «чумной дом» для

изоляции больных и подозрительных. В Модене, Венеции, Генуе, Рагузе, Марселе путешественники и купцы подвергались изоляции и наблюдению (карантину) в течение 40 дней «на воздухе и под солнечным светом». В начале XV в. в ряде крупных европейских городов (Париж, Лондон, Нюрнберг и др.) были учреждены должности «**городских физиков**» (врачей), выполнявших противоэпидемические функции, выработаны правила («регламенты»), имевшие целью предотвратить занесение и распространение заразных болезней. В связи с задачей предупреждения эпидемий проводились некоторые общесанитарные мероприятия – удаление падали и нечистот, обеспечение городов доброкачественной водой.

Таким образом, средние века по различным причинам характеризуются периодически возникающими голодом и эпидемиями, с которыми общество и государство не могло бороться.

4. В эпоху средневековья социальная помощь обездоленным только зародилась и была связана с введением христианства. На территории Беларуси до XVIII в. церковь оставалась одним из основных субъектов помощи нуждающимся, соперничая с государственной системой. С X по XIII вв. на Беларуси преобладало православие, и, соответственно, постановления и указы руководящих церковных органов. Ключевым в деле становления организационной социальной помощи стал **Устав Владимира Святославовича 996 г.**, по которому общественное призрение передавалось попечению и надзору духовенства в лице патриарха подчиненных ему лиц. Церкви передавались дела по разбору проституции, убийств незаконных детей, преступлений против веры, дел о наследстве. Епископы занимались организацией попечительств, вместе с городскими магистратами назначали опекунов малолетним, сумасшедшим. В период голода дело доходило до продажи ценных предметов из церкви с целью добыть средства для поддержки населения.

Финансировались богоугодные заведения из церковной десятины.

Продолжением и уточнением Устава Владимира Святославовича стал **свиток Ярослава 1032 г.**, трактовавший права и практику деятельности церкви и духовенства исходя из местных особенностей. На Беларуси, например, практиковалось взимание общей (1/10 часть зерна, меда) и сноповой (каждый 10 сноп) десятины. Кроме десятины церковь получала значительные частные пожертвования в виде земельных наделов, имений, денежных средств, что позднее было узаконено Статутом 1529 г. Постепенно церковь стала крупным собственником, который мог самостоятельно субсидировать свои программы.

Политика государства по отношению к церкви и расширение полномочий самой церкви дало ей возможность оформиться в самостоятельный институт социальной помощи.

Государство в лице княжеской власти берет на себя строительство монастырей и храмов, определяет состав нуждающихся. В Уставе Владимира упоминаются больницы, которые существовали при крупных монастырях и появились в XI в.

Церковная практика милосердия с первых лет введения христианства развивалась по двум направлениям:

1) монастырская система помощи, осуществляемая в закрытых формах;

2) приходская система, где помощь осуществлялась в открытых формах.

Длительное время существовавшая у восточных славян языческая форма поддержки «слепня» с введением христианства переосмысливается и трактуется в контексте милостыни. Она была основной формой поддержки нуждающихся еще и потому, что первоначально христианство не являлось идеологией большинства.

Первые белорусские монастыри с их замкнутой системой представляли собой особую многофункциональную систему поддержки, где образовался свой тип помощи человеку, связанный с основными сферами его жизнедеятельности: общением, обучением, лечением, ведением хозяйства. Монастыри при поддержке центральной и местной княжеской власти постепенно выдвигаются в центр благотворительной деятельности, выполняя функции лечения, милостыни, обучения и социального контроля (в монастырь на переобучение ссылались неверные жены и вдовы). Со временем монастыри начинают специализироваться на одном или нескольких видах помощи.

Одним из основных направлений социальной помощи нуждающимся стала монастырская медицина. Эволюция медико-социальной помощи нуждающимся связана с историей развития конфессионально призрения. Представители различных конфессий проводили медико-социальные мероприятия, которые необходимы были в период эпидемий и войн. Религиозная благотворительность была главной формой оказания социальной помощи инвалидам и больным. На белорусских землях известна деятельность рахитов и бонифратров-монахов католического ордена святого Якова Божьего, которые кроме выполнения основных монашеских обязанностей, взяли на себя призрение больных. Устав бонифратров содержал требования по обращению с больными: правила регистрации и первичной санитарной обработки, содержания, кормления, погребение умерших. В шпиталях бонифратров находились узники тю-

рем. Все бедняки получали помощь бесплатно. Финансовую помощь им оказывали магнаты и духовенство.

«Повесть временных лет» Нестора свидетельствует о зачатках призрения детей в монастырях. В XII в. монахи спускали со стен корзины из ивняка, для того чтобы те, кто не может прокормить ребенка, положили его туда, а не убивали. Известна деятельность Ефрасиньи Полоцкой в отношении сирот. Созданные ее монастырские училища стали прототипами приютов для нуждающихся детей. В этих училищах дети-сироты и дети из бедных семей бесплатно обучались грамоте, находясь на полном или частичном содержании монастыря. Они также получали первоначальные профессиональные навыки, занимаясь земледелием, плетением, изготовлением изделий из металла, дерева.

Ктиторская монастырская система, когда монастыри основывались князьями или епископами, постепенно преобразуется в вотчинную, что приобретает устойчивую тенденцию к середине XVI в. Монастыри-вотчины обычно возникали за пределами городов. Они скупали земли, деревни, города и становились крупными собственниками. Белорусские князья активно поддерживали монастыри в Новогрудке, Полоцке, Витебске и др., предоставляли им льготные условия и гарантии защиты. По мере утверждения товарно-денежных отношений монастыри постепенно отходят от благотворительной деятельности. Окончательное подчинение церкви государственной власти происходит в XVIII в. Несколько иная система поддержки в церковных приходах. В отличие от монастырей с их закрытой структурой, приходы предлагали открытые формы помощи. Церкви ссужали крестьян хлебом, семенами, сеном. Часто долги не взыскивались десятки лет. В приходе проводились различные мероприятия по призрению и обучению грамоте сирот, помощи престарелым и инвалидам, защите жен от мужей. Приходы возбуждали в епископальных судах рассмотрение различных дел по гражданскому судопроизводству: разводы, кража невесты, споры о наследстве, отравительстве. В церквях выставлялись всемирные короба для сбора материальных ценностей, возле храмов строились кельи для нищих, богадельни. С течением времени церковный приход в силу своей сплоченности и досконального знания нужд прихожан оформился в первоначальную структурную единицу общественного призрения. Как в теории, так и в практике отношение к нуждающимся в белорусских регионах имело свои особенности, обусловленные различиями в отношении христианских конфессий к феномену милосердия. Человека, нуждающегося в социальной помощи, часто оказывался в нищенском положении из-за собственных грехов-

ных поступков, в связи с чем по-разному воспринимался у православных, католиков и протестантов. Отсюда и расхождения в отношениях к нищенству.

С принятием христианства расширяется идеологема помощи, которая отныне выходит на уровень духовных потребностей человека. Начинается новый этап общественного призрения. Церковь в течение V–XV вв. была первым и единственным местом, где прихожане могли получить не только духовную поддержку, но и материальную помощь. Священник в белорусской деревне (местечке, городе) хорошо знал нужды и чаяния своих прихожан, был их учителем, другом, помощником, попечителем. Самоорганизующиеся, финансово независимые приходы и монастыри различных религиозных конфессий, братства оказывали помощь тысячам инвалидов, престарелых и сирот, всем нуждающимся по самым различным направлениям: от материальной поддержки до решения проблем воспитания, перевоспитания и обучения.

В основе княжеского нищепитательства лежат идеи христианства. Действия князей были средством манипулирования общественным сознанием для укрепления авторитета и политического влияния. Княжеская благотворительность развивается параллельно с христианской системой помощи. Вытеснение язычества происходило без насилия, длительное время сохранялись многочисленные языческие обряды, культы. Это не могли не учитывать первые белорусские (древнерусские) князья в процессе утверждения системы защиты. Так, в сферу юрисдикции князей попадают оторванные от своих родовых корней и без социального статуса изгои. Определяется клиентела княжеской помощи: слепые, безрукие, хромые, передвигающиеся при помощи костылей, больные. Великие князья полоцкие, туровские, минские, опираясь на древние традиции, устраивали общественные трапезы.

Таким образом, в средневековье на Беларуси зарождаются идеи социального призрения, которое оказывалось двумя институтами: церковью (главенствующая роль) и государством (в лице князя).

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы особенности оказания социальной помощи церковью?
2. Какая идеологическая основа подводилась под необходимость искупления грехов?
3. В чем причины голода и эпидемий?
4. Почему таким неоднозначным было отношение к больным людям?
5. Какие «социальные институты» оказывали помощь нуждающимся на Беларуси?

Глава III. Становление государственной системы благотворительности (XVI–XVIII вв.)

1. *Историческая справка про период.*
2. *«Охота на ведьм» как социальное явление.*
3. *Положение изгоев общества.*
4. *Появление светских институтов социальной помощи. Создание системы рабочих домов.*

1. В XV–XVI вв. европейская цивилизация вступает в новый этап развития, главными чертами которого становятся:

1) разрушение локальной замкнутости государств и установление межгосударственных отношений;

2) ослабление диктата традиций и возрастание активности отдельной личности;

3) торжество рационализма и секуляризация сознания.

На XVI–XVII вв. приходится эпоха Возрождения, ведущими факторами которой стали: гуманизация и индивидуализация общественного сознания; утверждение рыночных отношений; высокая социальная активность и размывание границ сословий; стремление понять и усовершенствовать принципы устройства. В этот период человек вновь обретает свою индивидуальность.

В период позднего феодализма и зарождения раннебуржуазных отношений соотношение между государством и церковью в ведущих европейских странах принципиально меняется. В конце средних веков церковно-монастырская система благотворительности становится все менее регулируемой, появляются толпы профессиональных нищих. Положение ухудшили эпидемии бубонной чумы, обострившие социальные проблемы. Толпы нищих представляли серьезную опасность для общества. Церковь уже не могла самостоятельно заниматься благотворительностью. Возникла потребность в создании новой системы призрения, законодательно регулируемой государством. Наиболее ярко процесс смены ролей в призрении наблюдается в Англии.

2. XVI–XVII вв. – период «охоты на ведьм», потрясший своей жестокостью всю Западную и Центральную Европу. Жертвами «охоты» становились в основном одинокие женщины и душевно больные люди. Ведьмами и колдунами считались «скверные люди, и притом по преимуществу представительницы женского пола, которые заключили договор с дьяволом, чтобы с его помощью, применяя разнообразные колдовские средства, причинять всяческий вред жизни, здоровью, имуществу, домашнему скоту, посевам и садам других людей. Идеологической основой

для «охоты на ведьм» стали установки, господствовавшие в период раннего и классического средневековья, о борьбе Бога и дьявола, святых и колдунов. Гонения на ведьм и колдунов начались в **1430–1440-е гг.** в западно-альпийских областях осудили за ведовство более 250 человек.

Поначалу процессы над колдунами не имели широкого распространения. Наоборот, к концу XV в. их число резко сократилось, а в течение всей первой половины XVI в. имели место лишь отдельные случаи преследования ведьм. Однако следующее столетие (середина XV – середина XVI вв.) стало подлинным «золотым» временем для «охоты на ведьм». Так, в небольших германских епископствах было послано на костер по обвинению в ведовстве около двух тысяч человек. Вплоть до середины XVIII в. в странах Центральной Европы судили и казнили «ведьм», хотя массовые процессы уже не проводились.

Многие судебные преследования ведьм начинались под давлением местного населения, которое требовало расправ над «виновниками» обрушивавшихся на него бедствий: падеж скота, неурожай, внезапные заморозки, смерть ребенка; болезни приписывались злокозненным действиям тех или иных лиц, и надлежало устранить виновных. Сельское и городское население легко поддавалось панике, вызываемой слухами об отравлениях, действии сглаза, колдовстве. Волны же процессов рождались там, где власти шли навстречу требованиям подданных; инициатива в преследованиях исходила «снизу». В преследование ведьм были втянуты широкие слои населения, прежде всего – неграмотные. Причины «охоты»:

1. Неуверенность крестьянства в завтрашнем дне.
2. Страх перед смертью и загробными мучениями.
3. Трансформация образа Сатаны и его приспешников.

В конце средневековья начинается поразительная трансформация образа Сатаны. Прежде всего, возникает убеждение, что количество бесов неимоверно велико. Так, в XVI в. их насчитывали уже не менее семи с половиной миллионов. Таким образом, ситуация становилась вполне определенной: нечистая сила постоянно и всесторонне вмешивается в деятельность человека; близится конец света и Сатана собирает свое воинство, готовясь к последней битве. Поэтому обнаружение и уничтожение ведьм расценивались как борьба против Антихриста. Сюда же стоит отнести и традиционное неприязненное отношение к женщине, как источнику греха, характерное для христианства.

Стандартное обвинение, лежавшее у истоков ведовского процесса, обычно представляло собой жалобу соседей на вред, который якобы причинен колдовскими действиями некоего лица. При получении доноса и начинался судебный процесс. В распоряжении судей имелся примерный перечень вопросов, которые задавались обвиняемой, добиваясь от нее признания в том, что свои колдовские акты она осуществила при содействии нечистой силы. Внимание судей было сосредоточено на договоре с дьяволом и на обстоятельствах, при которых он был заключен, на половых сношениях ведьмы с Князем тьмы, посещении обвиняемой колдовского шабаша и его описании, а также на выяснении того, кто еще в этих шабашах участвовал. Крестьяне и горожане оказывали давление на власти, требуя расправы с ведьмами, и ликовали при виде костров, на которых их сжигали. В борьбе с порождениями дьявола были допустимы любые средства, а наиболее эффективными, с помощью которых можно было побороть дьявола (то есть добиться признания ведьмы, без чего обвинительный приговор не мог быть вынесен), были пытки. Новые уголовные законодательства (во Франции, Голландии, Германии) допустили пытку, которая в процессах о ведовстве стала главным и решающим средством воздействия на подсудимых. На допросах всегда присутствовал палач, а обвиняемым демонстрировались орудия пыток, и нередко одной этой угрозы было достаточно для того чтобы жертвы сделали свои «признания».

Наряду с пытками применялись и другие процедуры, изобретенные именно для установления ведьмовской «природы». Так, на теле обвиняемой выбривали все волосы, и врачи с помощью иглоукалывания искали места, нечувствительные к боли: само наличие этих точек служило свидетельством того, что к ним прикасался дьявол и, следовательно, обвиняемая – его служанка. «Испытание слезами» заключалось в том, что обвиняемой читали отрывок из Библии, и если она не плакала, то считалась виновной. Упорное отрицание обвиняемым лицом своей связи с дьяволом также истолковывалось как доказательство – нечистый препятствует открыть правду. Подсудимую также взвешивали на весах, так как вера в способность ведьм летать предполагала наличие у них меньшего веса, чем у честных людей. Весьма распространенным было «испытание водой»: связанную по рукам и ногам женщину бросали в воду, и если она не тонула, то это означало, что чистая стихия не принимает ведьму.

Выделяются две особенности «ведовских процессов».

Во-первых, если замешанная в ведовстве женщина отрицала свою связь с чертом из-за одержимости им, того нужно из нее

изгнать, а для достижения этой цели к «сосуду», в котором скрывается бес, применимы самые жестокие меры. Пытка, тем самым, была направлена не против самой обвиняемой, а против засевшего в ней беса.

Во-вторых, обвиняемая считалась заведомо виновной, а сам процесс над ведьмой фактически исключал возможность оправдания. Признание в связи с дьяволом было обязательным условием осуждения, и тех немногих, у которых, несмотря на жесточайшие пытки, не удавалось вырвать «признания», отправляли не на костер, а в изгнание.

Основная цель – сохранить видимость социального равновесия в деревне. Нужен был человек, на которого можно было возложить свои страхи и грехи, преследование которого вернуло бы деревенскому коллективу чувство здоровья и внутреннего благополучия. Такой фигурой оказывалась деревенская ведьма.

3. Начиная с XV в., лепрозории приходят в запустение; в XVI в. Сен-Жермен превратился в исправительное заведение для малолетних преступников, а в Сен-Лазаре в то время остается один-единственный прокаженный. В Мансийском лепрозории, одном из крупнейших в Европе, в начале XVI в. содержались всего четверо больных. Избавление от проказы нередко становилось поводом для празднеств: так, в 1635 г. жители Реймса устроили торжественное шествие, дабы поблагодарить Бога за избавление города от этого бедствия. Проблема лепрозориев так и не была урегулирована во **Франции** вплоть до конца XVII в.; вокруг этого вопроса, весьма важного в экономическом отношении, не раз вспыхивали споры. 20 февраля 1672 г. Людовик XIV передал ордену св. Лазаря и кармелитам имущество всех духовно-рыцарских орденов и возложил на них управление всеми лепрозориями королевства. В результате последовательных мер, предпринятых с марта 1693 по июль 1695 гг., имущество лепрозориев наконец перешло в ведение других больниц и благотворительных учреждений.

Пустовали лепрозории и в **Англии**. Средства, принадлежавшие этим заведениям, королем были переданы на нужды бедняков.

Отступление проказы, только более медленное, наблюдалось и в **Германии**; точно так же менялись и функции лепрозориев. На протяжении XV в. все благотворительные заведения и больницы были переданы в ведение городских властей в Лейпциге, Мюнхене, Гамбурге. В 1542 г. имущество всех лепрозориев перешло к другим лечебницам.

Исчезновение лепры явилось, конечно же, не заслугой тогдашней медицины, это произошло по двум основным причинам: благодаря изоляции больных и вследствие прекращения контак-

тов с восточными очагами инфекции после окончания крестовых походов. Роль прокаженного возьмут на себя бедняки, бродяги, венерические больные, уголовные преступники и «повредившиеся в уме».

Вначале **проказа** передала эстафету венерическим болезням, вспышка которых стала одним из негативных следствий эпохи Великих географических открытий. Эпидемия сифилиса, завезенного моряками Христофора Колумба в 1494 г., началась в Неаполе и быстро распространилась по Европе. Венериков принимали во многие больницы для прокаженных. Вскоре число венерических больных выросло настолько, что пришлось предусмотреть возведение для них новых зданий.

Постепенно лечение венерических заболеваний стало чисто медицинской проблемой. Венерических больных начали принимать в парижский госпиталь «**Божий Дом**», основанный еще в **600** г. В Германии начали строить специальные заведения. Как и больных лепрой, венериков изолируют от общества, но одновременно пытаются лечить. Разрабатывались курсы лечения: община св. Космы использовала для этой цели ртуть; широкое применение получило также гваяковое дерево, которое привозилось из Америки и ценилось дороже золота. Чуть ли не повсеместно прибегали к потогонным средствам.

Наибольшее распространение получило лечение при помощи ртути, рекомендованное итальянским врачом Джованни де Виго, которое применялось в Европе около 400 лет. В конце XVII – начале XVIII вв. во Франции сложилась целая система «излечения» от сифилиса, состоявшая из трех основных этапов: первым этапом лечения была публичная порка на городской площади. По окончании порки больному выдавалось свидетельство и направление в госпиталь, однако если болезнь была запущена, то человека и не пытались лечить. Остальных пользовали «великими лекарствами» – начинался второй этап излечения. Первым делом производилось кровопускание, за ним – промывание желудка, далее две недели отводилось на ванны (по 2 часа в день), затем – вновь промывание желудка. Завершала этап исповедь. Заключительный, третий, этап лечения продолжался в течение месяца и состоял в ртутных притираниях. Еще две недели отводились на выздоровление. После всех названных процедур пациент объявлялся исцеленным, и его выписывали из госпиталя.

Сама процедура «излечения» представляла некое «очистительное» мероприятие, а венерическая болезнь являлась не столько телесным недугом, сколько чем-то нечистым.

Основными распространителями венерических болезней стали проститутки и мужчины, прибегавшие к их услугам. Надо заметить, что отношение к проституции было зачастую двойственным. С одной стороны, христианская церковь, клеймя проституток позором, принимает их как необходимое зло. С другой стороны, время от времени принимались меры по борьбе с проституцией: так, в 1254 г. французский король Людовик Святой приказал изгнать проституток из Парижа, а в 1269 г. – разрушить все значимые места в столице. Однако во время военных походов, как отмечали хронисты, палатки проституток примыкали к палатке короля. Опасность распространения венерических заболеваний в XVI в. привела к ужесточению мер по борьбе с уличной проституцией через организацию публичных домов (борделей). Последние располагались, как правило, вблизи или по ту сторону городских ворот (за пределами городской черты), реже вблизи рынка или больших проезжих дорог. Внутренняя жизнь борделей строго регламентировалась уставами и городскими властями. В Париже проститутки жили на определенных улицах, «работая» с утра до вечера (до сигнала к тушению огня) и не имея права оттуда отлучаться.

Особые ограничения по отношению к публичным женщинам были введены в городах, где располагались крупные коллежи и университеты (хотя и не повсеместно). Например, в Турине по правилам 1612 г. студентам было запрещено выходить из домов после 8 часов вечера и ночевать вне стен коллежа.

Однако уже к началу XVII в. проблема венерических заболеваний отошла на второй план как благодаря изоляции больных, так и вследствие применявшихся методов их лечения и предупреждения. Главной проблемой вскоре становится еще более сложный феномен – безумие. Отношение к умалишенным в период средневековья было неоднозначным.

Города при первом же случае изгоняли умалишенных за пределы своих стен; и они так и скитались по отдаленным деревням, если только их не поручали заботам паломников или сердобольных купцов. При этом сама процедура изгнания безумца из города представляла собой некое театрализованное действие «избавления от грехов»: вначале жертву подвергали публичной порке и клеймили, затем устраивалась своеобразная «игра в погоню» и, наконец, ударами розог безумец выдворялся за пределы городских ворот. Особенное распространение этот обычай получил в Германии. Нередко их передавали на попечение морякам. Запрещалось безумным появляться и в церкви, хотя церковь не предусматривала каких-либо санкций против них.

С другой стороны, уже в XIII в. предпринимались первые попытки выделить различные **категории сумасшедших**: «неистовые», или «буйные», нуждавшиеся в уходе, а вернее – в заточении в специальных госпиталях (первым из которых стал лондонский «Вифлеем», или «Бедлам», в середине XIII в.); так называемые «меланхолики», чьи недуги также имели физическое происхождение, нуждавшиеся скорее в священнике, нежели во враче; «одержимые», которых от недуга мог освободить лишь «экзорцист» (специалист по изгнанию дьявола).

Умалишенных помещали в больницы, специально предназначенные для этой цели. Так, во Франции в XIV–XV вв. появились больница **Тур-о-Фу** («Башня безумцев») в Кане и больница Шатле в Мелене. В Германии – больницы в Любеке и Гамбурге. В некоторых средневековых городах даже отмечено существование специальных отчислений на нужды умалишенных или дарения в их пользу (например, в Гамбурге).

Условия содержания больных в сумасшедших домах были позднее ярко описаны современниками. Например, Сэмюэл Тьюк, посетивший в 1790-е гг. Вифлеем, так описывал содержание безумца, считавшегося буйным: «Он был прикован к длинной цепи, продернутой через отверстие в стене и тем самым позволяющей надзирателю управлять им и, так сказать, держать его извне на привязи; на шею ему надели железный ошейник, соединенный короткой цепью с другим кольцом, которое, в свою очередь, скользило вдоль толстого железного прута, закрепленного вертикально, на полу и на потолке камеры».

Следует заметить, что практика содержания безумных исходила не из желания наказать или излечить умалишенного. Налицо явное осознание того факта, что тех, кого приковывают цепями к стенам камер, уже не люди, а звери, которыми овладело присущее им от природы бешенство. То есть безумие отождествлялось уже с буйством животного.

На протяжении XVI–XVII вв. претерпевает серьезные изменения и отношение к нищенству, в том числе и со стороны самой церкви. В немалой степени тому способствовала распространившаяся в XV в. практика продажи индульгенций – документов об отпущении грехов. В таких условиях бедность утратила свой абсолютный смысл.

Во второй половине XVI в. папский престол предпринял попытки навести порядок в Риме, политика наказаний была признана возможным орудием решения проблемы.

Радикальные шаги были сделаны во время правления Пия IV (1559–1565). В папском эдикте **1561 г.** запрещалось просить

милостыню на улицах под угрозой наказания, изгнания или отправки на галеры. Этот эдикт, однако, был направлен против «нищих», но не против «бродяг» (под которыми понимались как раз именно паломники). Политика репрессий сочеталась с усилиями по реорганизации социальной помощи, направленной на поддержку больных и немощных. Все нищие, бродяги и лица без определенных занятий были собраны в одном месте и разделены на категории: больных направили в госпитали, тем, кто был признан трудоспособным, предоставлялась работа.

Папа Пий V (1566–1572) сконцентрировал свои усилия на помощи больным и бедным семьям в Риме. Им был одобрен проект концентрации нищих в четырех районах города, имевший официальной целью упорядочение раздачи милостыни. В действительности же проявилось стремление изолировать нищих от общества посредством создания своеобразных зон бедности (по типу гетто – районов обособленного проживания евреев).

В дальнейшем Григорий XIII (1572–1585) продолжил политику изоляции нищих, разрешив создание под эгидой Братства Святого Духа особого госпиталя, игравшего роль как убежища, так и рабочего дома для здоровых нищих. Однако вскоре Братство оказалось неспособно содержать госпиталь из-за нехватки средств и недостатка рабочих мест, в результате чего госпиталь был закрыт и нищие вновь разбрелись по улицам.

В конце XVII в. папская администрация возобновила свои усилия по очистке улиц города от бродяг. При Иннокентии XII (1691–1700) было запрещено и просить милостыню, и подавать ее. Была проведена перепись и составлен список бедняков, нищие были препровождены под вооруженным конвоем в приют. Там они получали работу в зависимости от состояния здоровья: ткачество, шитье обуви и одежды или выделка кожи. Подобные приюты при преемниках Иннокентия были устроены для сирот и стариков. Однако реализация проектов постоянно сталкивалась с нехваткой средств и с административными трудностями.

4. Традиционно считается, что началом новой социальной политики стали преобразования 1520–1530-х гг.: и в плане административных мер, и в плане практических шагов по централизации социальной помощи в городах. Классическими примерами государственного вмешательства в основы социальной помощи стали эдикты императора **Священной Римской империи** Карла V 1530 и 1531 гг. В них уже были четко определены основные принципы грядущей социальной реформы. Так, по эдикту 1530 г. местные муниципалитеты должны были ввести строжайший контроль за своими нищими и бродягами; некоторые послабления

допускались лишь в отношении больных и немощных. Дети нищих должны были привлекаться к работе в торговле и местном производстве.

В то же время декларировалось, что все города должны снабжать продовольствием и предоставлять приют своим беднякам, нищенство же за пределами своего родного города запрещалось. Если в городе оказывалось больше бродяг, чем он мог содержать, последние могли быть направлены в другую местность с рекомендательными письмами. Местные власти получали контроль над монастырскими госпиталями с тем, чтобы помощь в них распределялась между истинно нуждающимися. Таким образом, эдикт заложил основы новой социальной политики и наделил местные власти широкими полномочиями в отношении бедняков.

Эдикт 6 октября 1531 г. Сущность:

1. Больные и немощные, которые не могут заработать себе пропитание, должны получать пищу и приют в монастырских госпиталях.

2. Запрет просить милостыню на улицах, в парках, на площадях, близ церквей. Нарушения карались тюремным заключением. В то же время милостыня в пользу прокаженных и заключенных разрешалась.

3. Пилигримам разрешалось останавливаться в городе лишь на одну ночь, да и только при условии наличия у них необходимых документов.

4. Необходима организация городских фондов для помощи убогим нищим. Фонды размещались в каждом церковном приходе для индивидуальной помощи беднякам, управляющие ими комитеты должны были включать в себя представителей как прихода, так и местных властей. Члены комитетов могли распределять помощь среди бедняков только с разрешения местных властей, комитеты должны были вести письменный учет своих бедняков с указанием их профессий, доходов, количества детей и объема оказанной им помощи. Все эти сведения фиксировались после еженедельной раздачи милостыни с целью борьбы с бродягами, пьяницами и лентяями. Здоровые бедняки должны были направляться на работу, их дети посылались в школы или для работы на местных производствах и в торговле.

Таким образом, эдикт соединил в себе два основных принципа: с одной стороны, четко выраженное желание регулировать и контролировать процесс оказания социальной помощи беднякам ради сохранения общественного порядка, с другой стороны, продолжение традиционной христианской благотворительности, центрами которой являлись монастырские госпитали. Первона-

чально эдикт 1531 г. предназначался для Фландрии, затем был распространен на германские города.

Более жесткими оказывались законы, направленные против бродяжничества, принятые **французским правительством**. Здесь бродяжничество объявлялось преступлением, требующим применения репрессивных мер, бродяги ссылались на галеры или привлекались к городским общественным работам. Вместе с тем весьма неопределенно оговаривались условия оказания и распределения социальной помощи.

Эффект этих законов стал очевиден на примере деятельности парижских госпиталей, которые перешли (по эдикту 1519 г.) в ведение созданной в начале XVI в. Королевской службы подаваний. Эти реформы оказались слабо обеспечены с чисто финансовой стороны; бюджеты госпиталей находились в плачевном состоянии и большинство их представляли из себя дома из 1–2 комнат, в которых размещались пилигримы или бродяги. Кроме того, решения светских властей встретили оппозицию со стороны церкви и не возымели большого эффекта.

Французские законы против бродяг запретили публичное нищенство и обязали города помогать своим беднякам. Законы осуждали не только попрошайничество в общественных местах, но также и тех, кто подавал милостыню бродягам. В **1532 г.** Парижский парламент принял решение подвергать нищих аресту и, сковывая цепью попарно, отправлять на принудительные работы на городских стоках. В 1534 г. неимущим было приказано покинуть город. 5 февраля **1535 г.** парижский парламент утвердил серию мер, касавшихся нищих в столице:

1. Все здоровые нищие, рожденные в Париже или живущие здесь в течение последних двух лет, должны привлекаться к общественным работам под угрозой смерти.

2. Те же, кому город не смог подыскать занятие на общественных работах, должны использоваться на работах в каменоломнях; зарплата в обоих случаях не должна превышать 20 денье в день (то есть быть меньше, чем плата рабочему в городе).

3. Все здоровые нищие, не рожденные в Париже и живущие здесь менее 2 лет, под угрозой смерти должны были покинуть город в течение трех дней.

4. Нищие, симулирующие болезнь или немощь, подвергались публичной порке и изгнанию из города; с рецидивистами судьи могли поступить так, как сочтут нужным.

5. Горожане, дающие милостыню на улицах или близ церквей, подвергались штрафу.

Важную роль в проведении реформ стала играть в континентальной Европе не центральная государственная власть, а местные муниципалитеты. Организация помощи беднякам практически полностью перешла в руки местных властей. Принцип, что каждый город ответственен за своих бедняков, стал составной частью доктрины, государство же вовсе не обязывалось организовывать распределение социальной помощи. Такой подход раскрыл еще один важный принцип в организации местной социальной помощи – местные власти стали вводить специальные налоги в пользу бедных.

В Гренобле после 1545 г. теория и практика новой социальной помощи обрела более определенные формы. Чиновники, назначенные муниципальными властями, инспектировали госпитали, регистрировали бедняков, не имевших права находиться в городе, а в мае 1548 г. составили список так называемых «стыдящихся бедняков» (то есть тех, кто жил в своих домах, не бродяжничал, не просил подаяние, но не имел средств к существованию). В августе 1548 г. был составлен более обширный список, включивший и тех, кто просил подаяние. Путем методичного обхода улиц были переписаны все нищие, а затем решалось, кто из них может рассчитывать на помощь, а кто должен быть изгнан из города. Здоровые нищие, которым разрешалось остаться в городе, были направлены на общественные работы.

Однако именно организация общественных работ стала той проблемой, которая решалась городскими властями с огромным трудом. Дорожные и речные работы, для которых должны были быть построены специальные мастерские, оказались слишком дорогостоящими и всякий раз оканчивались неудачей. В 1560 г., на фоне беспрерывно растущего числа нищих, возник план устройства особого приюта для всех городских нищих с организацией при приюте мастерских, но этот план завершился ничем. В 1574 г. появился план задействовать здоровых нищих в текстильной индустрии, но также безрезультатно. Основной причиной трудностей стала зависимость от экономических процессов.

Несколько иначе проблема организации социальной помощи в XVI в. решалась в Руане, который превратился к тому времени в крупный торговый и текстильный центр. Так, весной 1525 г. до 500 нищих были направлены на сооружение городских укреплений, однако вскоре исчерпались средства для продолжения работ. В декабре **1534** г. был принят городской закон, гласивший:

1. Все те, кто не имеет источников к доходу и живет бродяжничеством, должны покинуть город в течение восьми дней или же найти работу.

2. В конце восьмидневного периода все бродяги подлежат аресту, будут закованы в цепи и переданы местным властям, которые определяют их на работу в пределах города и обеспечат их пищей.

3. Бродяжничество безусловно запрещалось под страхом порки, даже если бродяга болен или немощен.

4. В каждом приходе должен иметься список бедняков, нуждающихся в помощи, и казначей, назначенный местными властями, будет ответствен за управление фондами и раздачу милостыни.

Тем самым руанский закон больше был ориентирован на репрессивные меры, чем на реальную реорганизацию социальной помощи. В то же время, на практике эти меры оказались слишком дорогими, общественные фонды по оказанию помощи истинно нуждающимся оказались недостаточны, а вопрос о введении особого налога в пользу бедняков так и остался открытым.

В **1551 г.** сформирована муниципальная **Служба подаяний**, в обязанности которой вошло приискание работы «здоровым» беднякам, выдача приданого дочерям бедняков и отправка детей бедняков в школы или на работы. Были закуплены лен, шерсть и конопля для работы мастерских, доходы от которых шли в пользу Службы.

Выделяется три основных этапа становления светской системы социальной помощи в **Англии**: 1) 1514–1568 гг., когда реформы были инициированы местными властями; 2) 1569–1597 гг., когда центральное законодательство стало играть более важную роль; 3) период после 1597 г., когда проблема стала решаться почти исключительно королевской властью. Лишь на последней стадии программа перестройки помощи беднякам стала реализовываться успешно и эффективно. Тем не менее уже в XVI в. появляется множество законов, направленных на борьбу с бродягами, а меры наказания были куда более жестокими, чем на континенте. Параллельно ставились задачи создания общей системы контроля за бедностью и ограничения или запрещения нищенства.

Так, эдикт Генриха VIII в **1531 г.** обязал охранителей мира в графствах провести перепись всех бедняков и составить список тех из них, кто не способен работать по старости, болезни или немощи; таковым разрешалось просить милостыню лишь в районе их проживания. Просившие же милостыню без разрешения или не в своем районе подлежали аресту. Основная часть заботы о бедняках возлагалась на местные приходы.

С другой стороны, «здоровые» нищие подлежали порке, как, впрочем, и те, кто подавал им милостыню. В 1535 г. появился следующий эдикт Генриха VIII, обязавший местные и графские власти поддерживать бедных и немощных и предоставлять работу здоровым беднякам. Дети бедняков в возрасте от 5 до 14 лет должны направляться для обучения ремеслам. В каждом городе должны быть созданы фонды для помощи нуждающимся. Милостыня не должна была подаваться нищим индивидуально, она распределялась централизованно специально назначенными чиновниками и выдавалась из названных фондов. Исключения были сделаны лишь для слепых и моряков, потерпевших кораблекрушение. В эдикте 1535 г. важными представляются два момента, во-первых, он еще не запрещал нищенство, а лишь ставил его под строгий контроль, во-вторых, отмечалось, что финансирование системы социальной помощи должно основываться на свободных пожертвованиях. Позднее королевские эдикты начинают делать акцент на создании центральных городских фондов помощи беднякам, обязывая местные власти убеждать население в важности благотворительных вкладов, во времена же Елизаветы I такие вклады стали обязательными.

В Англии, в отличие от континентальной Европы, заметна более четкая связь между бедностью и рынком рабочей силы. Примечательным здесь стал «Статут ремесленников» 1563 г., оговаривавший условия найма рабочих и устанавливавший, что все бедняки в возрасте от 20 до 60 лет обязаны работать. Те же, кто не мог подыскать себе работу, направлялись местными охранителями мира в услужение.

Однако решающие изменения в оформлении нового законодательства были осуществлены в Законах о бедняках Елизаветы I в 1597–1598 гг., по которым в ряду мер, направленных на искоренение бедности, предлагалось создание реформаториев и исправительных домов, а также организация госпиталей, приходской помощи для стариков и немощных, запрещение нищенства и т.п.

Для реализации новых законов были учреждены посты специальных надзирателей, ежегодно назначавшиеся мировыми судами. Они были ответственны, совместно с представителями прихода, за отправку детей бедноты для обучения ремеслам и торговому мастерству, за приискание занятия безработным, за наблюдение за немощными и убогими, находящимися в госпиталях и приютах. Фонды помощи беднякам формировались за счет специального налога. Нищие получали помощь только в своем родном приходе и только пищей. Милостыню разрешалось пода-

вать солдатам и морякам, вернувшимся домой, а мировые суды должны были обеспечивать их работой.

В 1601 г. новая социальная политика получила окончательное оформление. Закон 1601 г. детально определил принципы помощи беднякам и методы финансирования системы социальной помощи посредством сбора специальных налогов. В итоге в основу английской системы помощи было заложено сочетание трех базовых принципов: организованную помощь беднякам, меры по созданию рабочих мест и репрессии против бродяг.

В 1547 г. в Лондоне создается фонд для помощи беднякам, а в **1572 г. «Статут о бедняках»** распространил обязательный налог на все города страны. Однако как в Лондоне, так и в провинциальных городах отмечались случаи плохого управления и растраты средств.

По переписи местные бедняки были распределены по трем категориям: «здоровые», «немошные» и «неразличимые». Основная трудность состояла в том, что четкой границы между категориями не было проведено. Более того, годными к работе признавались дети старше семи лет. Непригодные к труду могли получать регулярную помощь, размер которой строго регламентировался. «Бездельники» были помещены в исправительный дом на 3 недели, где должны были работать с утра до ночи. Для женщин и детей были назначены специальные надзирательницы, которые должны были не только следить за их работой, но и также обучать детей читать и писать. Город брал на себя обязательство обеспечивать их работой, а для ухода за больными были учреждены два госпиталя.

В большинстве европейских стран реформирование системы социальной помощи пошло по тому же пути, что и во Франции и Англии. Только **Шотландия** избрала несколько иной путь: Закон о бедняках 1535 г. ограничился лишь рекомендациями общего плана, призвав здоровых бедняков искать работу и запретив им просить милостыню. Престарелым и немощным он разрешал просить милостыню в своих приходах, то есть по месту рождения.

Были страны, оказавшиеся на периферии процесса модернизации, охватившего европейский мир в XV–XVI вв. Ярким примером является **Испания**, образовавшая в XVI в. путем колониальных захватов громадную империю, но в дальнейшем растерявшая свое влияние и утратившая могущество. Здесь проблема нищенства и бродяжничества всецело оказалась в ведении местных властей. Более того, центральное правительство даже не пыталось инициировать реформы системы социальной помощи, не

предпринимало никаких мер по ограничению нищенства и бродяжничества. Именно Испания стала страной, где бедность выросла в катастрофическом масштабе, а общественный порядок подвергался серьезной угрозе со стороны бродяжничества.

Испанские города во многом становились жертвами сельской бедноты, хотя время от времени и предпринимались меры против «чужих» нищих, но они, как правило, оказывались неэффективными. Тем не менее некоторые ограничения бродяжничества имелись: в 1597 г. была проведена перепись бедняков, по которой лишь 310 нищих были признаны нуждающимися в постоянной поддержке.

В 1540 году император Карл V (который был одновременно королем Испании Карлосом I) издал эдикт о социальной помощи, по которому в каждом городе должно иметься не более одного госпиталя, что виделось явным шагом к централизации контроля за оказанием помощи, и в котором выдвигались требования, чтобы администрация госпиталей была сокращена и выполняла эдикт так, чтобы бедняки могли рассчитывать на постоянную помощь и не нищенствовали на улицах. Однако этот эдикт не был реализован. С восхождением на престол Испании Филиппа II (1556–1598) о новой системе социальной помощи и вовсе позабыли.

В конце XVI в. ситуация стала стремительно меняться: по некоторым сведениям в то время в Испании имелось 150 тыс нищих, к 1608 г. это число выросло до полумиллиона, а 1617 г. — превысило миллион человек.

Таким образом, новая социальная политика по отношению к нуждающимся слоям населения включала в себя два элемента: а) стремление трудоустроить «здоровых» бедняков и бродяг, подкрепленное репрессиями; б) организация централизованной системы помощи.

В условиях, когда церковь перестает заниматься благотворительностью, уступив свое место городам (общинам) и государству, для целей благотворительности были установлены специальные налоги, собирались пожертвования, поощрялись дарения, появлялись призывы отказываться от средств по завещанию.

Распространение также получила чеканка особых благотворительных денег, получивших обобщенное название «альмозенгельд», для подаяния бедным и неимущим. Например, в Нюрнберге, это медная монета с надписью на оборотной стороне «Хлеб бедных», в Англии — так называемые «четверговые деньги» в виде серебряных пенни, которые раздавались нищим в Великий четверг и т.п.

В то же время появление налогов, направленных на признание, и рост числа пожертвований ничего общего уже не имели с милосердием как таковым. Возникло убеждение, что убогий и нищий – результаты царящего в обществе беспорядка и одновременно помехи, не позволяющие восстановить порядок. Отсюда вывод – не может быть и речи о том, чтобы возвеличивать нищету, протягивая ей руку помощи, ее следует попросту уничтожить.

Поначалу дело свелось даже к физическому уничтожению нищих и бродяг. Так, в Англии, на протяжении XIV–XVII вв. шло оформление уголовного законодательства: сложилось деление всех преступлений на три группы: измена, фелония и мисдиминор. В число относимых к измене преступлений входили: нарушение долга верности королю («великая измена») или долга верности подчиненного человека своему господину, сопряженная с убийством («малая измена»). Сюда же относились преступления против государственной безопасности (подстрекательство к мятежу, переход на сторону врага, создание незаконных сборищ с целью учинения беспорядков и др.). К числу фелоний относились такие преступления, как тяжкое и простое умышленное убийство, проникновение в чужой дом с целью совершения убийства, похищение имущества, поджог и насильственное проникновение в чужой дом. Мисдиминор развился из правонарушений, влекших лишь взыскание причиненного ущерба в административном порядке (обман при сделке, мошенничество и др.).

На рубеже XVI–XVII вв. принимаются жесточайшие меры по борьбе с нищенством и бродяжничеством в так называемом «кровавом законодательстве» королевы Елизаветы I (1558–1603). К бродягам относились безработные (пребывающие в таком качестве в течение месяца), слуги, самовольно ушедшие от своих хозяев, просящие милостыню мужчины (за исключением калек, неспособных к труду, а также студентов, если они получили специальные разрешения канцлера своего университета).

Бродяжничество относилось к числу фелоний и наказывалось смертной казнью (путем сожжения, колесования, четвертования, вырывания внутренностей из живого тела, поставленного у позорного столба, бичевания и т.п.), тюремным заключением, обращением в рабство, поркой или клеймением. Следует вспомнить и то, что смертью каралась любая кража имущества (превышающая в сумме 12 пенсов).

В 1575 г. в одном из английских законодательных актов, в котором речь шла «о наказании бродяг и облегчении бремени бедняков», предусматривалось строительство исправительных домов из расчета по одному на графство. Название их стало ассо-

цироваться с идеей рабочих домов и стало их синонимом; вскоре в Англии появились до 200 рабочих домов под этим названием. Через несколько лет было принято решение о поддержке частной инициативы: отныне, чтобы открыть исправительный дом или «госпиталь», не требовалось официального разрешения.

Лондонский рабочий дом представлял из себя хорошо охраняемые мастерские, находившиеся под постоянным надзором и отличавшиеся тюремной дисциплиной. Мастерские были под контролем ремесленных гильдий, а питание заключенных зависело от результатов их труда. Бездельничавших бродяг направляли трудиться на рудники и пекарни, где работа была тяжелой и требовала не квалификации, а лишь физической силы. Дом вскоре столкнулся с непреодолимыми трудностями: безработица в Лондоне была настолько велика, что он не в состоянии был обеспечить работой всех направляемых туда бродяг, отчего роль дома как карательного заведения тут же понизилась.

В начале XVII в. была предпринята тотальная реорганизация: при исправительных домах и госпиталях были обязательны ремесленные мастерские и мануфактуры (мельницы, прядильни, ткацкое производство), приносящие дополнительные средства для их содержания и дающие работу тем, кого там содержали. Право решать, кто заслуживает помещения туда, возлагалось на мирового судью. Однако данные мероприятия успеха не имели: исправительные заведения вскоре слились с тюрьмами, а в Шотландии их вообще внедрить не удалось.

Англия в период создания первых исправительных домов переживала экономический спад, поэтому их введение было неэффективным. Уже в середине XVII в. начался подъем, требовавший возможно большего привлечения рабочей силы, желательной дешевой, что стало мощным стимулом в организации рабочих (исправительных) домов.

В **Голландии** появились два рабочих дома: для мужчин – **Распхёйс**, где основным занятием стала обработка бразильского дерева, и для женщин и детей – **Спинхёйс**, где последние занимались прядением и шили одежду. Работа в голландских рабочих домах велась по группам, а труд оплачивался. Кроме того, особое время отводилось для молитв и чтения религиозных книг, а пребывание было ограничено 8–12 годами. В то же время нарушителей режима ожидали жестокие наказания: в том же Распхёйсе они содержались в отдельных камерах, постоянно наполнявшихся водой. В камере имелась помпа и заключенный непрерывно был занят работой, откачивая воду.

Голландский образец стал показательным для устройства работных домов в Германии. В 1610-е гг. такие заведения появились в Бремене и Любеке, а затем и в ряде других городов. Здесь были сделаны попытки ввести в функционирование домов некоторые рациональные начала: так, в уставе гамбургского работного дома отмечалось, что стоимость произведенной работы четко высчитывается, а призываемые получают лишь четвертую ее часть. Восемь управляющих составляли общий план работ. Мастер давал задание каждому и в конце недели проверял, как оно выполнено. В Германии у каждого из изоляторов возникла своя специализация.

Во **Франции** было создано три работных дома: для мужчин, для женщин и детей, достигших восьмилетнего возраста, и для серьезно больных. В первых двух заключенные должны были работать с рассвета до сумерек, начиная с 5 часов утра летом и с 6 часов утра зимой. Мужчины были заняты на рудниках, в пивоварении, на лесопилках и в «других местах тяжелого труда», в то время как женщины и дети шили и пряли, выделывали кожу. невыполнявшие определенную надзирателями трудовую норму наказывались: их дневной пищевой рацион сокращался, а при постоянных нарушениях труда они выселялись из госпиталя и подвергались заключению в темнице. Нищим, которые работали в этих госпиталях, выплачивалась лишь четверть заработка, остальное шло в пользу госпиталя. Параллельно были созданы специальные отряды стражи для борьбы с уличным нищенством с введением особого вознаграждения за поимку бродяг.

В глазах властей и посторонней публики эти госпитали стали при всех их противоречиях институтами благотворительности.

В 1620–1630-е гг. ведущую роль в создании госпиталей во Франции, получивших название «общих», стала играть тайная религиозно-политическая организация Общество Святого Причастия.

4 мая **1656** г. был подписан специальный декрет об образовании **Общего госпиталя в Париже**, это было необходимо, так как число бедняков в столице достигло 40 тысяч человек.

Парижский «Общий госпиталь» стал единым органом управления для нескольких уже существовавших учреждений (объединил все ранее существующие приюты и госпитали). Ежегодно число заведений росло, появился исправительный дом для проституток, в 1666 г. Одежду заключенных в заведениях Общего госпиталя составляла серая роба с капюшоном, на каждом имелась эмблема госпиталя и номер. В Общій госпиталь

надлежало принимать всех, кто приходил добровольно или направлялся по решению королевской либо судебной власти. Обязанности по обеспечению пропитания и общего надзора за призреваемыми возлагались на управляющих.

В целом, при всем многообразии моделей работных домов, нашедших свое применение в разных странах Западной Европы, эти исправительные заведения выполняли две важнейшие функции: а) изъятия из общества празднующихся и профилактики волнений и бунтов с целью поддержания социального мира и равновесия; б) использования дешевой рабочей силы через предоставление работы людям, которых держат под замком и заставляют трудиться «на благо всех».

В течение всего XVII в. слышатся все более многочисленные призывы создавать «благотворительные школы» или «бесплатные школы для бедных». В Париже бесплатные школы были созданы в большинстве католических приходов благодаря широкому притоку частных пожертвований, причем в некоторых таких школах обучали также и профессии. Не были забыты и девочки, длительное время находившиеся в стороне от образования. В 1646 г. Луиза Белланж собрала у себя 40 девочек-бедняков. Посвятили себя той же миссии и новые монашеские объединения: орден урсулинок «содержал школы для девочек с пансионом и без».

И тем не менее бесплатные школы так и не стали учебными заведениями, предназначенными для самых низших слоев народа. С самого их основания туда потянулась довольно обеспеченная публика: дети ремесленников, торговцев, буржуа, не попавшие в традиционные школы.

Таким образом, в XVI–XVIII вв. в странах Западной Европы начинается переход от церковной системы помощи к государственной.

Вопросы для самоконтроля:

1. Как церковь относилась к «охоте на ведьм»?
2. Как изменились функции лепрозориев в XVI веке?
3. Как менялось отношение к сумасшедшим в XVI веке?
4. Почему начинается борьба с нищенством?
5. Каковы особенности системы работных домов?

Глава IV. Система благотворительности в XVIII – начале XX вв.

1. *Историческая справка про период.*
2. *Этапы реформирования системы изоляции в XVIII веке.*
3. *Проблема больничных заведений.*
4. *Создание пенитенциарной системы.*
5. *Появление в XIX веке социального законодательства.*
6. *Возникновение «карцерной» системы.*
7. *Социальная помощь на Беларуси.*

1. На протяжении XVIII в. в европейском общественном сознании накапливались изменения, приведшие, помимо прочего, и к постепенной трансформации системы призрения. Первым признаком грядущих перемен стало появление в Англии «Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» (1679). Данный закон закрепил эволюцию абсолютной монархии в парламентскую. По закону любой подданный, задержанный за уголовное деяние, имел право обратиться в суд с просьбой, которая предусматривала временное освобождение заключенного под залог с обязательством явиться для рассмотрения дела в ближайшую сессию суда. Таким образом, впервые в уголовной практике возникло понятие презумпции невиновности, хотя действие закона было ограниченным: освобождение производилось под денежный залог и представители малообеспеченных слоев населения им воспользоваться не могли.

XVIII век вошел в историю человеческой цивилизации под названием Просвещения.

В политическом плане происходит постепенное переустройство системы государственной власти и управления в ведущих европейских странах, приведшее к появлению феномена «просвещенного абсолютизма» (покровительство развитию национальной экономики, унификация налоговой системы, улучшение положения крестьян, кодификация законов и создание единой правовой системы, веротерпимость, забота о просвещении и науке и т.п.). Возникают первые политические партии («тори» и «виги» в Англии). Первые изменения наблюдаются во Франции. В 1789 г. была принята «Декларация прав человека и гражданина».

3 сентября 1791 г. была принята Конституция, подтвердившая принцип разделения властей.

Изменения коснулись и существующей системы призрения, заключавшейся во всемерной изоляции нищих и больных в ра-

ботных домах. Общественное мнение постепенно пришло к осознанию пагубности данной практики на том простом основании, что бедняки, как бы там ни было, тоже являются людьми, личностями. Подвергать их изоляции абсурдно, напротив, им следовало предоставить полную свободу перемещения в социальном пространстве. Превратившись же в источник дешевой рабочей силы, они дадут толчок развитию торговли и промышленности.

2. На примере **Франции и Англии** можно говорить о 3 этапах реформирования системы изоляции:

I. **1760–1785** гг. попытки реорганизации существующей системы изоляции на новых, более продуманных и приспособленных к жизни, началах.

Речь здесь шла лишь об улучшении санитарно-гигиенического состояния изоляторов, которые рассматривались как вероятная причина заражений, болезней, всех нечистот и пороков, отравлявших атмосферу города. В этой связи все места заключения (госпитали, смирительные и работные дома) должны быть максимально изолированы, а воздух вокруг них должен быть чище.

В 1768 г. по всей стране было открыто 80 домов призрения нищих, но по своей структуре и целям они во многом повторяли общие госпитали. Так, по уставу лионского дома призрения, в него направлялись: 1) бродяги и нищие, приговоренные к тюремному заключению; 2) девицы легкого поведения, сопровождающие войска; 3) частные лица, задержанные по приказу короля; 4) помешанные, как бедные и всеми покинутые, так и те, чье содержание будет оплачиваться. Новоявленные «дома призрения» тем самым мало отличались от заведений Общего госпиталя.

Изоляция постепенно изживала себя и доказывала свою полную несостоятельность. К сходным выводам приходят и в Англии. Здесь по проекту Купера 1765 г. появился ряд заведений-изоляторов в сельской местности, где под наблюдением дворянства и духовенства содержались нищие. Заведения включали в себя лечебницы для больных бедняков, мастерские для здоровых и исправительные дома для тех, кто будет уклоняться от работы.

Однако уже в начале 1780-х гг. большинство новосозданных заведений было упразднено, а меньшая часть превращена в госпитали для стариков и больных.

Направление нищим и в работные дома, и в дома для бедняков давал инспектор, но «здоровые» нищие туда не помещались: им следовало как можно быстрее предоставить работу, отвечающую их силам и способностям. Инспектор также был обязан впоследствии проверить, что работа их должным образом оплачивается.

II. Вторая половина 1780-х гг.: попытки некоторого ограничения практики изоляции.

Во второй половине 1780-х гг. французские власти попытались искусственно ограничить саму практику изоляции. Так, министерство внутренних дел разослало запрос управляющим заведений Общего госпиталя с просьбой сообщить, какого рода заключенные содержатся в различных изоляторах и каковы мотивы их заключения. По распоряжению министерства часть заключенных подлежала освобождению после одно-двухгодичного заключения.

Не подлежали освобождению «узники, помешанные в уме, чье тупоумие не позволяет им правильно вести себя в обществе либо же чье буйство представляет опасность для окружающих.

Естественной становится благотворительность «на расстоянии», в пространстве, которое полтора века назад было предусмотрено для изоляции. Возникает и новое назначение изоляции – стать линией компромисса между чувством и долгом, между состраданием и ужасом.

Изоляция стала выполнять две важнейшие функции: с одной стороны, функцию врачебного ухода и лечения слабоумных, за которыми неспособны присматривать неимущие семьи; с другой – функцию «исключения из общества». В то же самое время, изоляция уже не выступает полным и абсолютным уничтожением свободы.

Таким образом, выясняется основная задача заточения – дать сумасшедшему шанс успокоиться, не пытаясь его к чему-то принуждать.

В конце XVIII в. появилась лечебница в Сен-Люке близ Парижа – прообраз психиатрической больницы. Проведена реформа о содержании умалишенных, в результате которой были отменены методы насилия (цепи, наручники, голод, избиения), введены больничный режим, врачебные обходы, лечебные процедуры, трудотерапия. Наконец, больной получил полную свободу внутри изолятора.

Итогом таких изменений стало возникновение на рубеже XVIII–XIX вв. психиатрических клиник, а лечением безумных наконец-то занялись врачи.

III. 1789–1793 гг.: полная реорганизация системы изоляции во Франции.

Тем самым, следуя Декларации, сама эпоха изоляции подошла к концу: сохранялось только тюремное заключение, в котором на тот момент содержались осужденные **преступники либо безумцы.**

В марте 1790 г. во Франции был принят целый ряд декретов, в которых Декларация прав нашла свое практическое применение. По ним в течение полутора месяцев должны были быть освобождены все лица, содержащиеся в заключении в крепостях, в смиренных и арестантских домах, если в их отношении не был вынесен судебный приговор; либо если они не были помещены туда по причине безумия. Таким образом, в изоляции должны оставаться преступники и сумасшедшие.

Однако в отношении последних предусматривалось некоторое послабление: в течение трех месяцев их должен осмотреть врач, который даст заключение о подлинном состоянии больного, после чего они будут либо отпущены на свободу либо помещены в специальные госпитали.

Здесь власти столкнулись с проблемами чисто материального свойства – отсутствовали госпитали, специально отведенные для безумцев. Отпущенные же на свободу становятся «пугалом» для обывателей. В августе 1790 г. муниципальным властям было поручено пресекать возможные бесконтрольные действия буйных сумасшедших. В июле 1791 г. ответственность по надзору за умалишенными возлагалась на их семьи.

Наконец, к концу 1792 г. выход был найден: в Париже умалишенных помещали в два приюта: отдельно мужчин и женщин.

Таким образом, к концу XVIII в. система изоляции во Франции приблизилась к своему логическому завершению: изолятор как таковой стал местом содержания безумных людей, приобретая в соответствии со своим предназначением и совершенно новые функции.

3. Век Просвещения привел также к переосмыслению опыта больниц как изоляторов и всего предшествовавшего опыта медицины в целом. В 1760–1770-е гг. внимание привлекла проблема возникновения эпидемий. Во Франции в каждом финансовом округе врач и несколько хирургов были обязаны следить за эпидемиями, и в случае заболевания одной и той же болезнью четырех или пяти человек направлялся врач с целью назначения лечения.

Вместе с тем выяснилось, что невозможно создать эпидемиологическую медицину, не решив целого ряда проблем.

Во-первых, необходимо было согласование действий врачей с полицией. В обязанности последней должно было входить наблюдение за размещением свалок и кладбищ, контроль за торговлей хлебом, мясом и вином, регламентация деятельности скотобоев, красильщиков, выявление вредных для здоровья людей местностей и т.п.

Во-вторых, следовало установить для каждой провинции «правила регулирования здоровья», которые бы описывали способы питания и ношения одежды с целью предотвращения появления эпидемий. «Эти заповеди должны стать как молитвы, чтобы даже самые невежественные лица и дети смогли бы их повторить. Следует зачитывать их на проповеди, мессе, во все воскресенье и праздники».

В-третьих, возникала необходимость в создании корпуса санитарных инспекторов, в обязанности которых входило бы наблюдение за территориями и контроль за деятельностью местных врачей.

В 1776 г. была создана специальная королевская комиссия, ответственная за изучение эпидемий. Задачами комиссии являлись а) сбор информации об эпидемиях; б) обработка и сопоставление фактов, регистрация используемых средств для лечения эпидемических заболеваний и организация исследований; в) контроль за действиями врачей и предписание лучших методов лечения.

В 1778 г. комиссия была преобразована в **Королевское Медицинское Общество** (с ежегодным пособием в 40 тыс ливров). Статус Общества был расширен.

Кроме того, в 1770–1780-е гг., благодаря усилиям начальника парижской полиции Ж.-Ш.-П. **Ленуара** (1732–1810), много сделавшего для благоустройства французской столицы, был проведен ряд чрезвычайных мер с целью распространения в народе простейших правил по оказанию первоначальной помощи пострадавшим от несчастных случаев. Правила были написаны в доступной для понимания форме и раздавались городским и сельским священникам, которые были обязаны во время церковных служб знакомить с ними своих прихожан.

В первую очередь было покончено с теми традициями в отношении пострадавших, которые господствовали как на уровне бытового сознания, так и на уровне нелепых установлений. По приказанию Ленуара все расходы по оказанию помощи тонущим были возложены на полицию, а всем, кто прямо или косвенно участвовал в спасении тонущих, выдавалось вознаграждение.

Было покончено и с прежней практикой отношения к самоубийцам, когда, в силу трактовки самоубийства христианской церковью как смертного греха, труп несчастного «волокли на салазках» по городским улицам, подвешивали к позорному столбу вниз головой, не хоронили, а имущество подлежало конфискации. Отныне после составления полицейского протокола приходской священник должен был тихо похоронить самоубийцу, хотя никакие сообщения в печати об этих случаях не допускались.

Не менее важной во второй половине XVIII в. становилась и реформа медицины, которая коснулась в первую очередь практикующих врачей, не признававших достижений естествознания и предпочитавших лечить больных с помощью испытанных временем «великих лекарств» (кровопускание, рвотные средства, промывание желудка). Опасность представляло и отсутствие разграничения между медициной и фармацевтикой: типичный аптекарь XVIII в. в Англии заканчивал медицинскую школу в возрасте 13–16 лет, получая право самостоятельной практики через 3–7 лет. Явная недостаточность полученного образования приводила к использованию страшных ядов, нередко убивавших пациентов.

Длительное обсуждение проблем организации медицинской помощи привело к постепенному выявлению тех принципов, на которых должна была основываться современная медицина (в плане оказания социальной помощи нуждающимся больным):

1. Принцип «коммунализации» помощи.

Именно органы местного самоуправления («коммуны») должны стать ответственными за организацию медицинского обслуживания в своих районах. Каждая коммуна должна была бороться с нищетой и изыскивать способы оказания помощи беднякам. Коммуны имели право вводить местные налоги на организацию медицинского обслуживания. Возникла идея «участкового врача», для которого «жизнь власть имущих и богатых не более драгоценна, чем жизнь слабых и неимущих». Функции местного врача не ограничивались лишь медицинской практикой, а понимались куда шире: он играл экономическую (распределяя помощь) и моральную (в качестве «надзирателя за моралью как за общественным здоровьем») роли.

2. Сочетание теории и практики в подготовке квалифицированного врача.

Теоретическое образование, полученное в медицинских школах и на медицинских факультетах университетов, должно быть пополнено временем фельдшерской практики на коммунальном уровне и периодом врачебной практики в больницах. Кроме того, в жизнь вошло обязательное лицензирование как врачебной, так и фармацевтической деятельности.

К аналогичным выводам пришли и в Англии. Так, еще по закону 1722 г. запрещалось оказывать больным помощь на дому в какой бы то ни было форме: неимущего больного следовало препроводить в госпиталь, где он мог бы превратиться в анонимный объект общественного милосердия. Были разработаны даже проекты создания системы медицинского страхования. Так, в 1786 г. был разработан проект «Общества всеобщей дружбы, иначе вы-

годы». В соответствии с ним подписавшиеся крестьяне и прислуга могли рассчитывать на помощь на дому по болезни или при несчастном случае; в каждом приходе уполномоченный на то аптекарь поставлял бы необходимые лекарства, половина стоимости которых оплачивалась бы приходом, а другая половина – самим Обществом.

Во второй половине 1780-х гг. во Франции был впервые поставлен вопрос о ликвидации скученности больных в больницах и необходимости размещения больных в зависимости от характера болезни в отдельных зданиях. Проверки состояния парижских больниц, проведенные в эти годы, показывали, что в них содержалось в пять-шесть раз больше больных, чем имелось мест.

Постоянными спутниками больничных заведений оказывались сырость и плохой воздух. В результате до пятой части попавших в больницу с легкими заболеваниями пациентов вскоре умирали от приобретенных на больничной койке болезней.

Еще в **1788** г. специальная комиссия французской Академии наук разработала принципы строительства больниц нового типа и внесла рекомендации строить отдельные больничные здания (павильоны) параллельно друг другу с достаточными интервалами между ними (так называемое «павильонное» строительство). Однако идея павильонного строительства была осуществлена значительно позднее – лишь в **1846** г. Во Франции по этому принципу была построена больница «**Ларибосье**», ставшая образцом для больничных заведений в Западной Европе и США.

Тем самым идея существования больничных заведений реабилитировала себя, но уже в новом качестве. Больницы должны играть двоякую роль: с одной стороны, они необходимы больным без семей, а также в случаях заразных, тяжелых и сложных болезней, с которыми врачи не сталкиваются в повседневной практике. С другой стороны, больница понимается как необходимая мера защиты (здоровых людей – от болезни; больных – от невежественной практики; одних больных людей от других).

4. XVIII век стал временем еще одной немаловажной реформы – реформы уголовного законодательства и выработки проблем исправительных наказаний. С конца XVII в. облик преступности постепенно менялся: на смену убийствам и физически агрессивному поведению приходят правонарушения против собственности; на место телесных повреждений – кража и мошенничество. Если в XVII в. преступники – «люди изнуренные, голодные, живущие одним моментом, разгневанные: преступники временные», то уже в XVIII в. – это «изворотливые, хитрые, расчетливые продурные бестии, маргиналы».

Изменилась и сама внутренняя структура преступности: сплоченные и сильные банды «злодеев» (грабители, действовавшие небольшими вооруженными отрядами, шайки контрабандистов, оставшиеся солдаты или дезертиры, бродяжничающие группами) начинают распадаться; преследование их становится более успешным. Чтобы стать незаметнее, они разбиваются на более мелкие группы, действуя меньшими силами и с меньшим риском кровопролития. Общее движение уводит криминал от нападения на человека к более или менее прямому расхищению имущества и от массовой преступности – к преступности, являющейся делом профессионалов.

Начинается ужесточение правосудия на протяжении всего XVIII в. Так, в Англии в начале XIX в. смертным приговором каралось 233 преступления, и 156 из них были добавлены в течение предыдущего столетия; во Франции законодательство о бродяжничестве неоднократно обновлялось и ужесточалось: с 1775 по 1790 гг. за кражу продуктов питания были приговорены к каторжным работам 15% осужденных (в 1750–1755 гг. – лишь 5%).

Отношение к преступности на протяжении XVII–XVIII вв. постепенно менялось. Вплоть до начала XVIII в. заметна двусмысленность народного отношения к преступникам. С одной стороны, преступник – особенно контрабандист или крестьянин, сбежавший от помещика-лихоимца, – вызывал к себе искреннюю симпатию: его насильственные действия рассматривались как прямое продолжение старых классовых битв.

С другой стороны, человек, который под прикрытием допускаемой народом возможности нарушать закон совершал преступления, наносившие ущерб тому же народу (например, нищенствующий бродяга, грабитель или убийца), легко становился предметом особой ненависти: ведь он делал объектом преступления самых обездоленных. Таким образом, вокруг преступника сосуществовали и прославление, и порицание. Поддержка преступника со стороны низов общества зачастую находила сочувствие и в других слоях общества. Терпимость к преступлениям тем самым их поощряла.

Однако уже со второй половины XVIII в. процесс начал менять свое направление. В связи с общим возрастанием богатства главной мишенью становится имущество, а мелкое воровство и кражи сменяют контрабанду и вооруженную борьбу против сборщиков налогов. Основными жертвами при этом становятся крестьяне, фермеры и ремесленники.

Отсюда вытекал вывод, что наказание преследует две основные цели: отбить у правонарушителя охоту повторить преступление и исключить возможность появления подражателей:

1. Наказания должны быть как можно менее произвольными. Идеальное наказание должно отражать преступление, за которое оно карает.

2. Наказание должно уменьшать «привлекательность» преступления, делать его «невыгодным» и усиливать основания бояться наказания.

3. Само наказание должно быть растянуто во времени, хотя и не должно стать бесконечным.

4. Наказание должно преследовать еще одну важную задачу – заглушить сомнительную славу преступников и положить конец эпохе «великих» преступников, прославляемых народными легендами и бульварной прессой как герои.

Одним из лучших средств наказания почти всегда считались общественные работы, соединявшие коллективную заинтересованность в наказании осужденного и зримый, контролируемый характер наказания. Осужденный, занятый на общественных работах, вдвойне полезен: он выполняет необходимую обществу работу (строительство зданий, ремонт дорог и т.п.) и внедряет в сознание сограждан мысль о неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Иное дело – место содержания осужденных. Тюремное заключение, по мнению юристов второй половины XVIII в., не могло расцениваться как наказание, так как роль тюрьмы сводилась к удержанию человека, становясь местом либо временного содержания, либо изоляции нежелательных элементов правящей элиты. Тюрьма также отсутствовала в ряду карательных практик. Так, французский закон 1670 г. установил следующие меры наказания: смертная казнь, пытка, пожизненная отправка на галеры, пожизненное изгнание, временная отправка на галеры, позорный столб и временное изгнание. Тюрьма использовалась светскими властями лишь в виде исключения, когда отправка на галеры была невозможной – в отношении стариков, женщин, должников. Более того, заключенные должны были оплачивать свое содержание в тюрьме.

Однако прежде чем тюрьма стала инструментом наказания и перевоспитания преступников, она явилась инструментом изоляции, вначале прокаженных, затем зачумленных, венерических больных, безумцев и, наконец, нищих.

К началу XIX в. складываются три основных модели карательного заключения, прообразом которых стал открытый еще в 1596 г. амстердамский Распхёйс. Последний первоначально предназначался для нищих и малолетних злоумышленников. В основу его деятельности были положены следующие основные

принципы: во-первых, срок наказаний варьировался в зависимости от поведения заключенного и мог быть сокращен по усмотрению администрации тюрьмы; во-вторых, предусматривался обязательный труд: заключенные работали совместно, а за выполненную работу получали вознаграждение; в-третьих, строгий распорядок дня, система запретов и обязанностей, непрерывный надзор, духовное чтение удерживали заключенных в определенных рамках. Именно пример Распхейса дал во второй половине XVIII в. жизнь трем классическим моделям тюрьмы: фламандской, английской и американской.

I. Фламандская модель.

Образцом для фламандской модели считается работный дом в **Ренте**, где принудительный труд был организован главным образом на экономических принципах. В основе лежало утверждение, что праздность – основная причина большинства преступлений. Предусматривалась также возможность сокращения наказания при условии хорошего поведения и выполнения работ преступником.

II. Английская модель.

К принципу принудительного труда данная модель добавила изоляцию заключенных друг от друга как главное условие исправления. Схему набросал в 1775 г. английский юрист **Дж. Хенуэй**, обосновавший ее прежде всего отрицательными доводами: скученность в тюрьме способствует распространению дурных примеров и создает возможность побега и сообщничества, да и тюрьма будет слишком похожа на мануфактуру, если позволить заключенным работать вместе. Далее следовали положительные соображения: изоляция «поможет» заключенному углубиться в себя и вновь услышать в недрах своего сознания «голос добра»; работа в одиночестве будет перестраивать одновременно и экономическое, и религиозное сознание индивида, возвращая государству исправившегося человека.

Было решено построить две исправительные тюрьмы, для мужчин и для женщин, где изолированные друг от друга заключенные должны были выполнять «самые рабские работы»: полировать мрамор, трепать пеньку, кромсать ветошь, изготавливать веревки и мешки и т.п. В действительности же была построена только одна исправительная тюрьма, в **Глочестере**, но и она лишь отчасти соответствовала первоначальному плану, предоставляя возможность подвергать одиночному заключению только самых опасных преступников, для остальных же предусматривалась совместная работа днем и изоляция ночью.

III. Американская («филадельфийская») модель.

Образцом для американской модели стала тюрьма **Уолнат Стрит**, открытая в **1790 г.** в Филадельфии. Здесь предусматривались обязательная работа в цехах, постоянная занятость заключенных, финансирование тюрьмы за счет их труда и выплата вознаграждения за труд как средство, обеспечивавшее накопление заключенным некоторой суммы к моменту окончания срока. Одиночное заключение не являлось всеобщим: оно применялось лишь к отдельным заключенным, которые бы в прежние времена получили смертный приговор, и также к тем, кто заслужил особое наказание уже в тюрьме. Предусматривалась возможность сокращения срока наказания и помилования заключенных, отличившихся хорошим поведением. Тюрьма Уолнат Стрит имела ряд особенностей, характерных только для нее. Во-первых, действовал принцип неразглашения наказания. Понятно, что приговор и основания для его вынесения должны быть известны широкой публике, но наказание должно осуществляться тайно и всякие уличные и публичные зрелища здесь должны быть исключены. Во-вторых, важным следствием инспекторского контроля стало формирование знаний о преступниках. Одновременно с каждым новым заключенным администрация тюрьмы получала отчет о совершенном им преступлении и сопутствовавших обстоятельствах, резюме допроса обвиняемого, сведения о его поведении до и после вынесения приговора и т.п. На протяжении всего срока заключения преступник подвергался наблюдению, а его поведение изо дня в день документально фиксировалось для составления мнения о том, заслуживает ли правонарушитель ходатайства о снисхождении или нет. Так, начиная уже с 1797 г., все заключенные делились на четыре класса: первый составили те, кто был приговорен к одиночному заключению или совершил серьезные правонарушения в тюрьме; ко второму принадлежали «матерые» преступники, опасные и неустойчивые в своих склонностях, непредсказуемые в поступках; третий класс включал в себя тех, «чей характер и обстоятельства до и после осуждения заставляют заключить, что они не являются закоренелыми преступниками»; наконец, особое отделение – своего рода испытательный класс для тех, чей характер еще неизвестен. Иными словами, в тюрьме Уолнат Стрит организуется сбор сведений об индивиде, задачей которого стало выявление потенциальной опасности, скрывающейся в человеке.

5. Период конца XVIII – первой половины XIX вв. вошел в историю как время грандиозного переворота, время перехода от мануфактурного производства к фабричному. Пионером стала

ткацкая промышленность. Насущной потребностью фабриканта стала возможность производить товар везде, где он мог найти дешевые «рабочие руки» для обслуживания машин.

Расширяющаяся фабрично-заводская промышленность выбрала себе самых покорных «рабов» – женщин и детей.

Детей покупали, как рабов: фабриканты обращались в комитеты по призрению бедных в Лондоне и Бирмингеме и просили о присылке им бедных детей. Комитеты же охотно шли им навстречу, так как такие просьбы освобождали от необходимости заботиться о пропитании детей.

О колоссальных масштабах применения детского труда в Англии свидетельствует такой факт: в 1788 г. в ткацких мастерских работало 26 тыс мужчин, 31 тыс женщин и 35 тыс детей, значительная часть которых была моложе 10 лет. В производстве спичек работали исключительно дети в возрасте 6–10 лет.

При этом следует учитывать и тот факт, что промышленная революция имела своим результатом и многократное увеличение числа детей-сирот, что было характерно не только для Великобритании, но и для других стран Европы. Так, в 1810–1840-е гг. в Вене до половины всех родившихся были рождены вне брака, доля же населения, состоявшего в браке, была крайне низкой. Большинство детей содержалось в воспитательном доме бесплатно, что указывало на отсутствие средств у их матерей. Наиболее же здоровые и сильные из этих матерей обязаны были находиться в распоряжении воспитательного дома в качестве кормилиц. Что же касается сирот, оказавшихся в деревне, то там они едва ли могли впоследствии обрести приемлемые для жизни условия и потому вынуждены были уезжать в центры городской промышленности.

Наряду с широким применением детского труда особым спросом пользовалась и рабочая сила женщин. Женский труд также представлялся привлекательным в сравнении с мужским в силу большей покладистости работниц.

Преждевременные роды были самым обычным явлением. Большинство женщин рожали недоношенных или мертвых детей. Средняя же продолжительность жизни представителя рабочего класса составляла 17 лет. Масса грудных младенцев погибала от опия. Прикованные к швейной машине матери, не имея возможности ухаживать за своими детьми, были вынуждены «успокаивать» их сонными средствами. Выжившие же дети из-за недоедания обычно страдали золотухой и рахитом. Голод и нужда толкали родителей на жестокое обращение со своими детьми, нередко оборачивавшееся убийством.

Подлинным бичом стала проституция. Начиная с конца XVIII в., в основе всех полицейских мер против проституции лежала главным образом мысль обезопасить здоровье мужчин, потребителей проституции, для чего использовались регистрация проституток, врачебно-полицейский контроль за ними, учреждение домов терпимости или особых улиц, облавы на уличных проституток. Только в Мадриде в 1895 г. насчитывалось 300 домов терпимости.

Ужасающими являлись и жилищные условия. Так, в 1880-е гг. были обследованы квартиры горняков Остравского угольного бассейна. В среднем в квартирах насчитывалось только по две кровати, каждой из которых, как правило, пользовались два человека. Кроме кроватей были зарегистрированы и приспособленные для сна предметы: составленные вместе лавки и стулья с соломенными матрацами, брошенные на пол матрацы, подстилки из сена и листьев и т.п. Маленькие дети спали большей частью в колыбелях, детских колясках или в постели родителей, но так же и в корзинах, сундуках или ящиках. Старшие дети спали, тесно прижавшись друг к другу, на соломенных матрацах на полу или в общих постелях.

Лишь в первой половине 1890-х гг. владельцы угольных шахт построили «поселки» и «ночлежные дома» (иначе называемые «рабочими казармами»), где в «общих» спальнях жили от 20 до 200 рабочих, которые обеспечивались горячим питанием.

Фабрикант **Роберт Оуэн** в Шотландии улучшил условия труда и быта рабочих, причем всему предприятию был придан вид артели, где основным стимулом к труду становилась материальная заинтересованность в его результатах. Не использовался труд детей младше десятилетнего возраста. Был установлен 10-часовой рабочий день (по тем временам – революционное нововведение). При фабрике была организована школа для детей рабочих, где обучались как мальчики, так и девочки.

Одним из первых, кто проявил новое отношение к рабочим в среде предпринимателей, стал американский автомобильный «король» **Генри Форд** (1863–1947). Он стал первым, кто внедрил конвейер в автомобилестроение и, в то же время, первым, кто установил на своих предприятиях минимальный уровень заработной платы и 8-часовой рабочий день. На заводах Форда была создана социологическая служба со штатом 60 человек, что по тем временам было крупным новшеством. Огромное значение Генри Форд уделял двум моментам: производственной дисциплине («дисциплина везде строгая, но мелочных предписаний у нас нет») и чистоте заводских помещений («около 700 человек занято

исключительно чисткой фабричных помещений, мытьем стекол и окраской; небрежность в поддержании чистоты у нас так же преследуется, как и небрежность в работе»).

Первые серьезные попытки законодательной охраны здоровья работающих были предприняты в конце XVIII в. в наиболее развитом промышленном центре Великобритании – Манчестере. В 1796 г. было создано Манчестерское санитарное бюро, поставившее своей задачей как оздоровление условий труда и быта рабочих, так и законодательное ограничение продолжительности рабочего дня. Результатом деятельности Бюро стало появление первого фабричного закона 1802 г., который хотя и игнорировался предпринимателями, но стал самой ранней попыткой улучшения санитарно-гигиенических условий труда пролетариата.

В 1830–1840-е гг. положение работающих на английских фабриках привлекло внимание британского парламента. В **1832 г.** был принят Билль об обследовании состояния фабрик, создавший условия для исследований в области фабричной гигиены. В **1842 г.** был принят акт, запретивший ночную работу подростков и детей, ограничивший их дневной труд и впервые установивший правительственную фабричную инспекцию. Фабричные инспектора внесли большой вклад в области эпидемиологии, коммунальной и пищевой гигиены на промышленных предприятиях. В 1848 г. парламент принял закон об устранении санитарных вредностей и предупреждении заболеваний, по которому в случае поступления жалоб на санитарные недочеты на предприятиях местные власти должны были принимать экстренные меры. На основании закона 1848 г. в промышленных центрах (Ливерпуль, Лондон и др.) учреждались должности санитарных врачей. Тогда же, в 1840-е гг., создается правительственное учреждение – Главное управление по охране здоровья.

В Германии отменялись всякие ограничения в создании и деятельности рабочих союзов и ассоциаций. В **1896 г.** принимается Германское гражданское уложение, где впервые в европейской практике утверждались принципы социальной справедливости и вводилось повсеместное рабочее страхование.

Примеру Германии последовали и другие европейские страны. Так, в **1908–1910 гг.** широкие социальные реформы были проведены в Великобритании. Первым таким законом стал закон о создании бирж труда. Они должны были помочь безработным в поиске работы, а предпринимателям – в найме рабочей силы. Дело в том, что иногда имели место случаи, когда безработица в одном районе совпадала по времени с нехваткой рабочей силы в другом.

6. Век Просвещения, как уже отмечалось выше, подвел черту под существованием практики изоляции, доказав ее несостоятельность. Итогом стало зарождение так называемой «карцерной» системы благотворительности, во многом перенесшей тюремные карательные процедуры в общественную практику. «Карцерная» система, пришедшая к середине XIX в. на смену практике изоляции, предоставляла своим заключенным некое подобие свободы выбора, но одновременно заимствовала и принципы тюремного заключения. В рамках «карцерной» системы принцип безусловной изоляции от общества уже не соблюдается в полной своей мере, а принцип извлечения пользы предусматривает не только использование дешевой рабочей силы, но может сочетаться с состраданием и оказанием необходимой помощи. Тем не менее, «карцерная» система, охватившая наиболее обездоленные слои населения, выполняла роль социального амортизатора, имея целью поддержание равновесия в обществе.

Сужается в рамках данной системы и количество объектов социального призрения: из их числа исключаются здоровые бедняки, способные свободно продавать свою рабочую силу на рынке труда.

Иными словами, «карцерная» система уже не представляет из себя изолятор в его чистом виде: это целая сеть благотворительных заведений, оказывающих специализированную помощь нуждающимся. В эту сеть включаются сиротские приюты, благотворительные школы, школы для взрослых, бесплатные больницы, богадельни и т.п. Объектами социальной помощи становятся дети-сироты, дети, обладающие физическими и умственными недостатками развития, неизлечимо больные, одинокие старики и др. Пионерами в создании новой системы стали Франция, Великобритания и Германия.

Во Франции уже в первой половине XIX в. были созданы специальные колонии для бедных, беспризорных и бродячих детей (в 1840 г. была открыта колония Пети-Бур), дома милосердия и благотворительные заведения для молодых преступниц. Во Франции создавались исправительные колонии для несовершеннолетних. Образцом стала открытая в январе 1840 г. исправительная колония для несовершеннолетних преступников в Меттрэ, сочетавшая в себе приют, тюрьму, школу, мастерскую и армейский полк. Заключенные были разделены на небольшие иерархически организованные группы, заключенный имел свой номер и обучался азам военных упражнений; ежедневно проверялась чистота помещений, еженедельно производился осмотр одежды, трижды в день – перекличка), «мастерской» (с началь-

никами и старшими мастерами, обеспечивавшими регулярность работы и отвечавшими за обучение самых молодых заключенных), «школы» (каждый день один или полтора часа уроков).

В Меттрэ особое место отводилось воспитателям, которые совмещали в себе сразу несколько функций – судей, учителей, мастеров, «офицеров» и «родителей», становясь в некотором роде «специалистами по формированию детского поведения». Воспитатели контролировали 9–10 часов ежедневной работы (ремесленной или сельскохозяйственной), руководили физическими упражнениями, военной подготовкой, следили за подъемом по утрам и своевременным отходом ко сну, заставляли детей делать гимнастику, следили за чистотой, присутствовали при мытье детей и т.п.

Тогда же, в середине XIX в., были созданы учреждения для брошенных или нищих детей, сиротские приюты (крупнейший – Нэхоф), заведения для подмастерьев («Дом» в Нанси) и «заводы-монастыри». Примером последних могут служить заводы в Ла Соважэр, Тараре для малолетних работниц, поступавших туда в тринадцатилетнем возрасте, долгие годы живших в заточении и выходявших во внешний мир только под надзором. Девушки получали не зарплату, а содержание и премии за усердие и хорошее поведение, которыми могли воспользоваться лишь при выходе из монастыря.

В Великобритании к середине XIX в. получили развитие рабочие школы для уличных детей, основанные на идее о том, что лень является основой для пороков и труд – лучшее лекарство против них. Поэтому в данных школах превалировало обучение ремеслам, причем выделилось три основных типа школ в зависимости от категории призреваемых: детей бедноты, детей-бродяг и малолетних преступников. Школы для детей бедноты создавались при местных приходах, дети содержались в них вместе с родителями под надзором школьных комитетов. Для бродяг были учреждены особые рабочие школы, где в 1851 г. обучалось более 22 тысяч детей. Создавались такие школы в основном при ночлежных приютах. Наконец, третьей категорией благотворительных школ стали заведения для малолетних преступников (так называемые «реформатории»).

Надзор за поведением индивидов обеспечивали и карательные органы, составлявшие разветвленную и иерархически организованную структуру. Так, в начале XIX в. полицейская сеть в Париже, помимо штатных работников, включала регулярно оплачиваемых «наблюдателей», тайных агентов, осведомителей и, наконец, проституток.

Благотворительные общества и полиция составили неотъемлемые части «карцерной» системы призрения, соединяя ее промежуточные элементы (приюты, богадельни, больницы, школы, колонии и т.п.) и приучая массы к порядку и повиновению.

Особое место в «карцерной» системе призрения заняли заведения для малолетних детей: ясли и детские сады, созданные прежде всего для беднейших слоев населения. Ясли стали новым типом благотворительных заведений и впервые возникли в **середине 1840-х гг. во Франции, в Париже, по инициативе Марбо**. Ясли, предназначенные для детей низших классов общества, должны были заменить ребенку мать и предохранить его от вредных условий жизни среди нищеты. Уже в 1855 г. сеть яслей во Франции состояла из 400 заведений.

Вторым типом благотворительных заведений стали дневные приюты, целью которых стало обеспечение надзора за детьми, чьи родители работали. Один из первых таких приютов появился в **1780 г. в Штейнгале (Франция)** по инициативе местного священника Оберлина. Он нанял за свой счет комнату, куда собирал оставленных родителями детей (в основном девочек), причем старшие из них обучались вязанию и шитью. Вскоре подобные заведения появились в Германии. В дальнейшем дневные приюты, получившие название «детских садов», получили большое распространение в европейских странах.

Во второй половине XIX в. детские сады появились и в других странах Европы (во Франции, Великобритании, Бельгии, Нидерландах), а также в США. Так, в Бельгии детские сады основывались на свободном выборе занятий для ребенка при максимальном ослаблении контроля и дисциплины, что давало простор развитию индивидуальных способностей. В США возникает особый тип детских садов для девочек, где пытались развить хозяйственные способности детей. Занятия детей делились на три последовательные ступени: вначале девочки обучались обычным домашним работам (уход за младшими детьми, помощь матери и т.п.), затем – стирке белья и уборке квартиры, закупке провизии и приготовлению пищи. Иными словами, в американских детских садах акцент был сделан на подготовке девочки к будущей роли домохозяйки и матери семейства. В Великобритании, где были созданы филантропические школы при домах призрения бедных. В них дети получали книги, одежду и пищу за счет содержавших их общин. Функции школ были расширены: из дневных приютов они превратились в воспитательные заведения, где благодаря применению наглядных методов обучения дети к семилетнему возрасту учились читать, писать и считать. С 7 до 11 лет дети

обучались в начальной школе, подготовка в которых давала возможность продолжить образование в дополнительных школах (механических, где изучалась механика, технология производства, физика и химия, и воскресных, в которых особое внимание уделялось религиозному образованию).

И все же детские сады выполняли узкопрактическую функцию – подготовить детей бедноты к дальнейшему производительному труду. Умственное развитие ребенка оставалось здесь на втором плане.

Особым типом благотворительных заведений стали школы для детей, имевших отклонения в физическом и умственном развитии. Первое заведение для слепых детей было создано **в Париже еще в 1784 г.** по инициативе В. Гюни и Т. Паради. В первой половине XIX в. возникают и методики обучения слепых письму, наибольшую известность из которых получила методика Луи Брайля (1809–1852): в ее основе лежала комбинация из 6 точек, дававшая возможность обозначать буквы, цифры, знаки препинания, математические, химические и нотные знаки. Первая книга на шрифте Брайля была опубликована во Франции в 1837 г. В то же время данная методика имела и существенное ограничение: шрифт мог прочесть лишь слепой, который обучался по методике Брайля – для всякого другого слепого и для зрячего он был непонятен.

Первые заведения для глухонемых детей были созданы в начале **1760-х гг.** в Париже и Лейпциге. К середине XIX в. обозначились два основных направления в обучении детей с недостатками слуха. «Французское» направление признавало основой обучения умственное развитие детей, отвергая звуковую речь как ненужную и ограничиваясь приучением к письму с присоединением искусственных мимических знаков. «Немецкое» направление целью обучения ставило приспособление глухонемых к практической жизни, возможное развитие у них звукового языка при минимуме жестикологии. Однако и во Франции, и в Германии школы для глухонемых непременно являлись закрытыми учебными заведениями, а в первой четверти XIX в. распространение получила идея создания особых колоний для слабослышащих, где последние жили бы, не вступая в контакты с внешним миром.

В первой половине XIX в. возникли и особые заведения для умственно отсталых детей. **В 1841 г. в Швейцарии** была создана первая школа для слабоумных, в 1842 г. аналогичное заведение было открыто при Берлинском институте глухонемых.

«Карцерная» система, пришедшая на смену системе изоляции, также должна была обеспечить социальный мир в обществе. Иными словами, в рамках «карцерной» системы трудоспособные бедняки

должны работать на заводах и фабриках, принося пользу обществу, но «свободно» распоряжаясь своей рабочей силой; неизлечимо больные и безумцы должны находиться в больницах и клиниках; дети – в приютах, благотворительных школах и колониях; одинокие, немощные старики – в богадельнях; преступники – в тюрьмах. Бесперебойное функционирование такой системы будет обеспечивать административный и карательный аппарат (служба правосудия, полиция, армия и, наконец, благотворительные общества).

В XIX веке создается адресная помощь. В Германии в **1852 г.** в г. Эльберфельде была внедрена принципиально новая система помощи (так называемая «эльберфельдская»): помощь оказывалась лишь тому, кто не мог самостоятельно обеспечить себе достойное существование. Город был разбит на 31 округ, в которых работали 434 попечителя. Каждый попечитель имел 5–6 подопечных. Лица, попавшие в списки нуждающихся, делились на две категории: способные к работе и нетрудоспособные. Первые получали единовременное пособие для трудоустройства на работу; вторые – постоянное ежемесячное пособие. Общее число получавших пособие от города к концу 1850-х гг. составило 6,48% населения города. Аналогичные системы помощи впоследствии были внедрены и в других городах Германии (в Бремене, Мюнхене, Любеке).

В США в первой половине XIX в. благотворительное движение развивается во многом благодаря частной инициативе. Так, в 1819 г. Томас Чалмерс создал систему спасения людей, испытывающих нужду и бедность, с помощью которой нуждающиеся «приобретали мужество» в борьбе с невзгодами. На рубеже XIX–XX вв. более активную позицию в оказании социальной помощи нуждающимся начала занимать и христианская церковь. Подлинным реформатором стал протестантский священник Уильям Бут, работавший во второй половине 1860-х гг. в лондонском Ист-Энде и имевший дело с девиантными группами населения (воры, проститутки, пьяницы, мошенники). В августе **1878 г.** был утвержден устав благотворительной христианской организации – «**Армия спасения**». В первой половине 1880-х гг. деятельность «Армии» разворачивается в США (в штатах Калифорния, Коннектикут, Индиана, Кентукки, Мичиган и др.), а затем и в других странах мира (в Канаде, Австрии, Франции, Швейцарии, Индии, Южной Африке).

В 1899 г. «Армия спасения» была зарегистрирована в Нью-Йорке как религиозная и благотворительная организация, выполняющая следующие цели:

– духовное, моральное и физическое преобразование рабочего класса:

- перерождение злых, преступных, распутных и опустившихся;
- посещение бедных и больных;
- проповедь христианства посредством открытых и закрытых собраний.

У. Бут разработал программу социальной помощи, в основу которой был положен принцип ее оказания без различия рас, вероисповедания и политических убеждений и без требования подчинения «Армии». «Армия спасения» – одна из немногих благотворительных организаций, деятельность которой ныне насчитывает более чем вековую историю. В настоящее время в центре внимания «Армии» – борьба с бедностью с помощью реализации долговременных социальных программ. Программы сфокусированы на 5 основных направлениях: трудовая занятость, здравоохранение, развитие районов, спасательные службы во время катастроф и бедствий, обучение местного персонала.

В рамках практического воплощения названных программ «Армия спасения» использует различные формы работы, в том числе:

1) создание центров по трудовой реабилитации наркоманов и алкоголиков, бесплатных временных приютов для людей, оказавшихся в стеснительном финансовом положении, детских домов и центров дневного ухода за детьми, молодежных корпус-центров, реабилитационных центров для бывших заключенных и для жертв преступлений, общежитий для одиноких женщин, имеющих низкий уровень доходов;

2) раздача уличных обедов нуждающимся, пожилым и бездомным, организация благотворительных столовых в районах катастроф и стихийных бедствий, снабжение неимущих дешевым жильем и организация лагерей для взрослых, доставка горячего питания инвалидам, не выходящим из дома;

3) организация врачебного ухода за больными и немощными людьми, родильных домов, оказание поликлинической помощи, предоставление услуг по усыновлению и воспитанию детей;

4) консультационная помощь в вопросах брака, отношений между родителями и детьми, по проблемам подростков, матерей-одиночек и безработных;

5) поиск пропавших без вести и работа в армии (через организацию клубов Красного Щита).

Деятельность «Армии спасения» охватывает более чем 90 стран мира, а работа ее местных отделений координируется международным штабом, находящимся в Лондоне. Важной особенностью этой организации является то, что строится она по армейскому образцу. Руководит «Армией» генерал, избираемый

Высшим Советом, состоящим из комиссионеров и командующих территориями в ранге полковников. Непосредственная деятельность организации сосредоточена в общинных центрах – корпусах, возглавляемых офицерами. Каждый офицер дает обет «заботиться о бедных, кормить голодных, одевать нагих, любить забытых и быть другом тому, у кого нет друзей». Солдаты «Армии» вступают в нее после подписания «Соглашения о войне».

7. Социальная защита нуждающихся в данный период представлена несколькими направлениями:

1. Деятельность приходов и православных братств.

Наибольшую активность приходская благотворительность приобрела в пореформенный период. Православная церковь на Беларуси с энтузиазмом восприняла отмену крепостного права, всемерно стремилась привлечь внимание общественности и властных структур к бедственному положению белорусского народа. Одним из главных стимулов к развитию церковной благотворительности стал закон «О приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. В соответствии с Положением о церковноприходских попечительствах в их задачи входило: 1) забота о хозяйственных делах церкви; 2) устройство первоначального обучения детей; 3) благотворительные действия в пределах прихода. Основная задача – хозяйственная (строительство и ремонт церковных строений, содержание приюта, дома для него и т.д.). На нее расходовалось 3/4 всех средств. Вместе с тем узаконено «изыскание средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений...», ставилась задача «заботиться вообще об оказании бедным людям прихода возможных пособий в необходимых случаях...».

Поддержанная государством, православная церковь на Беларуси в этот период (в отличие от XV–XVIII веков) значительно превосходила все другие конфессии и была способна решать задачи благотворения, социальной помощи на самом высоком уровне.

Если в среднем по Российской империи к 1902 г. количество церковноприходских попечительств составляло, примерно, 50% от количества церквей, то на Беларуси – свыше 92%. Этому способствовали два обстоятельства: во-первых, более прочные, чем в центральной России, традиции благотворительности, уходящие корнями в менталитет белорусов, и, во-вторых, стремление православной церкви упрочить свои позиции в губерниях со значительным числом католического населения.

Руководил деятельностью попечительства Совет, в который в качестве постоянных членов входили священнослужители, в

сельских приходах – волостной старшина, в городских – городской голова (последние могли находиться в составе нескольких попечительств). Выборные члены Совета, его председатель и церковный староста для ведения церковного хозяйства избирались на общем собрании прихожан. Церковноприходские попечительства находились в общем подчинении у епархиального начальства. В конце каждого года собрание прихожан рассматривало отчет о деятельности попечительства и расходовании средств.

Средства попечительств складывались из добровольных пожертвований (главная статья доходов), собираемых по подписке и путем «кружечных» сборов, членских взносов, платы состоятельных родителей за обучение детей в церковноприходских школах, отчислений от свободных церковных сумм, а также пособий от казны (позднее – земств), городских и сословных учреждений. В некоторых епархиях бюджет попечительств пополнялся за счет продажи икон, изготовления надмогильных крестов, деятельности кирпичных и других заводов, платы за аренду церковных помещений и процентов от выдаваемых попечительствами ссуд.

Основные расходы на благотворительную деятельность несли не церковноприходские попечительства, а православные братства, которые стали активно возрождаться на Беларуси именно в это время.

Для приходской благотворительности были характерны следующие ее основные формы: материальная помощь; медицинская помощь; просветительская деятельность.

В западных губерниях наибольшей активностью в благотворительной деятельности отличались церковноприходские попечительства Могилевской и Гродненской епархий. Распространенными формами социальной помощи стали выдача нуждающимся единовременных денежных пособий по случаю смерти близких, пожара, безработицы, при выходе бедной девушки в замужество, а также пособия к Рождеству и Пасхе, взносы за обучение и плата за проживание и т.п. На селе помощь, в основном, оказывалась натурой: снабжение бедных прихожан одеждой, обувью, продуктами, дровами и т.д., обеспечение стройматериалами, выдача или продажа по низкой цене хлеба. Денежная помощь осуществлялась при покупке коровы или лошади, при постройке дома, уплате повинностей за несостоятельных плательщиков. Ежемесячные пособия или «пособия-пенсии» выдавались преимущественно женщинам).

При некоторых церквях существовали аптеки при попечительствах, из которых лекарства для бедных выдавались бесплатно или по низкой цене, а иногда оплачивалась помощь врача,

больным выдавались денежные пособия. С введением на Беларуси земств, попечительства стали активно поддерживать земских врачей. Не забывала православная церковь и своих престарелых, одиноких священников.

К **1899** г. на Беларуси действовало **105** благотворительных учреждений, принадлежащих ведомству православного исповедания.

Духовное ведомство, а вместе с ним и церковноприходские попечительства, занималось также призрением престарелых и инвалидов. В этой сфере социальной помощи оно опережало все отдельно взятые квазигосударственные общества и 11 министерств (внутренних дел, военное, юстиции, земледелия и государственных имуществ, финансов и т.д.), которым на Беларуси принадлежало немалое количество домов призрения и богаделен.

Существовали на Беларуси и приходские приюты для детей, в которых призревались сироты или дети, брошенные родителями. Попечительства обеспечивали им уход, питание и одежду, обучение в церковноприходской школе и духовно-нравственное воспитание, обучение ремеслу и трудоустройство. Здесь попечительства действовали по старому доброму принципу: «Не строй церкви – пристрой сироту!» Детям бедных родителей выплачивались приходские стипендии для продолжения образования, оказывалась другая материальная помощь, в частности выдавались безвозмездные или с незначительными процентами ссуды. Работали воскресно-праздничные школы для детей и воскресные школы для взрослых. Одной из первых в Российской империи такая школа открылась в Могилеве. Преподавали в них священники и студенты семинарий.

В некоторых белорусских приходах вместо церковноприходских попечительств возникали братства или сами попечительства именовали себя братствами. Иногда братства объединяли пять-шесть приходов. Изначально братства – это собрание духовенства и активных мирян, либо одного, либо нескольких (иногда города, уезда, изредка – епархии) приходов. Известно, что расцвет православных братств на Беларуси приходится на XVI–XVIII века. После воссоединения Беларуси с Россией, они утратили свое общественно-политическое и культурное значение. Кроме того, режим Николая I, подавлявший всякую общественную инициативу, подавлял и братства.

Одним из самых активных сторонников возрождения братств на Беларуси стал уроженец Западного края (местечко Кузница Гродненской губернии) петербургский профессор М.О. Коялович. Весной 1862 г. он прочел в северной столице цикл лекций для

«лиц высшего круга» по истории данного вопроса, опубликованных впоследствии в газете «День» и вышедших отдельной книжкой. В конце 1863 г. по его инициативе в прессе появился полный список западнорусских братств с указанием церквей, настоятелей и братских школ. Последних по Виленской, Гродненской и Минской губерниях насчитывалось около 100.

«Основные правила для учреждения церковных братств», утвержденные Александром II в мае 1864 г., открыли новый период в деятельности братств.

С **1865** г. возобновляет свою деятельность одно из старейших и самых крупных белорусских братств – **Виленское Св.-Духовское православное братство**. К первым шагам его деятельности на ниве благотворения относится устройство помещения для бедных семейств в братском доме с двухклассным училищем для мальчиков и девочек (раздельно) и бесплатной читальней. Подопечным выдавались карманные деньги и два раза в год – одежда и обувь.

Руководил деятельностью братства Совет, избранный на общем собрании братчиков. Согласно типовому уставу, членами братств могли быть: почетные пожизненные члены (пожертвования 100 рублей и выше); действительные члены (ежегодный взнос от 3 до 5 рублей); члены-сотрудники (оказывающие постоянное содействие братству своими трудами, например, содержатели ремесленных и мастерских заведений при братстве, обучающие бедных детей ремеслам безвозмездно или за меньшую плату против существующей платы; лица, принявшие на себя уход в братских лечебницах и богадельнях за больными, престарелыми и увечными или попечение в городских больницах также безвозмездно или за меньшую плату).

В начале XX века братства на Беларуси действовали при большинстве православных церквей. В их работе появляются новые организационные формы. Они открывают потребительские лавки, в которых бедным людям товары продавались по сниженной цене. В августе **1908** г. в Минском Св.-Духовом монастыре был проведен I съезд представителей православных братств, в котором приняли участие 150 делегатов. В **1909** г. в Вильно состоялся съезд западнорусских православных братств.

Особое место в работе съездов, деятельности православных братств, приходов и православной церкви в целом занимали вопросы теории и практики борьбы с пьянством и алкоголизмом. Через проповеди, собеседования, личный пример, всей своей практической деятельностью православная церковь отвращала прихожан от употребления спиртных напитков.

На Беларуси в 1858 г. возникли первые на территории Российской империи Общества трезвости. У истоков их образования стояла православная церковь.

На острие противоалкогольной борьбы стоял ведущий орган периодической печати белорусских православных братств «Вестник Виленского Св.-Духовского братства», первый номер которого вышел в марте 1907 г. В каждом выпуске журнала (периодичность выхода – один раз в две недели) в разделе «Поучение против пьянства» публиковались материалы лучших православных проповедников. Широкой популярностью (особенно на селе) пользовались издаваемые журналом «Листики для народа». Составленные с хорошим знанием психологии простых людей, они быстро раскупались.

Пример церкви вдохновил на борьбу с пьянством и алкоголизмом передовую общественность и не остался без внимания царской семьи. В 1894 г. под эгидой императрицы Александры Федоровны возникло Попечительство о народной трезвости, отделения которого открылись во всех белорусских губерниях.

Белорусские братства (первоначально в качестве эксперимента) организовали чтение в своих школах антиалкогольных курсов. Представляет интерес деятельность детских обществ трезвости, появившихся во многих учебных заведениях по инициативе церкви и общественности. Правда их деятельность не всегда соответствовала уставу. Общества боролись за «полутрезвость», т.е. взрослым разрешалось употреблять пиво, сидр, вино. Категорически отрицались лишь водка и самогон.

В 1909 г. представители братских обществ трезвости, члены ряда ученых и педагогических организаций созвали в Петербурге I Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. В работе съезда приняли участие 150 делегатов, в т.ч. и из западных губерний.

2. Социальная помощь в белорусском селе.

Сословное призрение осуществлялось по сословным группам: крестьяне, дворяне, купцы, мещане, ремесленники, церковнослужители и т.д. При этом каждое из сословий на правах самоуправления призвано было заботиться об оказании помощи нуждающимся из своей сословной группы.

Что же касается крестьянства, то здесь российское законодательство перекладывало заботу об инвалидах, нищих, престарелых, сиротах, неимущих и т.д. на их родственников и сельские общества, одновременно освобождая от этих обязанностей помещиков (норма, введенная еще в ВКЛ, а затем в России указами Петра I).

Российское законодательство конца XIX – начала XX века в области борьбы с нищенством и бродяжничеством делило нищих

на 4 категории: 1) те, которые не могут своим трудом добывать пропитание; 2) те, кто по сиротству и временным болезням впал в нужду, но может работать; 3) те, которые могут трудиться, но нищенствуют по лености и дурному поведению; 4) те, кто по случайным обстоятельствам впал в крайнюю нужду. Исходя из этого, представителям названных категорий определялись меры ответственности и социальной помощи.

Нищенство в белорусских губерниях традиционно было менее распространено, чем в целом по России. Данное явление объясняется вовсе не тем, что белорусские крестьяне жили более обеспечено, чем их русские собратья.

По количеству профессиональных нищих и временно нищенствующих, «лидерство» на Беларуси прочно удерживала **Виленская губерния** (40 человек на каждые 10 тыс. человек населения), далее шли: Витебская (30 чел.), Могилевская (25 чел.), Минская (20 чел.) и Гродненская (чуть более 2 чел.) губернии.

Отношение к нищим и нищенству в белорусских селах испокон веков оставалось неизменным, основываясь на общехристианских догматах о добродетели и спасении. Нищий считался лучшим молитвенным ходатаем перед богом за грехи дающего милостыню.

Наиболее распространенными формами помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян были: поочередное кормление нуждающихся по домам; отдача призреваемого на полное содержание одного из членов сельского общества; выдача пособий «натурой» или деньгами; помещение в благотворительные заведения различного профиля. К помощи «натурой» относили и наем для призреваемого квартиры или позволение жить в общественном здании. Обычно это были сторожки при церквях и хлебозапасных магазинах.

В зависимости от местных условий в различных белорусских губерниях преобладали те или другие формы общественного призрения и благотворительности. В целом же дело помощи нуждающимся крестьянам, как свидетельствуют документы, было поставлено лучше в Могилевской и Минской губерниях.

Под «трудовой помощью» крестьяне понимали, прежде всего, известную на Беларуси издревле «**толоку**» – выполнение определенной хозяйственной работы общинниками в одном из крестьянских дворов (общественная обработка земли беспомощных стариков, вдов и малолетних сирот, оказание помощи погорельцам в строительстве дома, подвоз стройматериалов или выделение подвод для этой цели, обеспечение соломой для крыши, строительные работы и т.д.).

Что же касается общественной помощи погорельцам, то, как свидетельствуют земские начальники из Минской губернии, чаще использовалась такая форма, как общественная «ссыпка хлеба» в пользу пострадавших.

В целом же по Российской империи денежные пособия в виде единовременных или периодических ежемесячных (ежегодных) выдач были малораспространенной в крестьянской среде формой благотворительной помощи в основном из-за слабого развития товарно-денежных отношений на селе. Положение жителей Могилевской и Гродненской губерний в этом отношении выглядело более предпочтительным. Крестьянские общества выдавали денежные пособия в случаях смерти одного из членов семьи (на погребение и проч.), пожара, болезни, падежа скота, а также престарелым, сиротам, новобранцам, неимущим девицам при выходе в замужество и т.д.

Более всего прижилась эта форма помощи на Могилевщине. Если судить по различным материалам и документам конца XIX – начала XX века, то создается впечатление, что Могилевская губерния использовалась в качестве некой «экспериментальной площадки» для опробования новых форм социальной помощи. Ее постоянно называют одной из лучших в России по распространению «закрытого» (богадельни, приюты, колонии, интернаты и проч.) и «открытого» (помощь вне общественных заведений) призрения, по развитию частной, сословной и прочей благотворительности.

На средства сельских обществ в губернии повсеместно возводились так называемые «дома призрения». Обычно в домах призрения проживали неимущие и нетрудоспособные вдовы и очень редко малолетние сироты. Кроме бесплатного питания и одежды, призреваемые получали по 2 рубля в месяц на руки. Средства на содержание этих домов получали в основном от целевых мирских сборов и штрафов, налагаемых волостным судом и учреждениями по крестьянским делам.

Стариков и детей в белорусских селах относили к одной социовозрастной группе, исходя из общепринятой типологии деления на «старых и малых», пользуясь признаком «сиротства», когда субъект оставался без попечения близких родственников.

Своеобразной формой сословной взаимопомощи, социального патронажа детей можно считать распространенный на белорусских землях в XVI – начале XVIII века обычай «**дядькование**», когда шляхта за определенную, чаще натуральную плату отдавала своих детей на воспитание в крестьянские семьи.

К мирской помощи сироте относилась такая форма, по характеру совпадающая с помощью немощным старикам, когда ребенок переходил из дома в дом на **кормление**. В XIX веке законодательно был утвержден институт «опеки». При этом преследуются чаще интересы опекунов, желающих попользоваться оставшейся по смерти родителей малолетнего землей, чем забота о самом опекаемом. Выход стали искать в устройстве на селе детских приютов. В начале века к ним относили получавшие все большее распространение ясли, приюты (прообраз современного «детского сада») и ясли-приюты для сирот и приходящих различных типов: дневного, смешанного, платные и бесплатные, с обеспечением одеждой и постельным бельем и без такового. Обычно они функционировали посезонно, во время полевых работ. На территории современной Беларуси одни из первых сельских яслей появились в Слонимском уезде Гродненской губернии. Организаторами этих детских благотворительных заведений были обычно сельские учительницы, фельдшерицы, жены земских врачей, священников, псаломщиков, «полуинтеллигентные крестьянские девушки» и т.п. Средства на содержание яслей и приютов поступали от сборов, организуемых по решению крестьянских обществ, а позднее – от земств.

К призрению детей относили и «сельский патронат», когда бедные крестьянские семьи принимали на вскармливание из воспитательных домов или от губернских органов общественного призрения грудных младенцев за порой весьма незначительную плату и по истечении определенного времени (от 1 года до 3 лет, а иногда и позже – в зависимости от региона) возвращали их обратно или в редких случаях усыновляли.

Таким образом, к формам общественного призрения и взаимопомощи у белорусских крестьян на рубеже веков относятся: общинное или родственное призрение; подаяние, милостыня (в основном продуктами и одеждой); единовременные, периодические или постоянные денежные пособия; распределение на сельское общество платежей неимущих крестьян; помещение детей, престарелых, инвалидов и т.п. в учреждения призрения; «та-лака» или трудовая помощь в полевых и других работах.

Что касается новых для белорусского села форм социальной помощи детям, то они приживались медленно. Но все же подвижки в этом деле были. Крестьянские общества, например, оказывали помощь в создании и содержании на своей территории «земледельческих приютов самопомощи» – прообраза современных детских домов семейного типа. Они появились в России в начале XX века, устраивались по западноевропейскому образцу и считались одной

из самых прогрессивных форм детского призрения. Из крестьян подбирались добродетельная семейная пара или почтенная, уважаемая на селе вдова для воспитания нескольких (8–10) сирот с использованием передовых для того времени принципов семейной педагогики. Общественная организация-учредитель проводила краткосрочное обучение воспитателей, выделяла основную часть средств на содержание приюта, осуществляла непрерывный контроль и последующий патронат воспитанников.

Главным и основным источником поступления средств на организацию социальной помощи и взаимопомощи в деревне были отчисления волостных и сельских обществ из так называемых «общественных денежных сумм». Далее по значению шли: пожертвования частных лиц (на селе они были значительно более редким явлением, чем в городах); различного рода денежные сборы («с ревизской души» или «кружечные») целевого назначения на строительство, организацию и содержание благотворительных заведений, помощь погорельцам, выдачу ссуд и проч.; использование части общественного имущества (здания, земли, хлебные запасы и др.); натуральные повинности как обязательное исполнение тех или иных работ по постановлениям сельских сходов, так и в виде предоставления продуктов, одежды, обуви для неимущих «однообщественников», в первую очередь для «бедных сирот или неспособных к труду»; всевозможные складчины в пользу призреваемых; штрафные деньги; остатки от расходов по смете и т.д.

3. Земская система социальной помощи.

Ко второй половине XIX века в условиях утверждения на территории Российской империи капиталистических отношений значительную остроту приобрел вопрос о реорганизации дела общественной помощи различным категориям нуждающихся.

Среди реформ 60–70-х гг. в России, вызвавших резкий качественный рост благотворительного движения, особое место принадлежит земской реформе. Земства – выборные органы местного самоуправления в губерниях и уездах.

Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января **1864 г.**, введение органов земского самоуправления перешли дела приказов общественного призрения.

Оформляется система социальной помощи на основе территориального принципа. Приняв у приказов подчиненные им благотворительные заведения (богадельни, больницы, дома умалишенных и инвалидные дома, детские приюты и т.д.), земства взяли под свою опеку строительство новых благотворительных заведений, предоставление нуждающимся крова, пищи и ухода,

призрение и воспитание детей, устройство бараков и временных помещений для переселенцев и отхожих рабочих, странноприимных домов и других учреждений общественного призрения.

Уже через несколько лет земствам удалось значительно улучшить качество обслуживания социально-уязвимых слоев населения, увеличить количество благотворительных заведений, найти и применить на практике новые формы социальной помощи нуждающимся. К началу 90-х г. число лиц, получивших помощь в губерниях, в которых действовали земства, в 9–10 раз превысило их количество в неземских губерниях. Земская система призрения была более мобильна и имела более широкую сеть услуг, чем приказная.

Необходимо отметить, что понятие «общественное призрение» в то время распространялось прежде всего на такие категории нуждающихся, как нищие и нетрудоспособные. Главные расходные статьи земских бюджетов составляли затраты на строительство и работу народных школ, медицинских учреждений и т.д.

По примеру городских попечительств о бедных, земства создали аналогичные попечительства на селе, где участок совпадал с границами низшей территориальной единицы в составе уезда – волости. В состав земских попечительств входили землевладельцы, должностные лица крестьянского самоуправления, выборные из крестьян, обязательно – священник, врач и учитель. Всего – 11 человек. Введение в белорусских уездах земских попечительств о бедных значительно индивидуализировало социальную помощь нуждающимся в соответствии с имевшимся уже в этой сфере социальной работы отечественным и зарубежным передовым опытом. Попечительства должны были, во-первых, тщательно обследовать положение каждого семейства, просящего пособия; во-вторых, определить вид и размер требуемой помощи; в-третьих, приискивать для удовлетворения нужд местные средства, состоящие из пожертвований, субсидий земских, городских и других учреждений, и, в-четвертых, заказывать самую помощь, т.е. производить пособия. Реально участковые попечительства оказывали нуждающимся различные виды услуг в самых разнообразных формах: выдача денежных пособий, устройство на работу, врачебное консультирование, помещение в богадельни и дома призрения, направление в санатории, предоставление ночлежных мест и т.п.

Земства стремились к открытым формам призрения, используя малейшую возможность оставить призреваемого в кругу семьи или родственников, снабдить его работой на дому или в специально организованных мастерских. Они сотрудничали друг с другом в организации приютов для слепых, глухонемых, калек,

паралитиков и т.д. Именно земцам принадлежит идея воспитания сирот у приемных родителей. Сегодня мы называем это семейным детским домом.

На Беларуси в соответствии с Положением об управлении земским хозяйством земства стали вводиться с **1903** г. в Витебской, Могилевской губерниях. В остальных губерниях в **1911** г. Белорусские земства не обладали той полнотой прав, которые были у земств центральных российских губерний.

Столь позднее введение земств в белорусских губерниях (кроме Виленской и Гродненской) объяснялось боязнью царского правительства предоставить права местного самоуправления губерниям с «преобладающим числом польского населения».

В Минске и Могилеве стали выходить периодические печатные издания – Вестники губернских земств, в которых регулярно помещались материалы о наиболее существенных фактах благотворительной деятельности, расходовании значительных (по сравнению с собственно российскими земствами) средств на социальную поддержку неимущих, новых формах призрения детей, предупреждения обнищания населения.

Белорусские земства с первых дней своего существования взяли под свою опеку социальный патронаж детей, который осуществляли земские врачи, учителя и священники, развивали семейное призрение. Они открывали приюты, сиротские дома, ясли и детские сады, ремесленные классы, устраивали земледельческие колонии, помогали исправительно-воспитательным приютам, осуществляли трудовую и другие виды помощи.

Средства местных органов самоуправления в основном складывались за счет земских сборов с населения (1/20 доля с земель, домов, промышленных предприятий, торговых заведений), а также из пени и штрафов семи видов, различных поступлений, пошлин и так называемых «случайных доходов». Средства эти были весьма незначительны, а доходы неустойчивы. На общественное призрение удавалось расходовать не более 2–3% бюджета. Положение несколько улучшилось с **1907** г., когда земства стали получать определенные денежные дотации от государства, освобождаться от казенных повинностей. Соответственно, появилось больше возможностей для выделения средств на просветительские и соответственно благотворительные цели.

Просветительскую деятельность земств, наряду с делами собственно общественного призрения, можно и нужно рассматривать как одну из основных форм в их благотворительной деятельности. К 1913 г. на нее затрачивалось в среднем по Российской империи до 31% земских расходов, хотя их и относили к разряду

«необязательных», а в Могилевской губернии даже 36,7%. Особенно велика роль белорусских земств в развитии народной школы. Они не только активно занимались строительством земских учебных заведений, но и поощряли инициативу крестьянских обществ, выдавая им денежные субсидии на строительство школ на селе. На счету земских органов самоуправления снабжение школ книгами, учебниками и наглядными пособиями, открытие «ночных приютов» для школьников и устройство для них бесплатных или дешевых завтраков, организация публичных и учительских библиотек, народных библиотек-читален, книжных складов, издание и распространение дешевых и популярных книг и брошюр, устройство воскресных школ для детей и взрослых, подвижных музеев и многое другое. Земствам удалось создать на селе своеобразную культурную инфраструктуру: свои печатные органы, издательства, народные театры.

Что касается проблемы устройства школ, то земские органы стремились решить ее в комплексе: строительство школьных зданий, обеспечение учебниками и наглядными пособиями, подготовка учителей; внешкольное образование. Эти проблемы решали в основном созданные в земствах школьные комиссии и школьные бюро. Социально важным фактором стало бесплатное обучение и бесплатная раздача учебников в земских школах. Удалось не только улучшить условия и качество обучения детей, но и поднять авторитет учительства, повысить заработную плату, предоставить учителю жилье.

Представители белорусских земств единодушно поддержали решения 1-го Общеземского съезда по народному образованию о немедленном введении в начальных школах четырехлетнего курса и постановления на очередь его дальнейшего массового повышения до 6 лет; о взятии земством в свои руки всего дела подготовки учительских кадров; о значительном повышении вознаграждения труда учителей (почти вдвое по сравнению с принятой минимальной платой); о расширении работы по внешкольному образованию и в первую очередь по созданию параллельно со школой сети библиотек. Наметился переход к созданию школ «повышенного типа» с 6-летним сроком обучения, что стало важным шагом к всеобщему среднему образованию.

При непосредственном участии и материальной поддержке земств открыты женские учительские семинарии в Бобруйске и Борисове, учительская семинария в Пинске. В 1910 г. в Витебске, 1913 г. в Могилеве, а через год в Минске открыты учительские институты с трехлетним сроком обучения. В Витебске начали работать ветеринарно-зоологический музей и ветеринарно-

бактериологическая лаборатория, на базе которой впоследствии созданы высший сельскохозяйственный техникум (1921), а затем Витебский ветеринарный институт (1924).

Вторым по значению направлением в деятельности земств стало заведение земскими лечебными и благотворительными учреждениями. Земская медицина вошла в историю мировой медицины тем, что впервые создала сельский врачебный участок. В центре его находилась больница, которая обслуживала территорию радиусом 15–17 верст. При больнице, как правило, – родильное отделение и «заразные бараки». На одного сельского врача в земских губерниях Беларуси приходилось 28 тысяч жителей, в неземских – 98 тысяч. Могилевское губернское земство в 1913 г. учредило специальный больнично-строительный фонд.

Энтузиасты земской медицины совершили настоящую революцию в деревне. Впервые за всю историю Беларуси медицинские учреждения на селе, фельдшеры и фельдшерицы, акушеры и акушерки стали обычным явлением. В отличие от стран Западной Европы, где медицинские услуги всегда обходились весьма недешево, лечение в земских медицинских учреждениях осуществлялось бесплатно или за невысокую плату. Достигнуть этого удалось во многом благодаря введению (опять-таки впервые в мире) медицинского страхования, выгодного в первую очередь для бедных, нуждающихся слоев населения. Больничный сбор составлял 1 рубль 25 копеек в год. Уплативший его освобождался от платы за лечение. Со второй половины 80-х гг. плата с крестьян за медицинскую помощь не взималась.

Без преувеличения, огромная работа была проделана по профилактике заболеваний. Земство субсидировало деньги на постройку заразных отделений и содержание уездных санитарных врачей, посылало в уезды противоэпидемические отряды. Земские медицинские работники единым фронтом выступили против деревенской антисанитарии. Это была не просто врачебная, но и пропагандистская работа. Земства наладили издание и бесплатное распространение брошюр, плакатов, листовок, написанных доступным языком, со сведениями о причинах болезней и способами борьбы с ними. В белорусских селах началась массовая вакцинация жителей, осуществлялся надзор за соблюдением санитарных норм, проводилось медицинское инспектирование состояния хлебозапасных и прочих магазинов, продовольственных складов, скотобоен и рынков.

В результате впервые удалось справиться со многими страшными заболеваниями, стабилизировать санитарно-эпидемическую обстановку, заметно снизить смертность населения. Если в 1867 г.

умирали 37 человек из тысячи, то в 1917 г. – 27. Однако, несмотря на значительные достижения земской медицины, количество мест в больницах значительно уступало количеству желающих их получить. Выход искали в системе «посемейного призрения больных» или в «патронаже». За плату от медицинского учреждения пациенты помещались в крестьянские семьи в деревнях, обычно расположенных вблизи больницы.

Земские агрономы, ветеринарные врачи, экономисты, юристы в 1908–1914 гг., в условиях столыпинской реформы проделали огромную просветительскую и организаторскую работу на селе. Сотни белорусских крестьян обучались на сельскохозяйственных курсах, а их дети в сельскохозяйственных школах. Земства организовывали сельскохозяйственные потребительские и молочные кооперативы, прокатные станции, на которых сеялки, веялки, молотилки, жатки, косилки, культиваторы и другой инвентарь можно было получить за весьма умеренную цену или даже бесплатно.

В предвоенные годы на Беларуси появились земские кассы мелкого кредита и ссудно-сберегательные товарищества, крайне необходимые для крестьян при неустойчивости сельского хозяйства в целом. В 1912 г. в Минске открылся сельскохозяйственный музей, регулярно проводились сельскохозяйственные выставки. Земство с помощью Департамента земледелия организовывало экскурсии крестьян и мелких землевладельцев за границу, например в Данию и Швецию.

Широко пропагандировались передовые отечественные методы ведения хуторского хозяйства.

Земство устраивало показательные участки для «фермеров». Иногда бесплатно выдавались семена новых сортов сельскохозяйственных культур, организовывались бесплатные экскурсии в районы показательного расселения. В 1913 г. в Витебской губернии насчитывалось 33 показательных хутора и 16 показательных полей.

Земства стали инициаторами создания на Беларуси системы страхования имущества и сельскохозяйственных продуктов. С Могилевской губернии началось введение на Беларуси института участковых страховых агентов, завершённое в 1913 г. Земства выдавали погорельцам по страховкам до 50% стоимости причиненного ущерба.

Земства стали инициаторами внедрения на селе такого невиданного до того времени у белорусских крестьян явления, как бесплатная юридическая помощь.

Особенно ярко проявилась роль земского самоуправления в социальной сфере в годы Первой мировой войны. В начале авгу-

ста 1914 г. был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС) первый в истории земства общероссийский орган. В июле следующего года произошло объединение земских и городских союзов по помощи раненым и больным в одну организацию – Земгор. Минский комитет ВЗС начал свою работу с устройства питательных пунктов для беженцев и склада для снабжения армии санитарным имуществом. Создана стерилизационная мастерская для амуниции, поступающей с фронта.

В годы войны земства значительно уменьшили выделение средств на сельскохозяйственные работы, экскурсии, мелиорацию, строительство и т.д., однако «культурная работа на пользу населения» не прекращалась ни на минуту. Во всех белорусских губерниях были созданы комитеты по сбору пожертвований с населения в помощь фронту, организован сбор хлеба, холста, других необходимых вещей и продуктов для армии, действовали дружины добровольцев. Повсеместно организовывали сбор лекарственных трав для армии.

Важное место в деятельности земств заняла организация помощи военнопленным, находившимся в Австро-Венгрии и Германии. Организован сбор сухарей и других продуктов с последующей их бесплатной пересылкой с помощью Красного Креста в лагеря военнопленных.

На счету белорусских земств организация прифронтовых общественных столовых и питательных пунктов для беженцев, борьба против спекуляции продуктами и их фальсификации.

4. Развитие филантропии и меценатства.

Возникновение и развитие филантропии и меценатства на территории Беларуси, как и во всем мире, было связано с расхождением общества на классы, когда появилась возможность безвозмездно отчуждать часть доходов богатых в пользу бедных.

Со временем все большее значение стала приобретать помощь нуждающимся, оказываемая филантропами и меценатами из числа богатых торговцев и промышленников, заметно повысилась активность в деле благотворения представителей всех слоев населения.

Формы частной благотворительности становятся значительно разнообразнее и глубже по содержанию. Это и значительные денежные взносы на благотворительные цели, жертвования продуктами и вещами, строительство и содержание различного рода приютов и богаделен, школ, больниц, патронаж нуждающихся и, наконец, добровольная жертвенная работа многих богатых людей (в том числе и членов императорской фамилии) в

благотворительных учреждениях. Характерно, что многие прежние виды частной поддержки нуждающихся в рассматриваемый период (медицина, образование, детское призрение и т.д.) выделяются в самостоятельные сферы складывающейся в новых условиях системы общественного призрения.

Видный дореволюционный историк благотворительности в России Е.Д. Максимов следующим образом классифицирует виды и формы тогдашней частной благотворительности: 1) усиление пожертвований частных лиц на цели благотворительности; 2) устройство отдельными лицами заведений для призрения, постройка и ведение их; 3) организация для общего дела союзов добровольных деятелей, т.е. благотворительных обществ; 4) возникновение касс и различных союзов взаимопомощи.

На рубеже веков в Северо-Западном крае складывалась парадоксальная ситуация: несмотря на наличие ряда бюрократические препятствия со стороны центральных и местных органов государственного управления, частная благотворительность на Беларуси продолжала успешно развиваться. Основными причинами данного явления стали, во-первых, активное участие представителей прогрессивной российской общественности в делах благотворения на Беларуси, многие из которых имели белорусские корни, во-вторых, повышение роли и значения Русской Православной Церкви.

Еще одной особенностью белорусской благотворительности в рассматриваемый период стало большое количество еврейских фамилий среди филантропов и меценатов. Данный феномен объясняется:

1) белорусские губернии длительное время входили в черту еврейской оседлости;

2) белорусская аристократия (магнаты) всегда была богата своими землями и домами, а денежные средства и наличные были у еврейского населения.

Следует учитывать и то, что количество нуждающихся среди еврейского населения Беларуси было на порядок выше, чем среди представителей других национальностей. Развитие капиталистических отношений вызвало среди евреев весьма значительную, быструю и резкую дифференциацию.

Частные благотворители организовывали и финансировали различные общества и заведения, осуществляли социальный патронаж нуждающихся и т.п. В зависимости от местных условий призрение различных групп клиентов частных благотворителей могло либо сужаться, либо дополняться другими категориями. В связи с изменившимися социально-экономическими и политиче-

скими условиями, развитием теории и практики государственного и общественного призрения основными направлениями приложения усилий частных благотворителей на рубеже веков постепенно становятся выделившиеся в отдельные сферы социальной поддержки нуждающихся медико-социальная помощь, благотворительность в сферах образования (особенно – женского) и профессиональной подготовки, просветительской и национально-культурной возрожденческой деятельности.

По-прежнему были сильны позиции представителей древних белорусских магнатских родов. Начнем с медико-социальной помощи. Так, в **1910 г. графиня Хрептович-Бутенева** построила в своем имении Щорсы Новогрудского уезда бесплатный родильный дом. В 1913 г. при родильном доме она же открыла бесплатное хирургическое отделение для неотложных вмешательств, в том числе и по женским болезням.

В деле развития медико-социальной помощи на Беларуси большое значение имели общества врачей. Например, в декабре **1879 г.** по инициативе доктора медицины **С.К. Свентицкого** **Общество минских врачей** на свои средства открыло бесплатную лечебницу для проходящих бедных больных. Лекарства выдавались бесплатно или по низкой цене. Подобные больницы существовали и в других белорусских городах.

Когда же на Беларуси во второй половине XIX века особенно остро встал вопрос о профессиональной подготовке детей и подростков, одним из первых откликнулся князь Доминик Радзивилл. На его средства были построены два ремесленных училища.

В 1914 г. на Беларуси было 55 частных учебных заведений против 33 государственных. Государственные учебные заведения вместе с пансионами при них могли функционировать, только основываясь на поддержке частных лиц, обществ и учреждений.

Не были забыты и вопросы народного просвещения. Книгоиздатель **Ф.Ф. Павленков** в **1905 г.** на средства из своего благотворительного фонда в деревне Остромечево основал одну из первых на Беларуси бесплатных народных библиотек. Она комплектовалась произведениями белорусских, русских и зарубежных писателей.

В **1856 г.** в здании библиотеки Виленского университета открылся основанный **Я.П. Тышкевичем** Виленский музей древностей. В конце XIX века в фондах музея насчитывалось свыше 12 тысяч экспонатов, большинство из которых было из Беларуси, в том числе коллекции оружия, слуцких поясов, гобеленов, графики, скульптуры, портретов и проч. Музей просуществовал до Первой мировой войны.

На средства белорусского шляхтича **Э.А. Войниловича** был построен Красный костел в Минске. Архитектора он нашел в Варшаве и попросил создать храм в память скоропостижно скончавшихся его детей Сымона и Алены. Строительство было начато в мае **1905 г.** и завершено в 1910 г., когда костел был торжественно открыт при огромном стечении народа.

Развитию белорусского искусства и народного творчества способствовало возникновение обществ, организация частными лицами всевозможных выставок, музеев и других учреждений культуры. Своеобразной художественной манифестацией стала, например, самая крупная на Беларуси Краевая выставка кустарного промысла и народного творчества, организованная по инициативе Виленского сельскохозяйственного общества в сентябре 1913 г. в Вильно. Она впервые дала истинный образ народного творчества, жизни белорусов. Более 50% средств для организации выставки было получено за счет благотворительных взносов.

В городах открываются частные школы рисования, среди которых была широко известна школа Ю.М. Пэна в Витебске.

Широко распространены в досоветской Беларуси и различные общественные музыкальные объединения. В Гомельской губернии, например, была хорошо известна деятельность Музыкально-драматического общества (1908–1914). В 1910 г., когда общество возглавлял Л.С. Драгунский, оно объединяло 240 членов. Работали секции: литературная, музыкальная, драматическая. Проводились музыкальные и тематические вечера, читались лекции, обсуждались литературные новинки и спектакли, устраивались так называемые литературные суды над героями художественных произведений, ставились спектакли. Средства от платных концертов и спектаклей общество направляло на благотворительные цели.

На Гомельщине известна деятельность **княгини Паскевич**. Ирина Ивановна Паскевич (урожденная Воронцова-Дашкова) была одной из самых образованных женщин своего времени, свободно владела несколькими языками, переводила на английский стихи многих поэтов. Знаменитый роман графа Л.Н. Толстого «Война и мир» французы впервые прочли на своем языке благодаря ей. Однако в отечественную историю имя И.И. Паскевич вошло больше в связи с благотворением и милосердными делами. Здесь и помощь православным братствам, содержание приюта для девочек-сирот, приюта Попечительства о бедных, богадельни для пожилых женщин и патронаж способных приютских детей с обеспечением им достойного, на европейском уровне образования и множество других добрых дел.

В 1879 г. при участии И.И. Паскевич открылось Общество вспомоществования учащимся, которое материально поддерживало бедных учеников, прежде всего средних учебных заведений. С легкой руки княгини Паскевич на Гомельщине получило развитие профессиональная подготовка детей и подростков. В 1907 г. она подарила Гомельскому мужскому приходскому училищу прекрасное каменное здание стоимостью 8 тысяч рублей для размещения ремесленных классов.

Во время Первой мировой войны И.И. Паскевич основала Патриотический благотворительный фонд в помощь фронту, построила в красивейшем месте Гомеля на берегу Сожа действующий поныне добротный кирпичный госпиталь для раненых солдат и неплохо сохранившуюся до сих пор двухэтажную аптеку.

Благодаря ей город Гомель в **1907 г.** обзавелся, наконец, водопроводом.

В годы революционной смуты княгиня И.И. Паскевич собрала списки своего движимого и недвижимого имущества, составила дарственную и отнесла в Гомельский ревком. Доживала свой век эта 90-летняя женщина почти слепой, забытая новой властью в маленькой комнатке.

Современные белорусские историки прославляют имя княгини **Марии Магдалены Радзивилл** (1861–1945), чья жизнь и благотворительная деятельность заслуживают самого пристального внимания. После смерти мужа 34-летняя вдова Мария Магдалена полностью посвящает себя активной филантропической деятельности. Особое внимание она уделяет детям-сиротам, открывает для них ряд приютов. На ее счету строительство и содержание бело-русскоязычных школ, создание Обществ трезвости, денежная поддержка белорусских студентов С.-Петербургского, Киевского и других университетов, материальная поддержка белорусских католиков и верующих других конфессий.

Однако главное дело ее жизни, имеющее неоценимое значение для развития белорусской культуры, – поддержка издательства «Загляне сонца і ў наша ваконца» в С.-Петербурге, периодических белорусских изданий «Нашей нивы». В 1915 г. М.М. Радзивилл была удостоена звания Почетного члена ЦК Литвы за помощь инвалидам войны. Чуть позже литовское правительство наградило Марию Магдалену Большим крестом Гедимина за благотворительную и спонсорскую деятельность, которую славная дочь белорусского народа не прекращала до конца своих дней.

Стремительный рост благотворительных учреждений в европейской России, в частности в Могилевской, Минской и Витебской губерниях, приходится на начало века.

В начале XX века частная благотворительность на первое место ставит не просто оказание материальной (порой безадресной) помощи нуждающимся, а создание условий, позволяющих вырастить физически и нравственно здоровых юношей и девушек.

По данным за 1897 г., благотворительные учреждения (т.е. благотворительные общества и благотворительные заведения) распределялись по территории Северо-Западного края следующим образом: Виленская губерния – 78, Витебская – 89, Гродненская – 68, Минская – 103, Могилевская – 163 учреждения. Примерно такое же соотношение сохранялось по расходам на содержание благотворительных учреждений. Большинство из них находилось в городах.

Особенно активизировалась частная благотворительная деятельность на Беларуси в годы Первой мировой войны, вызвавшей поначалу небывалый взрыв патриотизма. В Минске, Гомеле, Витебске и во многих других больших и малых городах развертывается широкая сеть благотворительных учреждений. В Минске, например, на средства белорусских филантропов были построены лазарет императрицы Марии, собственный госпиталь императрицы Марии, Серафимовский лазарет.

Государство стремилось всячески поддерживать развитие частной благотворительности, которой был придан статус национально значимого деяния. В ранге высочайших покровителей к этому делу были подключены члены императорской семьи. В конце века по высочайшему повелению была образована комиссия для пересмотра действующего законодательства о социальной помощи бедным, но войны и революции помешали ее работе.

Указ от 17 мая 1897 г. давал право Императорскому чело- веколюбивому обществу устанавливать должности как бесплатные, так и платные или «классные» с предоставлением получившим их прав действительной государственной службы. Продвигаясь по служебной лестнице, можно было достичь V класса, что соответствовало гражданскому чину коллежского советника или военному – полковника. Можно утверждать, что этим указом было положено начало становлению профессионального общественного призрения, или (по терминологии нашего времени) профессиональной социальной работы.

Правительство императорской России активно искало и находило способы поощрять проявления филантропии, награждало благотворителей и меценатов орденами, предоставляло всевозможные льготы, производило в дворянство или в почетное гражданство, выдавало персональные пенсии или пособия. Особо заслуженные члены благотворительных обществ, их сотрудники имели право на ношение мундиров и отличительных знаков соот-

ветствующих благотворительных учреждений. К примеру, знаки жертвователей и активных деятелей Императорского человеколюбивого общества были трех видов: серебряно-вызолоченные, серебряные и бронзовые. Их можно было приобрести соответственно за двести, сто и пятьдесят рублей. Аналогичные нагрудные знаки Виленского православного Св.-Духовского братства стоили несколько дороже и выдавались за особые заслуги.

Нередкими были приемы у губернаторов, обеды в честь отличившихся благотворителей и жертвователей больших сумм на нужды презрения, присвоение имен филантропов и меценатов благотворительным учреждениям, музеям, библиотеками, учебным заведениям, улицам. Информация об этом помещалась на видных местах в газетах и журналах.

5. Социальная помощь детям.

К концу XVII – началу XVIII века в России и на Беларуси идея государственного призрения обездоленных детей стала приобретать конкретные формы. В результате Петровских реформ появились государственные органы (приказы), которые частично взяли на себя призрение сирот. В XIX веке общественно-государственное призрение оформляется в некую систему, становится частью социальной политики, самостоятельным институтом воспитания, социализации.

По данным 1-й Всероссийской переписи населения 1897 г. дети в возрасте до 15 лет составляли более 43% населения на территории современной Беларуси. Подавляющее большинство из них проживало в сельской местности.

Для организации благотворительной помощи нуждающимся детям первоначально в губернских городах, а затем и в большинстве уездов Беларуси создавались и плодотворно работали многочисленные учреждения общественного призрения. Наиболее быстрый рост их числа наблюдался в последней четверти XIX – начале XX века.

Зависимость белорусских благотворительных обществ, филантропов и меценатов от российской бюрократии проявлялась в том, что на Беларуси дольше, чем в центральных губерниях империи, сохранялись правила регистрации благотворительных обществ только с «высочайшего позволения», а затем, после введения новых «упрощенных» правил, осуществлялся более строгий надзор за их выполнением. Правления обществ должны были «непосредственно или через губернаторов доставлять министерству внутренних дел о действиях своих по предмету благотворительности, капиталах, доходах, расходах, имуществах, заведениях и призреваемых в оных». Губернаторам лично предписывалось

регулярно проверять ведение канцелярских и иных дел обществ, «побуждая их к исполнению закона особыми предписаниями посредством губернских правлений».

Устав каждого общества, перед тем как быть утвержденным Министерством внутренних дел, должен был пройти согласование в ряде других министерств.

В соответствии с типовыми уставами, высшим органом благотворительного общества, который решал все важнейшие дела, было общее собрание его членов, собираемое не реже одного раза в год. Для решения текущих задач общее собрание избирало правление (комитет, совет) общества и ревизионную комиссию. Правление, в свою очередь, избирало председателя, его заместителя, казначея и секретаря, а нередко и попечителя (попечительницу) для надзора за состоянием дел. Обычно в состав правлений обществ входили наиболее влиятельные в данной местности лица.

Средства обществ составлялись обычно из пожертвований (иногда – до 90%), членских взносов, временных или постоянных субсидий от различных государственных и иных учреждений, органов городского (а позднее и земского) самоуправления, доходов от спектаклей, концертов и других «увеселительных мероприятий», иногда – лотерей и т.д.

Благотворительные заведения, оказывающие помощь детям, условно делились на три подгруппы: «1) заведения для призревания и воспитания несовершеннолетних (воспитательные и сиротские дома, приюты, ясли и ясли-приюты, приюты исправительно-воспитательные, приюты для детей-калек, слабоумных и паралитиков, земледельческие колонии и т.д.); 2) заведения дешевого и бесплатного обучения (общеобразовательные школы и училища, приготовительные классы, училища ремесленные, профессиональные, рукодельные, технические, рисовальные, врачебные для глухонемых, слепых и т.д.); 3) заведения лечебной помощи детям (больницы общие, специальные и санатории, лечебницы и амбулатории)».

В 1899 г. на Беларуси было 66 благотворительных заведений для детей, из них: призревания и воспитания детей – 36, общего и специального бесплатного и дешевого обучения – 29, лечебной помощи – 1. К 1903 г. их количество выросло до 110 и продолжало примерно в том же соотношении быстро увеличиваться.

На территории Беларуси первый воспитательный дом основала княгиня **Огинская в 1791 г. в Вильно**. Впоследствии она передала его в ведение Приказа общественного призрения. При воспитательном доме работали общеобразовательная школа, сапожная и столярные мастерские.

Виленский воспитательный дом более ста лет оставался, пожалуй, единственным постоянно действующим учреждением на Беларуси «для приема и воспитания подкидышей, которым суждено от рождения быть лишенными родительской ласки».

При нехватке в белорусских губерниях воспитательных учреждений брошенными детьми, родителей которых не удалось обнаружить полиции, занимались в основном приказы общественного призрения, а позднее – земства. Обычно малюток отдавали на воспитание частным лицам за плату 3–5 рублей, у которых они находились обычно до 8-летнего возраста (в Гродненской губернии до 15 лет).

Детей в семьи отдавали под расписку, в которой оговаривались обязанности воспитателей «обучать питомцев по достижении надлежащего возраста грамоте и какому-нибудь ремеслу». Надзор за воспитанием подкидышей в семьях крестьян осуществляли служащие приказов, благотворительных обществ и заведений, представители земств, полиции, а позднее – настоятели православных церквей и медицинские работники. Для получения платы за питомца необходимо было ежемесячно предоставлять справку от полиции или духовного лица о том, что ребенок жив и воспитывается надлежащим образом.

Решение проблемы искали в развитии городского и сельского патроната. Белорусские воспитательные дома, выдержав у себя малюток на искусственном кормлении (кормилицы были редкостью) от двух недель до месяца, передавали их на вскармливание и воспитание в семьи мещан, ремесленников и крестьян за определенную плату. После достижения детьми 3–7-летнего возраста их возвращали в воспитательный дом или (очень редко) усыновляли. Женщинам, хорошо воспитывавшим детей, иногда выдавались небольшие награды.

В Вильно и Минске подросших подкидышей обучали и воспитывали по передовым методикам того времени. С 7 лет дети обучались грамоте по программам начальной школы, с 13–14 – различным ремеслам: сапожному, швейному, столярному, переплетному и типографскому. Мастерские при воспитательных домах изготавливали изделия в основном на продажу, а вырученные деньги расходовались на улучшение условий жизни воспитанников.

С **1913 г.** свои отделения в белорусских губерниях начинает открывать **Всероссийское попечительство об охране материнства и детства**, призванное распространять знания по уходу за младенцами и бороться с детской смертностью, а также инфантицидом и подкидыванием младенцев. В 1915–1916 гг. были учреждены консультации для грудных детей в Витебске, Минске, Гомеле.

В детские приюты принимали детей с 3–7-летнего возраста. В числе первых городов, в которых открылись детские приюты были Витебск, Вильно, Дрисса, Минск, Могилев. К 1903 г. на Беларуси было 29 таких детских заведений.

Дети принимались в приюты по решению Опекунского совета на основании заявления с приложением справки о бедственном материальном положении просителя, выданной местным участковым попечительством или одним из членов Опекунского совета. Участковые попечительства имело каждое крупное благотворительное общество. В их обязанности входило обследование участка, выявление неблагополучных в социально-экономическом плане семей, организация и проведение сбора пожертвований на нужды общества, оказание различных видов помощи нуждающимся детям, мероприятия по их оздоровлению.

Попечительства детских приютов на Беларуси, на которые возлагалась прямая ответственность за оказание помощи беспризорным детям бедноты и сиротам, были в каждом губернском городе. Во главе попечительства находился Совет, который обычно возглавлял губернатор, а почетными членами были представители от дворянства, директора и учителя народных училищ, городской голова, полицмейстер и ряд других уважаемых людей. Руководящий состав Совета определял направление и содержание работы губернских приютов. В общих вопросах они подчинялись старейшему в России **Ведомству учреждений императрицы Марии**. На Беларуси оно содержало или имело под своим непосредственным руководством (покровительством) 11 детских приютов, в которых воспитывалось около 55% всех сирот, находившихся в детских благотворительных заведениях.

Кроме приютов Мариинского ведомства, существовали приюты, подведомственные Министерству внутренних дел (приюты приходских попечительств и братств; иностранные и иноверческие; благотворительных обществ и частных лиц), а также приюты, подведомственные Императорскому человеколюбивому обществу, приюты духовного и военного ведомств.

Каждый приют имел свой устав и руководствовался Положением о детских приютах Комитета главного попечительства детских приютов Мариинского ведомства. Положение было впервые издано в 1839 г. и затем неоднократно переиздавалось с изменениями и дополнениями.

Всего различные местные благотворительные общества содержали свыше 31% призреваемых в приютах Беларуси детей-сирот.

Детские приюты, как и большинство других благотворительных заведений, были переполнены, постоянно испытывали

недостаток средств и поддерживали свое существование в основном за счет коробочных (кружечных) сборов и пожертвований филантропов. Дотации государственных и муниципальных органов, а позднее и земств, были весьма незначительны.

Многие жертвователи в пользу детских приютов награждены памятными знаками и жетонами Мариинского ведомства, стали почетными членами попечительств детских приютов, количество которых на Беларуси быстро росло. К 1913 г. частные средства на содержание заведений закрытого призрения детей в 23 раза превосходили государственные и в 5 раз средства, выделяемые земствами.

Одним из первых в белорусских губерниях бесплатных детских дошкольных учреждений стал открытый на частные пожертвования в **1895 г. госпожой Н.И. Оржевской** в деревне В. Пушкиной близ Вильно дневной приют «Ясли» для детей работниц из города. В течение 270 дней в году там призревались мальчики и девочки в возрасте 1–7 лет христианского вероисповедания. Было организовано регулярное бесплатное питание, выдавались одежда, обувь, прививались правила гигиены и т.д. Детей обучали чтению, пению и рукоделию.

В 1901 г. открылся детский сад Общества попечения о детях в Витебске и дневной приют «Ясли» в деревне Савиньская Гродненской губернии. Сельские детские учреждения были чаще разновидностью яслей-приютов смешанного типа для детей дошкольного возраста, сочетали в себе черты и яслей, и приютов. Функционировали они, как правило, 2–3 месяца во время летних работ и размещались обычно в сельских школах.

В начале XX века в Минске, Бобруйске, Двинске, Могилеве, Гродно, Белостоке и некоторых других городах появляются специальные благотворительные общества, единственной целью которых стало открытие и содержание детских дошкольных учреждений.

В 1900-е г. начинают открываться первые дошкольные благотворительные учреждения в Минске, где начал работать Народный детский сад с полным бесплатным обеспечением детей рабочих. Открыла его на свои средства Зморович. В отличие от яслей-приютов народные детские сады работали не более 6 часов в день (обычно до 3-х часов дня).

Во время Первой мировой войны Минское общество помощи жертвам, потерпевшим от войны, организовало дошкольные приюты в Минске (1915). Вся работа в них велась на белорусском языке. Белорусские земства открыли и содержали несколько кратковременных детских учреждений – дошкольные группы при народных училищах. Земцы оплачивали аренду помещения, труд воспи-

тателей и учителей. Детей принимали туда с 4-летнего возраста, организовано бесплатное питание и медицинское обслуживание.

Как и другие благотворительные учреждения, детские дошкольные учреждения имели свои уставы или правила, определяющие цель, формы и методы воспитания в них нуждающихся детей.

Вместе с тем дошкольные учреждения имели и недостатки: переполненность садов и яслей, когда на одну надзирательницу приходилось по 40–45 детей, недостаток средств, отсутствие в большинстве детских дошкольных учреждений игровых площадок и т.д. Выход находили в «открытых» формах работы. Для детей, ожидающих своей очереди в ясли и детсады (а их было немало), благотворительные общества организовывали бесплатное или за небольшую плату снабжение молоком, выдавали бесплатные обеды, проводили санитарно-гигиеническую и другую работу в беднейших кварталах городов и на селе.

6. Благотворительность в сфере образования.

Обучение и образование в подавляющем большинстве стран мира с самых давних времен всегда было, за редким исключением, платным. Возникшие в начале XII века братчины и братские союзы, сложившиеся в XVI–XVII веках в мощные всеобщие национально-религиозные организации благотворительного характера «братства», организовывали и содержали в своих приходах школы, нанимали учителей, занимались ремонтом помещений школ, приобретали учебники, школьно-письменные принадлежности и даже отправляли способных детей на учебу за границу. В XVI веке таких школ на территории Беларуси было около 20. В них принимались дети без различия социального и материального положения. Сироты находились на полном иждивении братств. Принцип бесплатности в образовании сирот и детей членов братств был заложен в уставах многих братских школ. Ректоры школ регулярно давали отчет братствам о ходе учебно-воспитательного процесса, каждый член братства имел право посещать школу с целью ознакомиться с результатами своих благотворительных усилий.

Во второй половине XVI века Радзивиллы создали ряд школ в своих частных владениях, при некоторых из них существовали бursы (общежития) для детей из бедных семей.

Если к концу XVI века, например, в Вильно было 30 белорусских школ и только одна польская, то уже к концу XVII века польский язык главенствовал в школах. Со второй половины XVI века, православные и протестантские школы на Беларуси стали активно вытесняться католическими. Иезуитский орден, идущий во главе Контрреформации, для привлечения в свои школы молодежи ус-

тановил в них бесплатное обучение. Наряду со строгой, «казарменной» дисциплиной, предполагавшей безусловное подчинение старшему, в них к середине XVIII века стали вводиться элементы школьного самоуправления, в частности школьные суды. Эти «суды» избирали сами студенты в составе «президента», четырех «судей», двоих «писарей» и «регента». «Суды» занимались разбором дел, связанных с жалобами местного населения на учащихся. Наказания – штраф, розги, карцер и т.п. Решение школьного суда было окончательным и обжалованию не подлежало. Члены этих судов пользовались большим авторитетом окружающих.

В XVII веке на Беларуси возникает пока еще малоизученный, не имеющий прямых аналогов в мировой практике социальной помощи в сфере образования, институт «директоров» или «домашних смотрителей». В их роли выступали ученики старших классов средних учебных заведений. Каждый «директор» обычно имел на своем попечении от 1 до 12 (иногда и более 20) учеников младших классов, прибывших из дальних уездов и даже из-за границы и находившихся вне воспитательного поля родителей. Услуги «директоров» сравнительно неплохо оплачивались последними или местными благотворителями. В обязанности «директоров» («домашних смотрителей») входило оказание помощи в учебе и воспитании подопечных, организация их свободного времени, поддержание достойного внешнего вида, сопровождение на занятия в школу, в костел и обратно, совместное посещение мастерских и т.д.

Хотя деятельность в сфере частной благотворительности и была несколько ограничена Положением о пансионах, изданным Эдукационной комиссией в 1775 г., частные лица по-прежнему продолжали тратить немалые средства на образование, открытие и содержание различного типа школ и пансионатов. В соответствии с Положением для открытия пансиона частное лицо должно было получить письменное разрешение от комиссара департамента школ. В пансионе должно было обучаться не более 12 человек, каждый учитель пансиона должен был выдержать государственный экзамен на право преподавания; владелец пансиона – регулярно подавать отчет и т.д. Кроме того, при пансионе обязательна библиотека, список книг которой утверждался департаментом. Определялось содержание обучения и воспитания. Однако контролировать выполнение этого Положения было весьма непросто. Практически все учебные учреждения данного типа мало зависели от государства.

Графиня Чернышева в местечке Чечерск Могилевской губернии основала Пансион благородных девиц и школу для кре-

стьянских мальчиков. Пансион Чернышевой являлся учебным заведением закрытого типа и предназначался главным образом для девушек из дворянских семей невысокого материального достатка. Несколько позднее по образцу пансиона Чернышевой основала на свои средства Пансион благородных девиц близ Пропойска **госпожа Савич**. Пансион готовил гувернанток для училищ Западного края, а с 1841 г. был переименован в Могилевский институт благородных девиц. В целом женское образование на Беларуси даже в начале XX века оставалось делом частной или общественной инициативы.

В Российской империи начало XIX века в области просвещения ознаменовалось рядом либеральных реформ, продолживших организацию государственной системы начального, среднего и высшего образования объявлением (декларативно, а не фактически) школы бессловной, а также значительным общественным подъемом и участием дворянского сословия в благотворительной деятельности. Такой же подъем наблюдался и на Беларуси, где развивается, усиливается частное и общественное благотворение, приобретающее статус высокой социальной значимости.

В **1802 г.** в России возникает одно из самых крупных квазигосударственных благотворительных обществ, влияние которого сопоставимо разве что с влиянием возникшего несколько ранее Мариинского ведомства, **Императорское человеколюбивое общество (ИЧО)**. В **1807 г.** Виленский католический епископ Иоанн Корвин-Коссаковский основал **Виленское отделение ИЧО**, утвержденное российским императором в 1809 г.

Несколько особняком в силу специфики своей религиозно-этической организации находилась благотворительная деятельность в образовании масонских лож. На Беларуси с конца XVII века до запрещения их императорским указом в апреле 1822 г. насчитывалось более десятка товариществ масонов с численностью около 700 человек.

Белорусские **масоны** выступали за освобождение от крепостной зависимости крестьянства, боролись за права человека. В составе правления ложи непременно находился так называемый «попечитель о бедных». Главной же целью своего движения масоны провозгласили распространение образования в народе. Белорусские масоны имели своих пансионеров, которым выплачивали пособия. Пансионная форма помощи как одна из основных форм масонской благотворительности распространялась не только на неимущих учащихся, но и на вдов, девиц и вообще бедных людей. Известным на Беларуси масоном и благотворителем в сфере образования был Доминик Манюшко.

В период кратковременного подъема благотворительного движения в первой четверти XIX века возрастает внимание лучших представителей белорусских магнатских родов к развитию среднего образования. В **1805 г.** в родовом имении **графа В. Тышкевича** открывается **Свислочская гимназия**, которая вскоре получила статус губернской. Она разместилась в просторном здании, предоставленном графом, имела удобные классы, богатую библиотеку, физический и математический кабинет, а учителя располагались в удобных квартирах. Работал школьный театр.

Одним из выражений стремления белорусской общественности к возрождению национального самосознания, самобытной белорусской культуры и образованию стала активизация благотворительной деятельности по созданию различного рода ассоциаций и обществ вспомоществования нуждающимся учащимся различных учебных заведений, в первую очередь средних. Общества вспомоществования выдавали «недостаточным» учащимся денежные пособия, вносили плату за обучение, содержали при школах и училищах столовые, где кормили бесплатно или за умеренную цену, снабжали одеждой, книгами, обувью и т.д. Иногда общества объединялись в ассоциации с довольно сложной структурой, имели постоянно действующие комиссии: по распределению средств, организации оздоровления детей, кружков, спортивных площадок, концертов и т.д. Средства на свою деятельность они получали в основном за счет сбора пожертвований с населения, членских взносов, благотворительных мероприятий и т.п. Время от времени общества вспомоществования получали незначительные дотации от городских властей.

В начале XX века на Беларуси действовало 31 общество, единственной целью которых было оказание помощи учащимся, без учета благотворительных обществ и организаций, оказывающих такую помощь наряду с другими видами социальной поддержки различным категориям нуждающегося населения.

Общества вспомоществования учащимся были практически при всех крупных учебных заведениях, мужских и женских гимназиях.

Первое на Беларуси общество помощи учащимся было образовано в Минске в **1875 г.**

Из сословных благотворительных обществ помощи учащимся отметим единственное в своем роде на Беларуси Общество дворян Чериковского уезда для вспомоществования нуждающимся детям потомственных дворян (1899), которое оказывало помощь всем нуждающимся детям потомственных дворян города Черикова и его окрестностей, где бы они не учились.

Кроме обществ вспомоществования учащимся, которые оказывали комплексную помощь своим подопечным, на Беларуси работали разнообразные общества и организации, которые оказывали учащимся какой-либо один из видов помощи: открывали и (или) содержали общежития, дешевые квартиры с оказанием разнообразной материальной (натуральной и (или) денежной) помощи проживающим в них учащимся или без таковой, столовые, в которых дети питались бесплатно или за умеренную плату и т.д. Обществ, организованных специально для учащихся, было немного. Гораздо больше их было в сфере социальной работы со взрослыми. Известно о существовании общежитий для учащихся, открытых благотворительными обществами в Вильно, Слуцке, Барановичах, Гомеле и ряде других городов Беларуси. Одним из первых во второй половине XIX века открылось Новогрудское благотворительное заведение-приют (1858) местного дворянского общества для учащихся городского училища – детей бедных дворян уезда.

Лучших из частных благотворителей награждали «Знаком содействия церковному и школьному строительству». В 1914 г. на Беларуси было 88 средних учебных заведений, из них: 33 государственных средние школы разных ведомств и 55 частных полных и неполных средних школ.

По официальным данным 1899 г., казна покрывала лишь 40% всех расходов на содержание государственных гимназий, 15% – на содержание женской средней школы и около 10% на содержание реальных училищ. Школы же низшей ступени довольствовались лишь жалкими подачками. К 1917 г. количество благотворительных учебных заведений утроилось и одновременно с расширением социальной базы благотворительного движения, возрастающей поддержкой со стороны народных масс, более эффективным использованием передового отечественного и зарубежного опыта в теории и практике социальной работы продолжало быстро увеличиваться.

Отсутствие достаточного количества государственных школ вело к распространению частного домашнего обучения, нередко организуемого без разрешения властей, которые в отдельных районах Беларуси посещало до 50% детей школьного возраста.

7. Призрение трудновоспитуемых подростков.

Вопросы предупреждения девиантного (делинквентного) поведения несовершеннолетних, борьбы с детской преступностью, как одно из направлений помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, всегда были и в обозримом будущем останутся одной из главных забот социальных работни-

ков. Особую остроту они приобретают в переломные моменты истории, как это было на рубеже XIX–XX веков, когда в результате ухудшения положения низкооплачиваемых слоев населения, возросшей дифференциации доходов и расслоения деревни, а также в силу ряда других социально-экономических причин на Беларуси, как и в целом по Российской империи, резко возросла детская преступность.

Среди социальных причин подростковой преступности назывались пауперизм, пьянство, нищенство, бродяжничество, лень, страсть к приключениям, проституция – словом все, что содействует развитию социальной аномалии, именуемой преступлением. Основной же причиной преступности среди несовершеннолетних считалось деморализующее влияние семьи. Семья, независимо от этических взглядов на брак, является сплошь и рядом очагом, который не только не спасает детей от социальной запущенности, но и способствует ее развитию. Дети либо следуют порочной организации родителей, либо, проживая в нормальной семье, не могут смириться с нищетой и невозможностью зарабатывать на пропитание законным путем выталкиваются на улицу, где занимаются попрошайничеством, бродяжничеством, мошенничеством и прочим.

Сказывалось и несовершенство законодательной базы. Например, запрещалось принимать на производство детей до 15–16 лет, в то время как школу они заканчивали в 12–13. Несовершеннолетние преступники в Российской империи в отличие от европейских стран подвергались фактически тем же видам наказаний, что и взрослые.

К началу XX века постепенно стала складываться определенная система государственного и общественного призрения несовершеннолетних правонарушителей, «трудных» детей и подростков. В нее входили специальные школы предупреждения рецидивной преступности для отбывших наказание малолетних преступников, различного типа колонии и рабочие приюты, дававшие образование, профессию, а также оказывавшие психолого-педагогическую и медицинскую помощь. Главная задача этих исправительных заведений состояла в перевоспитании «трудных» подростков на основе приучения их к свободе деятельности и самостоятельности, трудового воспитания и профессионального образования.

VIII съезд представителей русских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних положил начало систематической учебе делегатов, для которых были прочитаны курсы лекций.

Развитию социальной помощи «трудным» детям способствовало и создание определенной законодательной базы. В 1897 г. был разработан проект закона «Об ответственности малолетних (до 14 лет) и несовершеннолетних (14–17 лет) преступников». Он предусматривал следующие профилактические меры:

1. Просвещение.
2. Надзор за мастерскими.
3. Призрение бродячих, бесприютных, сирот.
4. Пресечение деморализации крестьянского населения в городах.
5. Пресечение деморализации детей в семье.
6. Устранение детей из тюрем.
7. Устранение детей от открытых сцен, арен, цирков, театров.

Проект закона широко обсуждался в периодической печати. Изучение положительного опыта в Западной Европе и США, потребности совершенствования судопроизводства и требования общественности привели в 1908 г. к созданию в Петербурге **Комиссии по внедрению в городе особого суда для несовершеннолетних**. В январе 1910 г. суд для несовершеннолетних был торжественно открыт в отдельном помещении. Общество патроната и Петербургский благотворительный тюремный комитет арендовали здание под общежитие на 100 мест для мальчиков и девочек, находящихся под судом и следствием.

В ведении суда находились дела о проступках несовершеннолетних и дела, где несовершеннолетний был объектом проступков (нанесение побоев, допущение к нищенству, разврату и т.д.). При суде состояло 5 штатных попечителей и еще 50 человек выполняли функции попечителей бесплатно. При поступлении дела в суд в их обязанности входило незамедлительно собрать сведения о ребенке, условиях его жизни и причинах проступка, участие в разборе дела и доклад судье. По свидетельству «Тюремного вестника», если суд не мог оправдать малолетнего правонарушителя, то дело откладывалось на неопределенный срок, в течение которого последний находился под присмотром попечителя и родителей. При хорошем поведении ребенка дело этим и ограничивалось, при плохом – его помещали в исправительный приют на некоторое время для предварительного заключения, в котором попечитель (для девочек – попечительница) продолжал опекать ребенка. Если последний за это время «исправился», его отправляли к родителям, если нет – оставляли в приюте. К 1913 г. особые детские суды открылись в Москве, Харькове и Варшаве. Делались попытки открыть их в Минске и Могилеве, но Первая мировая война помешала этому.

Одной из основных проблем была малочисленность исправительных приютов и отсутствие мест в них. На практике «трудный» ребенок чаще оказывался в тюрьме, что в итоге значительно затрудняло борьбу с детской преступностью. В начале XX века 3/4 осужденных малолетних содержались в тюрьмах. На всей огромной территории Российской империи существовало около 30 исправительных приютов и земледельческих колоний для малолетних преступников, против 678 исправительно-воспитательных заведений данного типа в Германии.

Предпринимались попытки создать так называемые особые помещения при тюрьмах или домах для арестованных по приговорам мировых судей, куда помещались несовершеннолетние при невозможности определить их в колонии и приюты до достижения 18-летнего возраста, но особого успеха они не имели.

Вместе с тем, как свидетельствуют архивные документы, благодаря стараниям Витебского губернского попечительного комитета о тюрьмах удалось открыть отделение для малолетних арестантов на 37 человек в Витебском тюремном замке. В свободное от работы арестантов время священник тюремной церкви обучал их русской грамоте и молитвам. Профессиональную подготовку из-за отсутствия в тюремном замке места для мастерских осуществить не удавалось. Малолетние преступники трудились на огороде в пользу арестантов. Излишки урожая продавались и на вырученные деньги приобретались семена, сельскохозяйственные орудия и т.п.

Были попытки возродить в новых социально-экономических условиях монастырское призрение несовершеннолетних преступников, что имело место в XVIII веке, а также использовать возможности посемейного призрения. С 1911 г. Минская епархия наряду с некоторыми епархиями в коренных российских губерниях стала принимать в свои монастыри малолетних преступников. Однако надежды на монастыри, так же как и на «благонадежные» крестьянские семьи, себя не оправдали. Большинство из малолетних правонарушителей при первой же возможности сбегали от своих попечителей, иногда предварительно обобрав их.

Первым на Беларуси было основано **Могилевское общество исправительных и земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних (1891)**, в которое вошло 35 человек. Курировало его Министерство внутренних дел. Но получив деньги, оно так и не открылось.

Процесс сдвинулся с мертвой точки, когда председателем правления общества был избран председатель Могилевского окружного суда Леонид Владимирович Назимов. Благодаря его настойчивости в сочетании с выдающимися организаторскими спо-

собностями и прекрасными человеческими качествами в 1909 г. под Могилевом открылась исправительная земледельческо-ремесленная колония для несовершеннолетних. Первоначально в ней призревало 25 подростков, но уже через два года, когда были построены новые здания, их число достигло 50.

В самом конце XIX века с помощью обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних преступников были основаны исправительные колонии в Витебской (1896) и Виленской (1898) губерниях.

Колониям жертвовали не только богатые люди и различные благотворительные общества, но и люди среднего достатка. Обычно пожертвования приурочивали к церковным праздникам.

В обеих колониях проходили нравственное исправление несовершеннолетние с 11 до 16–18 лет, направленные туда по приговорам судов Виленского судебного округа с наказанием содержания под стражей. Исправление стремились проводить прежде всего на основе трудового воспитания и профессионального обучения. Попадали в колонии в основном за кражи и сбыт краденого (св. 80%), но были и осужденные за более тяжелые преступления (поджог, хулиганство, преступления против нравственности» и т.д.).

В колониях Витебской, Виленской и Могилевской губерний обучение ремеслам (токарному, слесарному и сапожному) осуществлялось в мастерских, которые работали в основном на заказ, невостребованные изделия реализовывались в собственных городских магазинах, курирующих колонии благотворительных обществ. Воспитанники сами ремонтировали и обслуживали сельскохозяйственные орудия и технику, трудились на полях колонии, приносящих немалый урожай. Имелись опытные показательные участки, использовались передовые методы обработки земли и выращивания самых разнообразных сельскохозяйственных культур.

Параллельно по отработанной системе под руководством опытных и хорошо оплачиваемых на средства благотворительных организаций преподавателей шло обучение грамоте, наиболее употребительным правилам этикета. Библиотека колонии нередко проводила тематические вечера с участием местных деятелей благотворения и (или) заезжих знаменитостей. Посещение церкви (как и школы) было обязательным в отличие от исправительных заведений для взрослых. Священник колонии во многом выполнял функции современного социального педагога, способствуя духовно-нравственному очищению несовершеннолетних правонарушителей.

Порядки в колонии были строгие, но, по мнению большинства воспитанников, справедливые. По Уставу их могли подвер-

гать телесным наказаниям, что применялось редко (например, за кражу или за избиение товарища). В 1911 г. больше всего было наказано за курение. Одним из самых строгих наказаний считался карцер. Провинившихся могли лишиться права работать, что автоматически приводило к потере пусть небольшого, но все же заработка, делались вычеты из причитавшегося каждому выпускнику выходного пособия. Лучшие получали возможность на участие в экскурсиях по городу, бесплатный проезд по железной дороге, к ним с 1909 г. зачастую применялось право досрочного условного освобождения.

Считалось, что вид наказания должен логически вытекать из проступка, а поощрение выражаться в получении эмоционально-позитивных и желанных для воспитанников возможностей. Патронат колония осуществляла в течение 3 лет по выходу из нее воспитанников, оказывая им возможное содействие в деле устройства их будущего.

Более подробные сведения о направлениях, содержании и системе воспитательной работы в колониях данного типа, деятельности попечительных обществ можно почерпнуть из ежегодных отчетов в Главное тюремное управление. Форма отчетности была выработана постоянно действующим Бюро съездов представителей воспитательно-исправительных заведений, утверждена Министром юстиции в июне **1913** г. и предусматривала следующее:

- состав правления общества;
- что сделано обществом за год;
- сведения о педагогическом и служебном персонале колонии (воспитатели, преподаватели, заведующие мастерскими приюта или колонии, их число, образование);
- сведения о воспитанниках, поступивших за истекший год, осужденных подследственных, условно освобожденных, характеристики некоторых из них; система воспитания и размещения (казарменное, павильонное и т.п.), меры поощрения и наказания, развлечения, организация медико-педагогических наблюдений;
- положение школьного дела (постановка обучения, программа, часы занятий, отсталые);
- постановка обучения ремесленному и сельскохозяйственному труду;
- общие сведения о санитарном положении заведения и о состоянии здоровья его воспитанников;
- покровительство над выпущенными воспитанниками.

Белорусские воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних, благотворительные союзы и общества, действующие в сфере детской патологии, исходя из реальных условий и потребностей того времени, выработали вполне научные

оперативные и превентивные меры борьбы с антиобщественными проявлениями, создали свою методику социальной работы с «трудными» детьми и подростками.

В белорусских губерниях конца XIX – начала XX века не было специальных колоний для «падших» девочек. Ими занимались в большинстве своем женские монастыри и общины сестер милосердия. Общины работали во всех губернских и в некоторых уездных городах. Особой известностью пользовалась основанная в **1907 г. в Вильно Марфо-Мариинская обитель**. Она представляла собой приют для девочек-сирот с больницей и амбулаторией. Воспитание «падших девушек», доставляемых в приют полицией или по заявлениям родственников, осуществлялось в течение 3 лет в строгом религиозно-нравственном духе. Их обучали грамоте по программам народных училищ (занятия проводились не более трех часов в день), рукоделию и ведению домашнего хозяйства при полном самообслуживании. Большинство из выпускниц приюта впоследствии возвращались к честной трудовой жизни.

Втягивание в преступный промысел малолетних девочек осуществляли хорошо организованные группы со значительными средствами. Рынок в Белостоке Гродненской губернии был одним из крупнейших в Российской империи. Там полулегально шла продажа белорусок в публичные дома Западной Европы и Америки. В сети торговцев («макковеев» и «нянек») обычно попадали 15–17-летние крестьянские девушки, пытавшиеся устроить свою жизнь в городе.

В 1898 г. на средства городского санитарного комитета в Минске была открыта уникальная в своем роде бесплатная больница для проституток на 25 кроватей, находившаяся в ведении Министерства внутренних дел. В ней осуществлялось лечение проституток, больных сифилисом и венерическими болезнями, с бесплатным содержанием. В некоторых белорусских городах назначались врачи для «освидетельствования лиц женского пола».

Среди профессиональных проституток было немало несовершеннолетних.

На рубеже XIX–XX веков не только сформировалось определенное общественное мнение о данной разновидности социальной патологии, но возникают и ведут активную борьбу с проституцией специальные благотворительные общества. Так, созданное при непосредственном участии и разносторонней поддержке минского градоначальника известного филантропа **графа К.Э. Чапского** Общество защиты женщин (1901), членами которого были преимущественно жены чиновников и предпринимателей, стремилось прежде всего установить общественный контроль

за соблюдением прав девушек на промышленных предприятиях, в ремесленных мастерских, крупных магазинах и т.д., где по отношению к ним царит произвол нередко развратных хозяев и наемников. Общество занималось просветительской работой в рабочих кварталах, издавало литературу по вопросам нравственного воспитания, учреждало библиотеки, решало вопросы патроната.

Активностью в деле социальной помощи нищенствующим девушкам отличалось Минское отделение Общества борьбы с различными болезнями, которое также находилось под покровительством К.Э. Чапского. Оно совместно с другими благотворительными обществами открыло дешевое помещение на 17 мест для приезжих девушек, опекало их и предупреждало факты возможного втягивания в аморальную жизнь, устраивало девушек в общины, больницы и монастыри, выдавало пособия, занималось приисканием работы или направляло на учебу.

Аналогичную работу проводили в Вильно Лига равноправия женщин, дамские кружки и общества в Гродно, Могилеве, Пинске и других белорусских городах.

В начале XX века активизируется проведение научных исследований в сфере социальной помощи вышедшим из мест заключения, исправительно-воспитательных заведений взрослым и несовершеннолетним.

Под патронатом понималась вся совокупность мер попечения об освобожденных из мест заключения.

На страницах специальных периодических изданий обсуждались предложения о том, чтобы превратить все комитеты и отделения обществ попечения о тюрьмах (учреждены в 1819 г.) в благотворительно-тюремные комитеты с функциями исключительно патронатского характера. В публикуемых проектах уставов таких обществ, в частности, по отношению к вышедшим из мест заключения взрослым и несовершеннолетним предусматривалось:

- 1) снабжение лиц, принятых обществом под свое покровительство, одеждой, пищей, медицинскими пособиями, рабочими инструментами и другими полезными для них предметами;
- 2) выдача им ссуд и денежных пособий;
- 3) забота о приискании занятий и мест;
- 4) содействие помещению их в приюты, больницы, школы, убежища, дома трудолюбия и даровые или дешевые квартиры.

Однако специальных обществ патроната над вышедшими из мест заключения было немного. На Беларуси к 1913 г. существовал всего один попечительный о несовершеннолетних тюремно-благотворительный комитет в Гомеле. Известно, что комитет стремился организовать учебу несовершеннолетних, содержа-

щихся в тюрьмах, устраивал для них вечерние чтения и беседы.

Патронажем над вышедшими из мест заключения и колоний в первое время в какой-то мере занимались лишь местные благотворительные общества, а также отделения Попечительства о трудовой помощи, используя для этого внутренние средства, без каких-либо дотаций со стороны государства. Во всех домах трудолюбия на Беларуси были созданы специальные мастерские для бывших заключенных и выпускников колоний, занятых там. Однако количество призываемых подростков было невелико. Такое положение объяснялось как недостатком средств, так и неразработанностью законодательства в этой сфере, отсутствием необходимого опыта.

В апреле 1909 г. было, наконец, издано Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, закреплявшее возможность приема в них нищенствующих, бродяжничающих и беспризорных, а также отдаваемых на исправление родителями.

1909 г. стал переломным в развитии патроната над вышедшими из мест заключения. 8 мая министр юстиции подписал циркуляр об условиях образования специальных патронатных обществ с официальным разрешением использовать средства комитетов и отделений Обществ попечительства о тюрьмах на патронат. Собственно патронатские общества было разрешено открывать в упрощенном порядке по решению губернских властей, для них введен ряд льгот. В декабре 1912 г. вышел закон о государственной помощи обществам покровительства лицам, освобожденным из мест заключения. Все это вызвало бурный рост благотворительной деятельности в данной сфере.

Общества попечительства о тюрьмах к тому времени были созданы фактически при каждой белорусской тюрьме, которые имелись во всех губернских городах и почти во всех уездах.

В задачи этих обществ входило добиться исправления заключенных. Члены попечительств могли посещать тюрьмы и знакомиться с положением содержания заключенных, привлекать к работе с ними церковнослужителей, создавать библиотеки религиозного содержания.

Развитию отечественного патроната над освобожденными из мест заключения препятствовала в первую очередь крайне незначительная поддержка со стороны государства. Считалось, что патронат, по существу, есть дело частное и должен быть предоставлен всецело частной инициативе.

8. Социальная помощь детям с аномалиями.

Проблемы социальной помощи детям-инвалидам с физиче-

скими и умственными недостатками (слепым, глухим, инвалидам с нарушением опорно-двигательного аппарата, слабоумным и т.д.), включения их в нормальную жизнь общества, в какой бы стране они не проявлялись, всегда были предметом внимания деятелей благотворения и передовой общественности. Беларусь в этом процессе не являлась исключением.

XVI – конец XVIII века на Беларуси можно назвать периодом «шпитального призрения». Лазареты и аптеки были при многих католических и православных церквях и монастырях. Монахи переписывали и распространяли медицинские книги (в т.ч. и по детским болезням). Наравне с другими категориями нуждающихся дети-инвалиды призывались в католических и униатских церковных шпиталях, богадельнях при православных церквях. Разумеется, количество мест в этих богоугодных заведениях из-за нехватки средств было ограничено (до 8–10 человек).

Наряду с престарелыми, вдовами и сиротами в шпиталях православных братств призывались слабоумные, калеки и прочие категории инвалидов.

Шпитали открывали и содержали не только церковь и феодалы, но и отдельные общественные группы – православные братства, белорусские магистраты, цехи ремесленников, религиозные общины, организаторы мануфактур. В XVIII веке на территории Беларуси было 370 шпиталей на 2 тысячи 918 призываемых больных, инвалидов и убогих. Примерно 178 из них принадлежали католической церкви. В отличие от развившейся позднее мирской (светской) медицины «шпитальная медицина» была «безмездной» (бесплатной), в шпитали принимали всех без различия вероисповедания. В середине XVIII века появились чисто лечебные шпитали.

Глазные, ушные, нервные и прочие болезни лечили при помощи народных средств различные лекари.

Одновременно на Беларуси распространялись и научные идеи помощи аномальным детям. Основанный в 1579 г. Виленский университет проделал значительную работу по исследованию различных аномалий в развитии человека. В Виленском университете разрабатывались и проблемы лечения заболеваний органов опоры и движения (болезни позвоночника, водянки суставов, воспаление спинного мозга и т.д.). Там же находилась ценная анатомическая коллекция.

После вхождения белорусских земель в состав России в конце XVIII века и до 1861 г. – период становления светской и сословной благотворительности в медико-социальной помощи населению. По мере появления на Беларуси приказов общественного призрения дело социальной помощи нуждающимся все более пе-

реходило в их ведение. В начале века здесь появляются государственные больницы, госпитали, аптеки, воспитательные и сиротские дома, в Вильно в конце XVIII века, а в Могилеве с 1810 г. – дома для умалишенных.

Поддерживаемая государством и широким общественным мнением, значительно активизируется частная благотворительность, причем не только представителей знатных белорусских родов, но и людей разного звания и положения (купцов, предпринимателей, садовников). Отбирал в белорусских губерниях слепых крестьянских детей и направлял их в специальную школу, первоначально образованную в Павловске в 1806 г. императрицей Марией Федоровной, а затем переведенную в Петербург, князь А.Н. Голицын.

Наиболее благоприятные условия для развития медико-благотворительной деятельности сложились в период быстрой капитализации страны во второй половине XIX века, когда особенно острый характер приобретает проблема государственно-общественной заботы об аномальных лицах.

Именно в это время на средства частных лиц, благотворительных обществ, органов городского, а позднее и земского самоуправления в губернских и уездных городах Беларуси широко начинают распространяться учреждения социальной помощи, открываться спецприюты для детей-инвалидов, больницы, школы и училища. К началу XX века на Беларуси действовало 83 благотворительных общества, связанных с охраной здоровья неимущего населения. Активно действовали в сфере благотворения общества белорусских врачей. В 1892 г. состоялся 1-й съезд врачей Северо-Западного края, на котором основное место заняло рассмотрение вопросов медико-социальной помощи населению. Большим размахом и эффективностью в медико-социальной помощи населению отличалась деятельность на Беларуси российских квазигосударственных обществ – Ведомства учреждений императрицы Марии и Российского общества Красного Креста, а также Общества борьбы с заразными болезнями, Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, Российского Общества защиты женщин.

Существенной составной частью складывающейся на Беларуси системы государственно-общественной медико-социальной помощи нуждающимся оставалось конфессиональное призрение, прежде всего со стороны православной церкви, постепенно набравшее силу после церковной реформы, возрождения православных братств и создания церковноприходских попечительств. Они также организовывали больницы и амбулатории, богадельни для престарелых и инвалидов, уход за больными на дому и в лечебных учреждениях.

Следует учитывать и такую предпосылку, как развитие на рубеже веков отечественной и мировой медицинской науки, в частности педиатрии, дефектологии, психиатрии, тесные контакты с российскими учеными, что значительно повышало качество медико-социальной помощи детям-инвалидам, способствовало расширению сети и переустройству медицинских и оздоровительных учреждений. Различные виды социальной помощи все более индивидуализировались. Это касалось и медико-социальной помощи инвалидам с нарушениями того или иного анализатора. Развивалась диагностика отклонений в развитии, шел активный поиск новых форм и методов работы с аномальными детьми.

Особенно быстро прогрессировало призрение слепых детей. Этому способствовала активная деятельность в белорусских губерниях **Мариинского Попечительства о слепых**. Одним из первых его шагов стало проведение в 1886 г. с помощью волостных правлений и уездной полиции переписи слепых в стране. Полученные данные поражали даже самое смелое воображение – почти 200 тысяч слепых только по Европейской России. Самой благополучной оказывается **Гродненская губерния**, где по отзыву местных окулистов, в силу благоприятных климатических условий, лечение многих глазных заболеваний очень благоприятно. Могилевская же губерния замыкала десятку самых неблагоприятных в Российской империи губерний.

Структура попечительства включала в себя училища для слепых, заведения для обучения взрослых, приюты для малолетних слепых, общежития для слепых работников и работниц, убежища для престарелых (неспособных к труду).

В 1892 г. в попечительстве открылись новые отделы: патронат о слепых и отдел для отыскания мер предупреждения слепоты, по инициативе которого созданы летучие отряды врачей-окулистов. С 1893 по 1915 г. в белорусских губерниях работало 70 таких отрядов. Они организовывали лечение трахомы, вели просветительскую работу, обучали местных врачей, открывали глазные пункты.

При некоторых пунктах открывались маленькие стационары на средства Попечительства о слепых, которое с 1899 г. открыло свободный кредит на содержание сельской врачебной части, а также на расходы личного состава отрядов.

С 1895 г. в Гомеле функционировала благотворительная специализированная глазная лечебница на 15 кроватей.

Из глазных лечебниц одной из самых известных на Беларуси стала лечебница с амбулаторией Виленского отделения Попечительства о слепых, открытая в 1900 г. Лечение и содержание в

ней больных в основном было бесплатным. Расходы покрывались за счет пожертвований частных лиц и пособий от различных городских учреждений.

В 1907 г. попечительству о слепых на территории Российской империи принадлежало 16 глазных лечебниц, из них в белорусских губерниях – 2 (в **Вильно и в Гомеле**, где успешно действовала Федоро-Ирининская глазная лечебница князей Паскевич).

К 1911 г. в Минске открылась глазная амбулатория М.О. Коварской от Общества пособия бедным больным евреям, в которой проводились операции, уход и лечение ослепших, и частная глазная лечебница на 6 коек, правда, лечение в ней обходилось несколько дороже, чем в Виленской частной глазной лечебнице и за операции бралась дополнительная плата.

Делались попытки организовать постоянную офтальмологическую помощь населению. В 1906 г. Могилевское губернское земство ввело должность губернского окулиста.

В 1897 г. Попечительство о слепых имело на территории Российской империи 23 училища для детей и взрослых-инвалидов по зрению, большая часть из которых находилась в провинции. В досоветской Беларуси было лишь **одно** училище для слепых детей. **28 сентября 1897 г.** в Минске его открыло местное отделение Попечительства о слепых Мариинского ведомства. Первоначально училище размещалось на частных квартирах и только с сентября 1900 г. перешло в собственный дом. Мальчики принимались туда в возрасте 7–11 лет по прошению на имя руководства отделения попечительства и после небольшого (1–2 месяца) испытательного срока. К прошению прилагались метрическая выписка о рождении и крещении, отзыв окулиста о полной и неизлечимой слепоте, медицинское свидетельство о прививке оспы и отсутствии других, кроме слепоты, физических недостатков или болезней, а также о способности к обучению.

Обучение проводилось в течение 8–10 лет по программам Мариинского попечительства и в зависимости от индивидуальных способностей ученика. Существовало 2 отделения: школьное (14–18 учащихся) и ремесленное на 10–19 учеников. Школьное отделение подразделялось на подготовительный и три основных классы. Преподавание велось на русском языке по расширенной общеобразовательной программе начальных училищ. Снабжение учебной и методической литературой шло через Попечительство о слепых в С.-Петербурге. Одновременно производилось обучение корзиночному, щеточному или сапожному ремеслам, настройке музыкальных инструментов и церковному пению по особым методикам. Игре на музыкальных инструментах обучались

лишь те воспитанники, которые обнаруживали к этому способности, а пению – имеющие голос и слух. Умение петь в церковном хоре служило хорошим подспорьем для слепых выпускников училища. Проводились «вокально-музыкальные вечера», посещение концертов, которые проходили в городе, и оперных спектаклей. Некоторые из воспитанников печатали свои стихотворные произведения в местной прессе.

Воспитанники на уроках «гимназии» регулярно занимались физическими упражнениями по системе, разработанной для слепых, в свободное время гуляли в училищном саду, играли в лото и т.п.

Сбыт изделий слепых детей успешно проводился в здании училища. Горожане предпочитали покупать корзины у инвалидов, даже если они были дороже, чем у приезжающих на рынок крестьян, оказывая тем самым материальную поддержку спец-приюту. Продажа продукции мастерских с каждым годом приносила все большие доходы.

Содержание одного слепого ребенка обходилось училищу 300 руб. в год, а в мастерских во время обучения – 200 рублей. Подавляющее большинство детей призревалось бесплатно. За плату (не выше 300 рублей) в училище принимались дети состоятельных родителей. По окончании курса слепые обычно возвращались в родные места.

Минское отделение попечительства вело немалую работу и в «открытых» формах призрения слепых, о чем свидетельствует его Устав. Одной из главных форм работы в социуме стал патронаж выпускников подведомственного училища, их трудоустройство, обеспечение жильем и т.п. Минское училище для слепых благодаря усилиям И.У. Здановича и его сподвижников стало одним из лучших в Российской империи. Был свой сад, водопровод, мастерские, баня, электроосвещение, магазин и т.п. Планировалось открыть отделение для девочек.

Кружечные сборы на оказание социальной помощи слепым были введены в некоторых церквях с 1881 г., а с 1908 г. распространены на все церкви империи. Кружки печатались печатями городского головы и управляющего акцизными сборами. Средства попечительств о слепых складывались из целенаправленных пожертвований, членских взносов, сборов от спектаклей, чтений, концертов и т.п.

Призрением слепых, наряду с другими проблемами благотворительной деятельности, занимались некоторые союзы и общества, в частности местные управления и комитеты Российского Общества Красного Креста. Последние активно работали по признанию слепых в Вильно, Лиде, Витебске, Двинске, Могилеве,

Лепеле, Минске, Гродно и Бобруйске, где действовал Крепостной комитет общества. Они организовывали курсы по обучению сестер милосердия уходу за слепыми и многое другое.

На съезде по общественному призрению 1914 г. основными направлениями социальной помощи слепым были признаны:

а) развитие посемейного призрения и других «открытых» форм поддержки слепых;

б) устройство большего количества специальных благотворительных заведений для слепых, в которых они бы получали все виды квалифицированной помощи (лечение, обучение, профессиональную подготовку и т.д.), в первую очередь для детей школьного возраста.

Представители от белорусских губерний принимали участие в съездах деятелей Попечительства о слепых Мариинского ведомства, в международных конгрессах слепых во Франкфурте и Париже.

По ряду причин в западных губерниях организация профессиональной помощи глухонемым началась раньше, чем в центральных губерниях России, и даже ранее, чем в Западной Европе, где относительно массовое открытие институтов (училищ) для глухонемых относится лишь ко второй половине XVIII века. Тогда же оформилась и закрепились профессия учителя, занимающегося только с глухонемыми учениками.

В 1804 г. для подготовки директора будущей школы глухонемых в Вильно основатель первого на Беларуси отделения известного по всей России благотворительного Императорского человеколюбивого общества Виленский епископ Иоанн Корвин-Коссаковский направил в Вену Ансельма Зыгмунта. Там Зыгмунт в течение 10 месяцев изучал систему обучения глухонемых. Уже в следующем 1805 г. было опубликовано сообщение об открытии школы глухонемых с намерением принять в нее 6 учеников. Вернувшийся к этому времени из Вены А. Зыгмунт в ожидании ее открытия занимался частной практикой, однако вскоре принял предложение Мариинского ведомства обучать глухонемых в Павловске. Открытие школы глухонемых в Вильно затянулось по финансовым причинам.

В 1820 г. вновь сделал попытку продолжить дело Виленский университет. Он направил студента 3-го курса факультета моральных и политических наук К. Молоховца для стажировки на звание учителя в Варшавский институт глухонемых. По возвращении в Вильно, ввиду того, что открытие института глухонемых в городе в очередной раз затягивалось, К. Молоховец при поддержке университета открыл школу для проходящих глухонемых у себя на квартире.

Только **1823 г.** с полным основанием можно считать годом появления в белорусских губерниях первой специальной школы для глухонемых детей. Она работала в течение 20 лет (до кончины в 1843 г. **К. Молоховца**) вначале при Виленском университете, а после его закрытия в 1833 г. – при Виленском благотворительном обществе. Еще до закрытия Виленского университета в нем была создана специальная комиссия, выдвинувшая новый проект создания института для глухонемых, который предусматривал отдельное школьное здание с библиотекой, интернат для детей и комнаты для воспитателей, учебные мастерские и огород. В нем предполагалось обучать до 12 детей из бедных семей. Однако по экономическим причинам он не был открыт.

К началу XX века на территории империи действовали 23 школы для глухонемых, из них две – в белорусских губерниях (в Вильно и Минске). основополагающим документом в общественном призрении инвалидов по слуху стали «Основные положения Попечительства о глухонемых», утвержденные 3 мая **1898 г.** Положения определяли цели попечительства и его отделений на местах по призрению глухонемых всех возрастов. Для малолетних должны были открываться школы, учебные мастерские, приюты, убежища нуждающимся семьям, в коих имеются глухонемые дети, выдаваться пособия. Попечительства также озабочиваются устройством курсов с целью подготовки учителей в школы для глухонемых.

К 1915 г. благотворительные учебные заведения для глухонемых детей действовали в Вильно, Минске и Витебске. Виленское убежище для глухонемых еврейских детей, основанное в 1887 г., было старейшим. В этом приюте находилось в разные годы от 20 до 30 мальчиков и девочек. Мальчики обучались переплетному, столярному и сапожному ремеслам, девочки – шитью и вязанию.

В Минске с 1888 по 1906 г. действовало училище для глухонемых и заикающихся еврейских детей. Оно содержалось в основном за счет сумм коробочного сбора, выделяемых губернским правлением, и подчинялось Минской дирекции народных училищ. Это спецучреждение было рассчитано на 50 детей, считалось закрытым учебным заведением, в котором, однако, по желанию родителей могли обучаться и вольноопределяющиеся.

Попытки Попечительства о глухонемых открыть спецшколы при монастырях Минской епархии успеха не имели, несмотря на то, что была высказано намерение подготовить для них специалистов-сурдопедагогов. Настоятели Минского мужского и женского, Пинского, Слуцкого и Ляданского монастырей отказа-

лись от этого предложения, сославшись на отсутствие при монастырях соответствующих помещений и средств.

В 1914–1917 гг. с особой остротой встал вопрос о введении в Российской империи по образцу западноевропейских стран обязательного обучения всех глухонемых школьного возраста (8–16 лет).

До второй половины XIX века на территории Беларуси было мало что сделано для организации широкой общественной помощи аномальным детям, определились лишь ее основные направления. Из гуманных соображений ими занимались в основном частные лица (врачи, священники, педагоги, филантропы, общественные деятели). Со второй половины XIX века в период интенсивного развития капитализма и обострения причин, порождающих социальные аномалии, государство и общество вынуждено было пересмотреть свое отношение к названным проблемам.

В Российской империи конца XIX – начала XX века признание лиц с нарушением психики осуществлялось в закрытых заведениях для умалишенных и через т.н. свободное признание (колонии для душевнобольных и семейное признание). В соответствии с указами от 15 июля 1875 г. и 16 мая 1889 г. Сенат передавал вопросы освидетельствования душевнобольных в ведение губернаторов. Само освидетельствование производилось через врачебные отделения губернского правления в особом присутствии, состоящем из губернатора (или градоначальника), вице-губернатора, председателя окружного суда, прокурора, одного из живущих в городе почетных мировых судей, управляющего казенной палатой, представителями дворянства, сиротского суда и т.д. Освидетельствование заключалось в вопросах и ответах. При признании человека душевнобольным, дело направлялось (за исключением душевнобольных крестьян) на утверждение в Сенат.

В 1810 г. в Могилеве открылся первый на территории Беларуси дом умалишенных, в 1852 начали свою работу дома умалишенных в Витебске, Гродно и Минске. Специальных заведений для слабоумных детей на Беларуси не существовало.

Обычно дети с нарушением психики призревались наряду с другими категориями душевнобольных стационарно и амбулаторно в заведениях больничного типа на средства приказов общественного призрения и частные пожертвования. Однако это были весьма незначительные средства, которых хватало разве что на то, что бы как-то поддержать жизнь призреваемых.

Основанный в мае 1846 г. дом умалишенных в Могилеве не соответствовал потребностям специального заведения в гигиени-

ческом и научном отношении: отсутствовали самые необходимые приспособления, нужные для лечения душевных больных; не было специально подготовленного врача. Примерно в таком же положении находились и другие дома для умалишенных не только на Беларуси, но и по всей территории Российской империи.

К концу столетия дома для умалишенных действовали во всех пяти белорусских губерниях. Однако количество мест в них едва достигало 110.

Методы лечения и условия содержания на стационаре больных на рубеже веков были самыми примитивными. Они мало чем отличались от существовавших в XVIII веке, с которого начинается отсчет мер государственного призрения душевнобольных.

Значительно мягче было отношение к данной категории призреваемых в сельской местности, где особенно были прочны позиции православного института юродивых. На Беларуси душевнобольные наравне с другими категориями инвалидов издавлек призывались при монастырях. Окрестные жители оказывали посильную помощь помешанным, не давая им погибнуть от голода и холода, пытались лечить народными средствами. Для оздоровления слабоумных на селе в начале XX века широко применялся одобренный многими психиатрами того времени метод «сельских работ» на участках при благотворительных заведениях, что давало существенную прибавку и к обеденному столу.

Положение душевнобольных стало улучшаться лишь тогда, когда были ликвидированы приказы общественного призрения, а больницы перешли к губернским земствам. Параллельно вводилось посемейное призрение «тихий» душевнобольных. Их за плату от земств или земских медицинских учреждений помещали обычно в крестьянские семьи в деревнях, расположенных вблизи больницы, с тем, чтобы обеспечить постоянное медицинское наблюдение. Земские управы стремились к дифференцированному, более строгому возрастному и диагностическому отбору призреваемых в воспитательных домах, домах общественного призрения, богадельнях и других приютах системы общественно-государственного призрения, а также тех, кто находился на «посемейном призрении». Первостепенное внимание земства уделяли строительству и всесторонней поддержке специальных медицинских заведений для душевнобольных.

Белорусские врачи принимали участие во всех Всероссийских съездах психиатров. Главными вопросами в работе съезда 1887 г. стали вопросы о призрении душевнобольных, устройстве для них государственных, общественных и частных заведений

(лечебниц, приютов и колоний); о положении душевнобольных, находящихся на домашнем попечении выздоравливающих от душевной болезни; о совершенствовании законодательства в данной области.

Пыталось решить эти вопросы созданное в 1901 г. в Петербурге Общество попечения о душевнобольных. Оно имело свои отделения и в белорусских губерниях.

На втором съезде деятелей по общественному и частному призрению отмечалась необходимость шире использовать зарубежный опыт в работе с такими категориями больных, как умственно отсталые и душевнобольные дети, произвести их строгую дифференциацию и профессионализировать социальную помощь. Социальная работа со слабоумными детьми должна была осуществляться по трем направлениям:

1) организация приютов для слабоумных силами благотворительных организаций;

2) открытие частных платных медико-педагогических учреждений и школ для умственно отсталых детей;

3) создание вспомогательных классов при обычных школах, а затем самостоятельных вспомогательных школ, подведомственных городским управлениям.

Таким образом, в XVIII–XIX веке складываются основные направления социальной помощи различным категориям нуждающихся.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем сущность медицинской реформы XVIII века?
2. В чем причины реформы уголовного законодательства?
3. Каковы последствия промышленной революции?
4. Какие изменения происходят на Беларуси в развитии социальной помощи с появлением земств?
5. Как осуществлялась на Беларуси социальная помощь детям?

Глава V. Социальная работа на Беларуси в советский период

1. *Формирование советской модели социальной помощи.*
2. *Помощь в годы ВОВ.*
3. *Развитие советской модели социальной поддержки в 1945–1991 гг.*

1. Первые после Октябрьской революции годы на Беларуси стали переломными в подходах к проблемам социальной помощи и поддержки. Государство становится единственным субъектом помощи. Понятие «благотворительность» на десятилетия исчезает не только из официальных документов, но и из советских словарей.

Уже в **ноябре 1917 г.** образованным при Совете Народных Комиссаров (СНК) **Министерством по государственному призрению (МГП)** во главе с А.М. Коллонтай упразднены благотворительные общества и заведения помощи инвалидам, а денежные суммы поступили на счет ВЦИК увечных воинов при МГП. В декабре А.М. Коллонтай подписала постановление об упразднении учреждений Мариинского ведомства и его отделений, в **январе 1918 г.** упразднены Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества, Алексеевский комитет, Александровский комитет о раненых и т.д. Вместо них созданы соответствующие отделы **Народного комиссариата социального обеспечения (НКССО)** с представительствами (отделениями) в губерниях при местных Советах и других государственных институтах. До конца марта 1918 г. Комиссариату призрения последовательно были переданы обязанности по организации выдачи пайков семьям призванных на военную службу; убежища для военно-увечных; назначение пенсий военно-увечным; ряд открытых учебных заведений; санатории и др. Декреты и другие законодательные акты РСФСР распространялись и на территорию Беларуси. С 1917 по 1922 г. вышло более 100 декретов по вопросам социального обеспечения.

Можно условно выделить три периода в оформлении идей советской модели социальной поддержки:

I (1919–1941 гг.) – происходит сужение области познания социальной помощи досоветского периода, отказ от древних, изначально существующих отечественных традиций милосердия и благотворения и оформление новой парадигмы знания о социальном обеспечении и социальном страховании в социалистическом обществе;

II (1941–1945 гг.) – в экстремальных условиях, вызванных военными действиями и геноцидом, происходит единение государственных и общественных сил и средств помощи населению (в т.ч. и с привлечением возможностей конфессионального социального служения), на основе общечеловеческих ценностей;

III (50-е – начало 90-х гг.) – сохраняется и развивается система социального обеспечения и социального страхования в условиях «развитого социализма» на всем пространстве СССР, особенно интенсивно развивается врачебно-трудовая экспертиза, методика социально-правовой реабилитации инвалидов и помощи другим категориям «льготников».

Первый из названных периодов в практике социальной помощи характеризуется становлением государственной системы социального обеспечения трудящихся во всех случаях нетрудоспособности, оформлением на основе классового подхода нового законодательства, приоритетных направлений деятельности НКССО: охрана материнства и младенчества; устройство детских домов для беспризорников; попечение об инвалидах и их семьях, о престарелых и несовершеннолетних; медицинская помощь.

1 декабря 1921 г. состоялся I съезд работников социального обеспечения социалистической Беларуси. На нем присутствовало 20 делегатов.

Закладываются основы пенсионного обеспечения по старости и инвалидности с условием, что пенсия не должна превышать обычного среднего заработка рабочего. В 1921 г. помощь от белорусского государства получили более 276 тысяч человек (около 10% всего населения).

В конце 1921 г. правительство советской Беларуси приняло постановление «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом на кооперативных, государственных, концессионных, арендных и частных предприятиях, в учреждениях и хозяйствах». Социальное страхование распространялось на все случаи временной и постоянной утраты трудоспособности и по случаю смерти кормильца. Официально рабочие и служащие освобождались от расходов на социальное страхование. В составе белорусского НКССО создается управление социального страхования, которое с 7 июня 1922 г. перешло на самоокупаемость. Госстрах Советской Беларуси образован 27 февраля **1923 г.** На основе членских взносов в районах и областях открываются страховые кассы, которые помимо выплаты пенсий и пособий трудящимся содержали дома инвалидов.

Уравнительные тенденции в назначении и получении пенсий и пособий преобладали. Переход к начислению пенсий в за-

висимости от заработка в БССР был осуществлен лишь в **1928 г.**, когда было введено пенсионное обеспечение по старости независимо от состояния трудоспособности. Сначала оно распространялось на рабочих текстильной промышленности, а в дальнейшем и на всех работников других отраслей народного хозяйства.

Стратегия социального обеспечения меняется в годы нэпа. На первый план выдвигаются вопросы кооперации инвалидов, социального страхования рабочих, обеспечения крестьянства в порядке обязательной взаимопомощи. Ведущей становится проблематика инвалидизма и медико-трудоустройственной экспертизы. Последняя все более унифицируется. Вводятся плановые показатели распределения инвалидов по предприятиям. С середины 30-х гг. появляются специальные цехи на предприятиях и в кооперациях инвалидов для рабочих, больных туберкулезом легких.

Намечается стабилизация в области пенсионного обеспечения, которое распространяется на всех рабочих, а в 1937–1939 гг. — и на служащих. В декабре 1937 г. на НКССО возлагаются задачи по обеспечению пенсиями военного контингента. Существенно возросли расходы государства на социальное обеспечение и развитие социального страхования. Страхование от безработицы за счет нанимателей и государства, при помощи профсоюзов осуществлено впервые в мире. Одновременно закрыты частные (негосударственные) страховые пенсионные фонды, появившиеся на Беларуси в 20-е гг.

Сложившаяся в 30-е гг. система социального страхования просуществовала до конца 80-х.

В 1937 г. выходит новое Положение о Народном комиссариате социального обеспечения БССР. В соответствии с Положением в сферу социального обеспечения вошли: государственное обеспечение инвалидов труда и других категорий; организация морально-бытового, культурного, лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного обслуживания; руководство деятельностью учреждений социального обеспечения; работой ВТЭК; руководство работой протезных учреждений, сетью касс общественной взаимопомощи; подготовка кадров работников по социальному обеспечению, составление планов развития социального обеспечения БССР; подготовка законов по социальному обеспечению.

Для различных категорий инвалидов предусматривались определенные льготы: налоговые, медицинские, коммунальные. Дети инвалидов приравнивались к детям рабочих и получали государственные стипендии, а также право на внеочередной прием в дошкольные учреждения. Для инвалидов организовывались артели и кооперативы, кассы взаимопомощи. В задачи последних

входило: организация санаторно-курортной помощи инвалидам, сети детских учреждений, предоставление ссуд. Быстрыми темпами развивалось протезирование. Помимо выдачи пособий инвалидам, НКССО БССР организует их обучение различным ремеслам и переобучение. На Беларуси стали открываться дома для инвалидов и престарелых, которые по состоянию здоровья нуждались в постоянном уходе. Проживающие в них состояли на полном государственном обеспечении. К началу Великой Отечественной войны в БССР функционировало 40 домов для инвалидов и престарелых с более чем 4 тыс. призреваемых. В период немецкой оккупации почти все они были сожжены, а имущество разграблено.

В соответствии с «Перспективным планом борьбы с нищенством, беспризорностью и проституцией», утвержденным постановлением второй сессии ВЦИК РСФСР (1918) и впоследствии распространенным на БССР и другие союзные республики, велась работа по ликвидации различных проявлений социальной патологии.

С 1926 г. впервые налажен статучет нищих, которых по в стране стало значительно больше. Появились новые категории профессиональных нищих, в т.ч. из старой интеллигенции и бывших военных. Организованы распределители для нищих, им оказывалась трудовая помощь путем устройства в различные учреждения в зависимости от трудоспособности. Престарелых и инвалидов направляли в организованные для них убежища, детей – в детские дома и колонии, трудоспособных безработных – в отделы распределения рабочей силы, «тунеядствующих» – в трудовые коммуны.

С 1920 г. была установлена уголовная ответственность за уклонение от трудовой повинности и за трудовое дезертирство. Формой принуждения к труду стало установление уголовной ответственности за нарушение продолжительности рабочего дня.

С середины 30-х гг. всю зареабтал репрессивный аппарат. Например, прогул (опоздание на работу или с обеденного перерыва более 20 мин.; преждевременный уход с работы, бездельничанье в рабочее время и т.п.) влекло направление виновного на тяжелые принудительные работы на значительный срок. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. установило за хищение социалистической собственности в любых формах и размерах одно наказание – расстрел с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок в 10 лет. В конце 1940 г. все этапы и тюрьмы были забиты людьми, осужденными по этим указам.

Тактика репрессий широко применялась и в борьбе с проституцией. Начало было положено в годы гражданской войны.

Большинство проституток насильственно направлялось в трудовые колонии и коммуны. Определенная роль отводилась профилактике проституции. В системе Наркомздрава БССР организуются венерологические диспансеры с мастерскими, занятием ручным трудом, с бесплатным или за низкую цену питанием, сдельным заработком. Существовали и лечебно-воспитательные мастерские с общежитиями. При губсобесах стали открываться Дома временного пребывания для женщин. Прием «падших женщин» проводили женотделы. Все делалось в соответствии с распространенным в то время лозунгом: «Социализм – могила проституции». Неформальных организаций типа «ОДН» («Общество долой невинность») предлагали возродить публичные дома, передав в ведение Наркомздрава, с выдачей талонов одиноким людям на их посещение, с целью сохранить здоровье нации.

Велась борьба с алкоголизмом. К этому делу партия подключила широкую общественность. С 1923 по 1931 г. по стране прошел так называемый «детский поход на взрослых» под лозунгами: «Требуем трезвых родителей!», «Отец! Принеси всю зарплату домой».

Некоторые города декларировали себя «зонами трезвости». Временно в них были закрыты пивные и винно-водочные магазины, а заодно – общества типа «ОСА» («Общество советских алкоголиков»). Усилилась борьба с самогонварением. Конфискации подлежали не только самогон и аппарат для его изготовления, но и все имущество самогонщика. Уголовный кодекс предусматривал лишение последнего свободы с принудительными работами до 5 лет. За появление в общественных местах в состоянии опьянения виновные могли быть приговорены к принудительным работам не менее чем на год. По официальным данным, уровень употребления алкоголя в СССР стал одним из самых низких в мире.

В годы гражданской войны, немецкой и польской оккупации, а также в послевоенные годы значительно возросло количество беспризорных детей и подростков. Первоначально работой с ними занимались комиссии для несовершеннолетних, которыми попеременно руководили то губернские отделы народного образования (Губоно), то отделы социального обеспечения, то здравоохранения. Только за 1918–1921 гг. было издано столько инструкций о работе с беспризорниками, сколько на Беларуси не было за два предыдущих столетия. Например, декретами советской власти упразднялось судебное преследование и тюремное заключение несовершеннолетних. Однако уже в апреле 1935 г. Постановление Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) и Со-

вета Народных Комиссаров (СНК) СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» установило уголовную ответственность за ряд преступлений (кража, грабежи, убийство и т.д.) с применением всех мер наказания вплоть до расстрела с 12-летнего возраста, т.е. с возраста, явно не гарантировавшего способность подростков к адекватному поведению. С 1940 г. единственным известным в истории права законом была установлена уголовная ответственность за нарушение школьной дисциплины. Самовольный уход подростка из учебного заведения наказывался лишением свободы на срок до одного года.

Возникшие в первые годы советской власти общественные организации помощи беспризорным детям вскоре прекратили свое существование. Например, созданная в 1918 г. на общественных началах «Лига спасения детей», занимавшаяся детьми-сиротами, в 1921 г. была ликвидирована.

С 1921 г. все белорусские приюты, в т.ч. и национализированные частные приюты, перешли под начало Губоно. К этому времени на Беларуси существовало 43 детских дома с 3 тыс. 300 детей. Все детские учреждения делились по национальной принадлежности. Положение в них было безрадостное: недостаток питания, одежды, постельного белья, холод и голод. Иногда в помещениях рядом с приютскими детьми жили взрослые безработные и бездомные.

Особенно остро ощущался недостаток в подготовленных кадрах. Побег из детдомов и приютов были повседневным явлением.

Существенную помощь детям оказывали воинские части и представители Американской администрации помощи (АРА). Использовались и методы семейного патроната, распространенного в дореволюционной Беларуси, проводились «Недели беспризорного и больного ребенка». Органы власти ввели 10% начисления на все билеты в театры, кино и другие зрелищные мероприятия, при регистрации договоров на Минской, Витебской и Могилевской биржах.

Несмотря на порой героические усилия новой власти, результаты в сфере борьбы с беспризорностью и организации нормальной жизни детских учреждений были незначительны. Количество детских домов на Беларуси к 1927 г. из-за недостатка средств значительно сократилось. Ряды беспризорников пополняли и дети, бежавшие из детских домов.

Первое в СССР обязательное для всех «Положение о детских домах» было опубликовано в 1926 г. С 1927 г. предпочтение в борьбе с беспризорностью стало отдаваться решению трех основных задач:

– полная ликвидация беспризорности путем развертывания новой сети детских учреждений;

– ускорение выпуска детей из существующих домов при осуществлении их серьезной профессиональной подготовки, дающей возможность легко начать самостоятельную жизнь;

– развертывание мероприятий, предупреждающих беспризорность (организация столовых для малообеспеченных семей и т.п.).

Постепенно к 30-м гг. стал накапливаться положительный опыт, система социального обеспечения детей принимает более четкие очертания.

В БССР утверждаются три основные категории детских домов:

– дошкольные,

– для учащихся,

– детдома с профессиональным обучением.

Уже к середине 30-х гг. сложилась унифицированная система домов-интернатов, которая просуществовала все годы советской власти.

1923–1924 гг. – период активных поисков проектов создания советской системы учреждений для аномальных детей и взрослых. Предпочтение было отдано так называемым «институтам» по аналогии с тем, что было в дореволюционной России. Исходя из реальной обстановки и учитывая ограниченность средств в **1925** г. Витебская и Минская школы глухонемых были объединены и переведены в Мстиславль, где с помощью ученых из Москвы и Ленинграда создано специализированное учебное заведение республиканского значения для глухонемых детей («Мстиславльский институт»). В состав Института входили восьмилетняя школа, детский сад и классы для «переростков». В Мстиславле не только учили и воспитывали глухонемых детей, но и готовили кадры воспитателей для всей республики.

По линии Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) БССР в конце 20-х гг. создаются первые диспансеры с логопедическими кабинетами в Минске (1927). В **1928** г., была опубликована первая советская программа для школ слепых.

Открылись новые спецшколы для глухонемых (Минская, Бобруйская, Гомельская, Березинская), слепых и умственно отсталых детей. В Минске, Гомеле, Витебске, Бобруйске и других городах БССР действовало по несколько вспомогательных школ или классов при общеобразовательных школах. Однако потребностей в обучении этих категорий инвалидов они удовлетворить не могли. Например, в «Мстиславльском институте», переименованном в 1939 г. в Республиканскую школу слуха и речи, на одно место приходилось 7 заявлений, неграмотность среди взрослых

инвалидов была обычным явлением. Даже вспомогательным школам для слабоумных было предписано развивать социалистическое соревнование и участвовать в движении ударничества. Это, зачастую, приводило к перекачке ребят из нормальной школы во вспомогательную. Под специальные школы отводили худшие помещения, они работали в две смены, классы были переполнены, катастрофически хватало школьно-письменных принадлежностей и учебников, большинство учителей не имело не только дефектологического, но и общепедагогического образования.

Были попытки открыть отделение дефектологии при БГУ в 1931–1932 гг., но они не увенчались успехом. Первые советские пособия, например, по методике обучения слепых, основанные на дореволюционных изданиях, появились лишь в **1935 г.**

В 1940–1941 гг. в БССР действовало 32 спецшколы (18 – для глухонемых, 10 – для умственно отсталых детей, 3 – для слепых и 1 – для детей с расстройством слуха и речи). В них обучалось около 3 тысяч воспитанников и работало свыше 300 педагогов. Вспомогательные школы с начала 40-х гг. становятся учреждениями только для умственно отсталых детей.

В годы нэпа государство диктатуры пролетариата вынуждено было обратиться к помощи общественности, прежде всего на селе. К середине 20-х гг. решение проблем социального обеспечения крестьянства на Беларуси, где оно составляло до 90% населения, становятся одной из главных забот центральных и местных органов новой власти. Была сделана попытка, разрушив сельскую общину, сохранить наработанные веками крестьянские формы общественной взаимопомощи в изменившихся условиях и тем самым решить проблемы крестьянства за счет самого крестьянства.

Деятельность государства по организации крестьянской общественной взаимопомощи можно разделить на два периода:

I (1921–1923 гг.) – создание крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ), действующих на основе принципа индивидуально-добровольного членства;

II (1924–1931 гг.) – переход к добровольно-коллективному членству и деятельность крестьянских обществ взаимопомощи (КОВов) с расширенными задачами.

Активный рост крестьянских обществ начался с мая 1921 г. Уже в ноябре 1922 г. состоялся I съезд этих крестьянских обществ, на котором присутствовало 26 делегатов.

В обязанности комитетов входила организация взаимопомощи крестьянам при стихийных бедствиях, забота о своевременной помощи сиротам, вдовам, больным, инвалидам, семьям красноармейцев и др., своевременная обработка их полей, защита

хозяйственных и правовых интересов членов общества, а также содействие государственным органам в организации и снабжении учреждений социального обеспечения.

Белорусские ККОВы не только добросовестно выполняли указанные задачи, но одновременно оказывали помощь голодающим Поволжья, создали тысячи ячеек Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), проводили сбор средств на строительство самолетов, боролись с неграмотностью и т.д.

С 1924 г. Введен принцип «коллективно-добровольного членства». Это означало, что в КОВы должны были входить все крестьяне села.

В БССР, в отличие от других советских республик, КОВы были созданы фактически при каждом сельском совете. Крестьянские общества взаимопомощи построили десятки паровых, водяных и ветряных мельниц, крупорушек, кирпичных заводиков, создали значительное количество показательных участков, прокатных пунктов для обслуживания бедняцких хозяйств, занимались строительством, мелиорацией, севом и уборкой, оказывали денежную, натуральную и правовую помощь, спасая от нужды и разорения тысячи крестьян. Представители КОВов входили в советы школ и изб-читален, в ячейки общества «Долой неграмотность», кружки по ликвидации неграмотности и другие общественные объединения, существующие в то время. На средства крестьянских обществ были построены тысячи библиотек и изб-читален, красных уголков, десятки Домов крестьянина, детских садов и яслей, закупались учебники, одежда и обувь для детей бедноты. Кассы общественной взаимопомощи при колхозах просуществовали до 1964 г., были значительно слабее КОВов и не обладали достаточными ресурсами для оказания социальной помощи сельскому населению.

Проблемами инвалидов на Беларуси занимались несколько полуобщественных организаций, созданных под эгидой партии и государства. В марте 1923 г. при НКСО создается Белорусское инвалидное кооперативное объединение, переименованное впоследствии в Белкоопинсоюз. Оно было призвано обеспечить организацию инвалидов в артели, создать условия для их участия в общественно полезном труде, повысить материальный и культурный уровень. В соответствии с принятым ранее постановлением о кооперации инвалидов, государство предоставило им ряд льгот: беспроцентный кредит, освобождение от налогов, денежные дотации, предоставление бесплатного патента на промыслы, бесплатное протезирование, курортная помощь и направление в дома отдыха, первоочередное землеустройство за счет государства и т.д. Белкоопинсоюз просуществовал до середины 60-х гг.

В 1925 и 1926 г. соответственно состоялись учредительные съезды Всероссийского общества слепых и Всероссийского объединения глухонемых. Белорусское общество слепых (**БелОС**) было создано несколько ранее – 24 ноября **1924 г.** Общество помогало организовывать обучение и трудоустройство слепых, оказывало посильную помощь органам здравоохранения в медицинском обслуживании и т.п. Работой общества руководило Центральное правление, а главным руководящим органом стал съезд. К началу работы 1-го съезда БелОС в мае 1932 г. были открыты УПП слепых в Минске, Витебске, Гомеле и Могилеве.

3 августа **1931 г.** начало работу Белорусского объединения глухонемых (**БелОГ**). Относительно позднее создание БелОГ не означало, что до этого помощь глухонемым не осуществлялась. Под эгидой НКССО БССР для взрослых трудоспособных глухонемых и слепых кроме устройства специальных артелей создавались так называемые «Дома труда». Первым стал «Дом труда молчаливых», открытый в 1921 г. в Витебске. Он представлял собой прототип широко распространенных впоследствии учебно-производственных предприятий (УПП) глухих и слепых. В «Доме» имелись швейная, столярная и обувная мастерские, в которых инвалиды выполняли заказы органов НКССО и приобретали специальности. При нем были клуб, общежитие, столовая, курсы ликбеза.

Белорусское Общество Красного Креста (**БелОКК**) начало деятельность еще в 70-е гг. XIX века. В 1872 г. было создано Минское, в 1876 – Витебское, Виленское и Могилевское, в 1877 – Гродненское управления Российского Общества Красного Креста (**РОКК**). Формально в первые годы своего существования БелОКК пользовалось относительной самостоятельностью, однако уже в 1925 г., с вхождением в состав Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, оно потеряло и ее.

На Беларуси действовали десятки отрядов Красного Креста, основной задачей которых была организация врачебно-питательных пунктов, спасших жизни сотням беженцев. В годы нэпа БелОКК развернуло активную коммерческую деятельность. Белорусский Красный Крест имел собственные предприятия (санпропускники, бани, парикмахерские, санатории и лагеря отдыха, стоматологические поликлиники, ларьки, дома отдыха и т.п. – всего свыше 60 лечебно-профилактических учреждений), которые стали одним из основных источников его доходов. С 1926 г. велась работа по созданию кружков первой медицинской помощи, санитарных постов и дружин на предприятиях и в учреждениях, с 1928 по 1974 г. осуществлялась плановая подготовка медицинских сестер. Имелся немалый резерв санитарного

имущества на случай военных действий. Основным источником доходов БелОКК стали членские взносы, что даже при широчайшем охвате населения давало ничтожные суммы. Работа БелОКК все более приобретала формальный оттенок.

2. В годы войны действовавшая система государственного социального обеспечения была дополнена законодательными актами и распоряжениями, созданными при правительствах союзных республик Управления по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, которые также занимались обеспечением их пенсиями, пособиями и действовали до 1946 г. Для семей военнослужащих рядового и младшего командного состава было введено ряд льгот.

В декабре 1942 г. СНК СССР было утверждено новое Положение о Врачебно-трудовых экспертных комиссиях (ВТЭК), которые отныне стали действовать на базе лечебных учреждений. Значительно возросла общественная помощь беженцам и семьям военнослужащих. Общественность оказывала помощь в трудоустройстве семей беженцев в колхозы и совхозы, обеспечение земельными участками и их обработке.

Первоочередное внимание уделялось детям. 4 сентября 1941 г. СНК СССР вынес постановление «О размещении эвакуированных детей по школам-интернатам в тылу». Среди размещенных в детских домах детей нередкими стали массовые заболевания, голод, истощение, обморожения и т.п. В 1942 г. создается специальный отдел розыска детей, потерявших связь со своими родителями.

С осени 1943 г. по мере освобождения территории нашей республики от захватчиков в более или менее крупных белорусских городах стали появляться детские приемники-распределители, находившиеся в ведении НКВД. Туда направлялись сироты до 15 лет включительно. Предусматривалось, что после двухнедельного пребывания в этих учреждениях, дети до 14 лет будут направляться в детские дома или передаваться на патронат в семьи городских или сельских жителей, а старше 14 – трудоустраиваться на производство. Первый приемник-распределитель возник в **ноябре 1943 г.** по решению Витебского облсовета депутатов трудящихся в **деревне Орлики**. Среди воспитанников приемников до 40% составляли социальные сироты, т.е. дети родителей, которые в те годы не могли их содержать. Детей, ранее вывезенных в Германию и попавших в приемники-распределители, без всякого суда и следствия направляли в детские воспитательные колонии.

Свои лучшие качества проявили в годы войны члены белорусских обществ слепых и глухих. Оставшиеся на оккупированной территории оказывали помощь партизанам и подпольщикам.

Они выполняли функции связных, ремонтировали оружие и снаряжение, изготавливали теплые вещи, доставляли в партизанские отряды продовольствие и медикаменты, а способные владеть оружием, принимали участие в боевых действиях.

3. Социальная помощь на Беларуси в первые послевоенные годы была неразрывно связана с задачами государства по подъему и восстановлению экономики. Для работающих в ведущих отраслях промышленности БССР устанавливается ряд преимуществ и льгот. Существенно расширяется система материального обеспечения граждан (или их семей) по старости, в случае потери трудоспособности и др. В **1946 г.** для неработающих пенсионеров в городах и поселках были повышены пенсии путем установления так называемой «хлебной надбавки» в твердых ценах. В **1948 г.** повышены пенсии за выслугу лет учителям. В два и более раза повысился размер пенсий инвалидам Великой Отечественной войны. На льготных условиях продавались автомобили и коляски инвалидам труда.

Государство взяло на себя содержание инвалидов войны, нуждающихся в постоянном уходе и не имеющих родных и близких. В 1945 г. в БССР работало 22 дома-интерната для инвалидов этой категории и престарелых.

В мае **1946 г.** организуется **Министерство социального обеспечения** БССР, функции которого в последующие годы значительно расширяются. Постепенно преобладающими в его деятельности становятся проблемы инвалидизма. Многие люди, вернувшиеся с войны инвалидами, фактически потеряли свои профессии. Органы социального обеспечения развернули работу по их переобучению.

В **1944 г.** была открыта первая общеобразовательная школа для слепых в Гродно. К марту 1945 г. в БССР действовало 5 школ для глухонемых и одна для слепых. Сеть вспомогательных школ к 1954 г. была удвоена по сравнению с 1941 г. Рост их числа не прекращался в течение всех послевоенных лет прежде всего за счет строительства в сельской местности.

В марте 1952 г. вышло постановление Совмина БССР «О мероприятиях по борьбе с глухонемой и улучшению обслуживания глухонемых и глухих». Этим постановлением руководители промышленных предприятий обязывались беспрепятственно принимать на работу глухонемых, сосредоточивая их группами, в штаты предприятий вводились инструктора-переводчики.

В БССР появились новые типы школ в соответствии с разработанной НИИ дефектологии РСФСР педагогической классификацией аномальных детей и принципами их дифференцированного обучения: для слабослышащих и позднооглохших (1961),

для слабовидящих (1963), для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (1964) и с тяжелыми нарушениями речи (1966), которые к этому времени уже давно утвердились на Западе. Вспомогательные школы-семилетки преобразованы в 8-летние школы для умственно отсталых детей (1960).

К 1980 г. в БССР появились такие специальные учреждения, как школы для детей с задержкой психического развития. На Западе подобные учреждения стали активно распространяться уже в первые послевоенные годы.

Школы для глухонемых и слабослышащих детей, для детей с тяжелыми нарушениями речи и с задержкой психического развития к этому времени действовали во всех областных центрах.

В 1960 г. в Минском пединституте им. А.М. Горького было открыто **отделение дефектологии**, которое в 1976 г. было преобразовано в факультет для подготовки специалистов с высшим образованием по сурдопедагогике, логопедии и олигофренопедагогике.

В июле 1988 г. Было образовано Белорусского общества инвалидов (**БелОИ**). Это общество взяло на себя заботу об инвалидах с общими заболеваниями, инвалидах Великой Отечественной войны и получивших инвалидность во время службы в рядах Советской Армии, инвалидах с детства, детях-инвалидах с нарушением опорно-двигательного аппарата и др.

Продолжались поиски решения проблемы устройства детей, оставшихся без семьи. Ориентация на школы-интернаты привела к сокращению численности детских домов и соответственно росту огромных, на 500 и более детей, интернатных учреждений. Для предупреждения социального сиротства и детской безнадзорности были введены школы с продленным днем.

15 июля 1964 г. принимается Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов, вступивший в действие с 1 января 1965 г. До этого времени не было единого критерия назначения пенсий колхозникам. Минимальные размеры пенсий определялись на общих собраниях членов колхозов и касс взаимопомощи. В «крепких» хозяйствах пенсии были значительно выше, чем в «слабых».

Государственное социальное страхование развивалось и совершенствовалось в послевоенные годы, сохраняя свои неизменные черты:

- осуществлялось за счет обязательных взносов предприятий и учреждений, являвшихся составной частью государственного бюджета;
- распространялось на всех без исключения рабочих и служащих;
- являлось одной из основных гарантий конституционного

права граждан на материальное обеспечение в старости, в случаях потери трудоспособности или потери кормильца;

– в соответствии с действующим законодательством распространяло ряд социальных льгот на определенные категории трудящихся: пособия по беременности и родам, в связи с рождением ребенка, пенсии за выслугу лет и т.п.;

– предусматривало различные меры лечебно-профилактического и материально-бытового характера для рабочих, служащих и членов их семей (путевки в дома отдыха и санатории, лечебное питание и т.д.).

Обеспечение по социальному страхованию можно условно разделить на:

а) денежные выплаты (пенсии и пособия);

б) материальные услуги и льготы (путевки в дома отдыха, пионерские лагеря, диетпитание и т.п.).

Таким образом, к 1991 г. социальная помощь населению Беларуси осуществлялась по трем основным направлениям:

1) государственное социальное обеспечение, находившееся в ведении Министерства социального обеспечения БССР и финансировавшееся из средств союзного, республиканского и местных бюджетов. В рамках этой системы помощь получали в основном военнослужащие, учащиеся и члены семей перечисленных категорий граждан;

2) государственное социальное страхование, распространявшееся на рабочих и служащих и с 1933 г. находившееся в ведении профсоюзов;

3) социальное обеспечение членов колхозов, осуществлявшееся соответствующими общественными организациями колхозов при участии органов государственного социального обеспечения. Средства этого фонда формировались за счет отчислений от доходов колхозов и дотаций (в основном) из госбюджета.

На фоне достижений советского государства всячески замалчивался или шельмовался зарубежный опыт социальной работы.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие изменения происходят в социальной сфере после Октябрьской революции 1917 г.?
2. Как советская власть боролась с асоциальными явлениями?
3. Проанализируйте деятельность общественных организаций?
4. Как происходило становление социального страхования и социального обеспечения?
5. Какие идеи и опыт можно позаимствовать из советской модели социального обеспечения?

Глава VI. Формирование современной системы социальной работы на Беларуси

1. Становление социальной работы как профессии и науки.
2. Социальная поддержка нуждающихся слоев населения.
3. Деятельность общественных организаций и благотворительных фондов.
4. Конфессиональная помощь.

1. С начала 90-х г. на Беларуси, перешедшей в новое геополитическое пространство, происходит активное формирование современной системы (модели) социальной деятельности, профессиональной социальной работы.

Как наука и учебная дисциплина социальная работа на Беларуси переживает стадию своего становления. Ее характерными признаками стали наличие учебных кафедр, учебных пособий, специальных журналов. С **1990 г.** к подготовке социальных педагогов приступил Белорусский университет культуры (БУК), а с **1991 г.** – Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (БГПУ).

Подготовку профессиональных социальных работников с квалификацией «Социальная работа, организация медико-социальной помощи населению» с **1995 г.** начала кафедра под руководством Т.П. Михневич в БГПУ им. М. Танка. Основным заказчиком кадров стало Министерство социальной защиты населения Республики Беларусь.

С августа **1998 г.** начал функционировать Минский филиал Московского государственного социального университета. В свое время МГСУ одним из первых в обновленной России начал подготовку дипломированных социальных работников. В настоящее время в России около 70 вузов занимается подготовкой профессиональных социальных работников по самым различным специальностям, но только МГСУ входит в структуру Министерства труда и социального развития РФ.

В условиях формирующегося рынка образовательных услуг конкуренцию государственным вузам пытаются составить различные коммерческие высшие учебные заведения. С **1991 г.** по специализации «Организация социально-психологической помощи населению» с квалификацией «Социальный работник, менеджер в системе социально-психологической помощи населению» подготовку социальных работников начал гуманитарный факультет Негосударственного института современных знаний.

Как и во всяком новом деле, в подготовке социальных работников не обходится без недостатков. Прежде всего катастрофо-

фически не хватает учебников и учебных пособий, да и просто материалов по социальной работе. На Беларуси нет вузов, которые бы готовили специалистов по работе с отдельно взятыми группами нуждающихся в социальной помощи (безработными, молодежью, детьми, пожилыми и т.п.), ощущается нехватка квалифицированных преподавателей по многим направлениям социальной работы и т.п.

С мая 1997 г. с периодичностью один раз в два месяца стал выходить научно-методический и информационный журнал «Сацыяльна-педагагічная работа» (главный редактор А.С. Никончук).

2. Вопросами повышения эффективности профессиональной социальной работы с различными категориями нуждающихся, разработкой нормативных актов и проч. непосредственно занимаются Министерство социальной защиты населения и комиссии Национального собрания Республики Беларусь. В последние годы появился ряд законов по вопросам улучшения социального положения ветеранов, инвалидов, детей, молодежи, женщин, безработных, социальной работы с ними. Постановлением правительства от 19 апреля 1995 г. утверждено Положение о Министерстве социальной защиты населения Республики Беларусь, что стало важным шагом в реформировании его деятельности в современных условиях.

Правительство разработало проект **Комплексной системы мер по социальной защите населения**, обнародованного в 1999 г. Реформирование в соответствии с имеющимся отечественным и зарубежным опытом должно завершиться к 2005 г. Ее предполагалось осуществить в два этапа: на первом этапе (2000–2001) предусматривается достичь смягчения социальных последствий переходного периода и усилить адресную поддержку малообеспеченных групп населения путем недопущения дальнейшего снижения уровня жизни и укрепления системы минимальных социальных гарантий; на втором этапе (2002–2005) должно быть завершено реформирование системы социальной защиты, предусматривающей разделение системы социального обеспечения на две организационно самостоятельные с разными источниками финансирования: социальное страхование и социальную помощь.

В 1993 г. с целью устранения ненужного дублирования и параллелизма, приближения процесса социальной помощи к мировым образцам, а также совершенствования системы финансирования расходов на социальное страхование постановлением Верховного Совета Республики Беларусь на базе Пенсионного фонда и Фонда социального страхования образован Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь. Финансирование расходов на пенсии, пособий на детей и другие социальные вы-

платы отныне стало осуществляться из единого национального государственного органа. Этот Фонд небюджетный, хотя определенные дотации из бюджета продолжают иметь место, и формируется за счет взносов нанимателей (35% от всех выплат наемных работников) и 1% с начисленной заработной платы.

Социальное страхование в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с законом Республики Беларусь «Об обеспечении государственного социального страхования» от 31 января 1995 г.

Совмин республики одобрил разработанную Минсоцзащиты концепцию реформы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, которая предусматривает необходимость развития трехуровневой системы: социальные пенсии, трудовые (страховые) и дополнительные негосударственные пенсии.

Помимо традиционного направления работы (пенсии), в системе Минсоцзащиты утверждается новое – социальная помощь, обслуживание пожилых людей и инвалидов. С 1987 г. в sobесах появились первые социальные работники по обслуживанию одиноких нетрудоспособных граждан. На территории района, города, административного района города, городского поселка создано по одному отделению социальной помощи на дому для обслуживания пенсионеров и инвалидов, нуждающихся в посторонней помощи вследствие частичной утраты способности к самообслуживанию. Основными направлениями деятельности отделений стали:

- выявление и учет пенсионеров и инвалидов, нуждающихся в обслуживании на дому;
- оказание им социально-бытовой и иной помощи;
- организация сбора, хранения и выдачи одежды, обуви и других предметов первой необходимости;
- содействие в предоставлении обслуживаемым лицам льгот и преимуществ, установленных действующим законодательством и др.

Необходимо учитывать и «психологический фактор»: социальные работники уже только тем, что регулярно навещают одиноких нетрудоспособных граждан на дому, снижают дефицит человеческого общения, в какой-то мере избавляют их от вынужденного одиночества. Это в свою очередь, сохраняет не только психику, но и продлевает жизнь, снижает нагрузку на государственные учреждения социальной защиты.

Должности социальных работников введены из расчета обслуживания одним работником 8–10 пенсионеров и инвалидов, проживающих в городе, и 4–8 – в сельской местности или в городском част-

ном секторе, не имеющем коммунально-бытового благоустройства. В республике создано 625 отделений социальной помощи.

Одним из главных препятствий в деле повышения эффективности современной профессиональной социальной работы в системе Минсоцзащиты остается недостаток средств, низкий уровень оплаты труда социальных работников.

Престижу социальных работников несомненно послужит и тот факт, что с **5 января 1998 г.** в соответствии с указом Президента Республики Беларусь было установлено празднование **«Дня работника социальной защиты»**.

Дефицит социальных работников особенно ощущается на селе, где проживает почти вдвое больше одиноких и больных, чем в городе. На селе предполагается совершенствовать и развивать государственные объекты социального назначения прежде всего для пожилых людей и инвалидов (территориальные центры и центры срочной помощи, социально-психологические центры и приюты, дневные стационары для инвалидов и престарелых, дома-интернаты и отделения милосердия, сезонные дома-интернаты малой вместимости на 10–15 мест, больницы, палаты, койки сестринского ухода, отделения медико-социальной реабилитации), а также содействовать созданию сети негосударственных социальных учреждений (частных приютов и дневных стационаров для престарелых и инвалидов, приютов и ночлежек при религиозных конфессиональных организациях и т.п.).

В 1990-ые годы беспокойство общества вызывало состояние семьи, материнства и детства, которое можно охарактеризовать как кризисное. Уровень рождаемости не обеспечивал простое воспроизводство населения. Росло число детей, рождаемых вне брака, все более проявляет себя феномен социального сиротства (до 20 тысяч детей при живых родителях). По официальным данным и по опросам белорусских социологов, большинство семей нуждается в различных видах материальной, психологической, юридической, социально-педагогической и иной помощи.

В 1995 г. принят Перспективный национальный план по выполнению закона Республики Беларусь «О правах ребенка» (1993). С 1995 г. осуществляется разработанная по поручению Президента и Совета Министров Республики Беларусь Министерством социальной защиты населения национальная программа «Дети Беларуси». Она рассчитана до 2000 г. и включает подпрограммы «Дети Чернобыля», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Развитие индустрии детского питания». Ожидается создание необходимых предпосылок для улучшения жизни прежде всего детей-инвалидов и сирот, обеспечение широкого спектра услуг семье и детям, оказавшимся

в трудной жизненной ситуации. Финансирование названных программ осуществляется из республиканского и местных бюджетов.

21 января 1998 г. Указом Президента Республики Беларусь утверждены «Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь». Осуществление принципов государственной семейной политики позволит: укрепить материальное положение, нравственное, физическое и духовное здоровье семьи и детей; более полно реализовать репродуктивные функции семьи и улучшить на этой основе режим воспроизводства населения; сократить в республике социальное сиротство, обеспечить преимущественное воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейных условиях; создать условия для воспитания в семье детей-инвалидов с последующей интеграцией их в общество; уменьшить детскую безнадзорность и число правонарушителей среди детей и подростков.

Среди негосударственных отечественных организаций помощи детям – Белорусский детский фонд, Фонд «Детям Чернобыля», Белорусское республиканское товарищество «Дети в беде», Фонд социальной поддержки детей и подростков «Мы – детям», Фонд помощи детям-сиротам «Надзеля», Союз одиноких матерей, Белорусская ассоциация многодетных родителей, различные ассоциации детей-инвалидов, таких, как, например, Белорусская гуманитарная неправительственная организация «Детский диабет», имеющая региональные и районные отделения, ассоциации и организации родителей глухонемых и слепых детей.

Белорусский детский фонд (БДФ) – самая крупная из общественных организаций подобного рода. Фонд создал банк данных по детским домам семейного типа и детям-сиротам, принял участие в разработке Положения о ДДСТ, регулярно проводит рейды-обследования жилищных условий опекунских семей, организует оздоровление, лечение и отдых сирот, осуществляет поддержку одаренных детей и помощь «трудным» подросткам.

Оказывали помощь белорусским детям и международные благотворительные организации, среди них: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Международный Красный Крест, Всемирная Организация Здравоохранения, Международный фонд «Забота о детях». Их адресная поддержка способствовала успешной реализации национальной программы «Дети Беларуси».

Наблюдался своеобразный ренессанс дореволюционного патроната, социальной помощи освобожденным из мест заключения. С октября 1996 г. действует «Общество пенитенциарных учреждений», которое организует и центры социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест заключения. В структуре МВД

создан «Центр реабилитации судимых лиц». Центр предоставляет для лиц без определенного места жительства, вышедших из тюрем, прописку на 6 месяцев и ночлег в Минске для 15 человек.

Социальная работа с престарелыми и инвалидами после 1991 г. также подверглась коренным изменениям. Разработана Республиканская комплексная программа по проблемам пожилых людей на 1993–2000 гг. Ее принятие связано с прогрессирующим ростом численности этой категории населения, снижением уровня ее социальной защищенности.

По данным Министерства социальной защиты, в начале 2000 г. в системе социальной защиты республики функционировало 74 учреждения. Их деятельность регламентируется Положением о доме-интернате для престарелых. Трудно решаемой проблемой являлось создание на Беларуси специальных домов-интернатов для престарелых и инвалидов.

Гуманитарная помощь поступала в дома-интернаты в крайне ограниченных размерах. Она составляла чуть более 1% от всех доходов домов-интернатов и территориальных центров.

Своими корнями уходит в дореволюционное прошлое и такая форма социальной помощи, как Территориальные центры социального обслуживания престарелых и инвалидов с отделениями дневного и пятидневного пребывания, которые организуют досуг своих клиентов, посильный труд (шитье, вязание, изготовление простых изделий), обслуживание и питание (бесплатное или за чисто символическую плату), обеспечивают одеждой и пр. Такая форма обслуживания особенно привлекательна для тех одиноких нетрудоспособных граждан, которые не хотят надолго расставаться с привычной обстановкой своего дома. Временное пребывание в таких центрах не грозит психологическим дискомфортом, нередко возникающим при помещении пожилого человека в дом-интернат. Отделение дневного пребывания позволяет им преодолеть одиночество и замкнутость, вновь ощутить свою полезность. Социальные работники стремятся создать там некое подобие домашней обстановки, где, кроме того, можно получить доврачебную помощь, принять оздоровительные процедуры. В штате отделения, как правило, есть медицинская сестра, в обязанности которой входит посещение заболевших, вызов врача и выполнение его назначений.

Социальная работа с инвалидами велась в соответствии с действующим законодательством, прежде всего с законами Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (1991) и «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» (1994).

Социальная работа государственных и негосударственных структур по защите и поддержке инвалидов осуществлялась по следующим основным направлениям: а) профилактика (предупреждение) инвалидности; б) медико-социальная экспертиза; в) медицинская реабилитация; г) профессиональная реабилитация и рациональное трудоустройство; д) социальная реабилитация, включающая социальную помощь, социальное обслуживание инвалидов и другие направления. Основными видами социальной помощи инвалидам со стороны государства стали денежные выплаты, натуральное обеспечение, социальные услуги, создание «безбарьерной» среды жизнедеятельности.

Создан Республиканский межведомственный Совет по проблемам инвалидов из первых лиц министерств и ведомств, занимающихся вопросами социального обеспечения, здравоохранения, занятости, транспорта, связи, жилищного строительства, образования, культуры и планирования.

Совершенствовалась нормативно-правовая база социальной работы с аномальными детьми. В 1999 г. вышли в свет Временное положение об интегративном воспитании и обучении детей дошкольного возраста с особенностями психофизического развития, Положение о пункте (центре) коррекционно-педагогической помощи, Положение о диагностико-реабилитационном центре, Положение о Республиканском центре реабилитации детей с нарушением слуха.

3. В 2000 г. **БелОИ** объединяло более 200 тысяч инвалидов. Общество является членом многих инвалидных объединений мира и самого крупного из них – ФИМИТИК. В сфере производства и занятости инвалидов БелОИ ориентируется на новые перспективные сферы, связанные с привлечением своих членов к полиграфии, упаковке и издательской деятельности, создание предприятий по оказанию ремонтных и бытовых услуг. Одним из последних примеров эффективной деятельности БелОИ стало начало работ по созданию в Бресте «Дома милосердия», рассчитанного на 400 человек.

БелОИ развивает среди инвалидов интерес к физкультуре и спорту.

Высокую активность в деле социальной защиты инвалидов проявляют Фонд милосердия и здоровья, Белорусский фонд социальной защиты инвалидов, Белорусский союз родителей детей-инвалидов «Вита» (1988), их отделения в областях и районах, Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане.

Проблемы инвалидов находят свое отражение в журнале БелОИ «Окно» и газете «Наша доля». С 1989 г. с периодичностью один раз в квартал выходит литературно-художественный, информацион-

но-публицистический вестник «Надежда» благотворительное издание, учредителем которого стала литературная студия творчески одаренных инвалидов при фонде «Милосердие и здоровье».

С распадом СССР и связанным с этим глобальным кризисом в трудное положение попали инвалиды по зрению и глухонемые. Объемы производства на предприятиях этих категорий инвалидов упали на 60 и более процентов, зарплата работающих сократилась вдвое, пришлось отказаться от надомного труда, временно прекратилось строительство жилья.

С середины 90-х гг. наблюдается постепенный выход из кризисного состояния Белорусского товарищества инвалидов по зрению (**БелТИЗ**).

На Беларуси действуют 3 специализированных детских сада, 36 специальных групп, 7 школ слепых и слабовидящих, в которых обучается свыше 1 тысячи человек. Сложилось непростое положение с трудоустройством выпускников этих школ. В связи с этим БелТИЗ предлагает по примеру ряда европейских стран сделать ряд профессий на Беларуси монопольными для инвалидов по зрению (телефонист, настройщик музыкальных инструментов, массажист). Построен Реабилитационный центр для слепых в Минске на 60 курсантов, осуществляющий первоначальную реабилитацию, обучение инвалидов выполнению простейших бытовых операций и приобретение ими профессии.

Действуют лаборатория по разработке и внедрению инва-техники, типография для издания литературы для слепых, объединенная редакция журнала «Зрок» и радиожурнала «Товарищ». В 1994 г. создан печатный орган БелТИЗ еженедельник «Центральная газета».

БелТИЗ и БелОГ имеют свои культурно-просветительские центры, театры и студии, дома культуры, курорты и базы отдыха.

В деле социального обслуживания одиноких престарелых и инвалидов значительно возросла роль **БелОКК**. Главным направлением в работе БелОКК стало оказание медико-социальной помощи одиноким и престарелым. Организация получает помощь от многих общественных организаций и органов самоуправления, плодотворно сотрудничает с Международным Красным Крестом.

4. После 1991 г. новое дыхание приобрела конфессиональная социальная работа. Возрождаются храмы и монастыри, приходы и церковные братства. На Беларуси действовало в конце XX века 26 религиозных объединений. Наиболее крупными и влиятельными из них остаются православная и католическая церкви.

Возобновило свою деятельность братство при Покровском монастыре в Минске. Активно действует Белорусское православ-

ное братство в честь **Трех Виленских Мучеников** при минском Святопетропавловском соборе.

В начале 1994г. на втором съезде православных братств и православной молодежи Беларуси создан координирующий орган для межбратских внутрицерковных сношений «Злучнасць праваслаўных брацтваў Беларусі».

Возрождается институт **сестер милосердия**, различные духовные школы.

Социальным служением активно занимаются 3 монашеские религиозные общины (монастыря) римско-католической конгрегации в Браславе, Гродно и Новогрудке. С **1990 г.** в Гродно действует Высшая католическая духовная семинария.

Из наиболее эффективных форм и направлений практики милосердия, проявившихся на Беларуси, следует назвать активную работу в области здравоохранения, с алкоголиками и наркоманами (православная и католическая церкви), с семьей, детьми, оказание помощи детским домам (протестантские организации). Все конфессии уделяют большое внимание развитию социальной помощи инвалидам, престарелым, безработным, переселенцам из Чернобыльской зоны.

Священники и верующие сотрудничают с органами социальной защиты в оказании помощи тяжелобольным пожилым людям, детям и инвалидам, в уходе за престарелыми, нуждающимися в медико-социальной и бытовой помощи, в оказании психологической помощи, сохранении и улучшении нравственного здоровья. Набирает силу практика создания и организации деятельности учреждений по социальному обслуживанию престарелых и инвалидов при церковных общинах.

Таким образом, с начала 1990-х годов на Беларуси возрождаются ранее уже существовавшие формы социальной помощи нуждающимся.

Вопросы для самоконтроля:

1. Как меняются формы, методы и направления социальной помощи в РБ после 1991г.?
2. С какими проблемами сталкиваются студенты, обучающиеся по специальности «Социальная работа»?
3. Как на практике реализуются государственные программы по поддержке и защите населения?
4. По каким направлениям осуществляется деятельность общественных организаций?
5. Как развивается профессиональная социальная помощь?

VII. Социальная работа за рубежом в XX веке

1. *Социальная работа в США.*
2. *Социальная работа в Скандинавских странах.*
3. *Социальная работа в Европейских странах.*

1. США считаются родиной социальной работы, где традиции социальной помощи, как и во всех других странах, закладывались в благотворительной и филантропической деятельности церкви, частных лиц и общественных организаций еще в XVIII–XIX вв. Однако постепенно сам процесс оказания конкретной помощи нуждающимся в разных ее формах сконцентрировался в руках особой категории работников – так называемых социальных работников, которые трудились в детских приютах, лечебницах для неимущих, распределяли разного вида пособия и т.д. Возникновение социальной работы как профессиональной деятельности непосредственно связано с появлением в **1899 г.** книги **Мэри Ричмонд** «Дружеский визит к беднякам: руководство для работающих в благотворительных организациях», где были заложены научно обоснованные методы социальной работы. Примерно в это же время возникают первые школы по подготовке профессиональных социальных работников.

Действующая в настоящее время в этой стране система социальной помощи населению является гибкой и сложной. Существуют государственные службы, оказывающие разного вида помощь: Управление по социальному обеспечению, Министерство сельского хозяйства, Детское бюро, Служба защиты детей. Помимо этого действует разветвленная сеть частных служб.

Американская модель характеризуется преобладанием либеральной направленности в социальной политике. Однако она не предполагает столь активного влияния государства на социальную сферу и соответствующего участия в социальной защите. Кроме того, приоритетное место в организации социальной работы здесь отводится не муниципалитетам, а благотворительным и некоммерческим (ассоциативным) организациям. Все это позволяет определять американскую систему социальной защиты как либерально-ассоциативную.

Американской модели социальной работы свойственна система признаков. К числу важнейших из них следует отнести:

- наличие сильного либерального компонента в социальной политике;
- преобладающее значение ассоциативных организаций в

сфере социальной помощи и поддержки при финансировании со стороны государственных структур;

- важная роль страховых механизмов социальной защиты;
- децентрализация системы социальной работы.

В целом эта система полностью децентрализована и функционирует через разного рода социальные программы, регламентируемые или федеральным законодательством, или законодательством штата, или совместными органами управления. Отдельные программы принимаются и местными властями, что позволяет учитывать потребности в социальной помощи каждого конкретного региона. Сегодня все программы социальной помощи США исходят из концептуальных и теоретических посылок о том, что свобода может быть расширена только путем повышения социальной ответственности.

Практически в каждой школе страны есть школьный социальный работник. Это направление социальной работы получило настолько широкое распространение, что в настоящее время оно рассматривается как отдельная специальность в социальной работе, которая сосредоточивает свое внимание на помощи учащимся в их успешном приспособлении к школе, на координации действий семьи и общины и влиянии на них для достижения этой цели. Школьные социальные работники помогают учащимся, их семьям, учителям и школе в целом в решении таких проблем, как пропуски занятий, социальное отчуждение, агрессивное поведение, недисциплинированность и последствия различных физических, эмоциональных и материальных проблем.

С 1935 г. в США Законом о социальном страховании были установлены два вида страхования – пенсии и медицинское страхование лиц в возрасте 65 лет и старше. Действие указанного закона распространяется также на рабочих и служащих частного сектора. Для железнодорожников, федеральных гражданских служащих, ветеранов войны и военнослужащих установлена особая система социального страхования. Вместе с тем государственным страхованием не охвачены сельскохозяйственные рабочие, работники мелких предприятий, поденщики и некоторые другие категории трудящихся.

Американцы, реформируя пенсионную сферу, продолжают сохранять распределительную систему пенсионного обеспечения как главную государственную пенсионную программу. Она по-прежнему обеспечивает население страны тем уровнем пенсионных выплат, на который оно имеет право по закону. Как показывают расчеты, уже к 2013 г. в США поступления в пенсионный фонд государственного страхования могут оказаться ниже необходимых пенси-

онных выплат, осуществляемых по распределительной пенсионной системе. Поэтому здесь заблаговременно был взят курс на параллельное использование других пенсионных схем, рассчитанных прежде всего на расширение частного пенсионного страхования, которое создает возможности для довольно существенного увеличения суммарной пенсии. Система частного пенсионного обеспечения американцев состоит из двух основных видов: частные пенсионные системы (планы) по месту работы и личные пенсионные счета. Во второй половине 90-х гг. 48% работников в возрасте от 25 до 44 лет и 56% в возрасте от 45 до 64 лет были участниками частных пенсионных планов. Такое масштабное участие населения страны в частном пенсионном страховании позволило обеспечить огромные инвестиции. Из пенсионных планов по месту работы наиболее популярной является система с установленными взносами, которая обычно финансируется предпринимателями и наемными работниками в равных долях. При этом каждый участник такого плана имеет свой персональный счет в пенсионном фонде и право выбора между различными инвестиционными программами, которые предусматриваются управляющими компаниями. Широкое развитие в США получила и система личных пенсионных счетов. Размеры ежегодных взносов здесь ограничены верхним пределом в 2 тысячи долларов. Средства со счета нельзя снять до достижения 59,5 лет, а после достижения 79,5 лет счет закрывается в обязательном порядке.

Отличие частной пенсии от государственной состоит в том, что она выплачивается рабочим и служащим после 10 лет непрерывного стажа в одной фирме, а государственная – независимо от места работы.

Кроме общей федеральной программы, на уровне штатов существуют программы страхования на случай производственного травматизма или профессиональных заболеваний. Компенсация (за увечья на производстве; гибель и т.д.) достигает до 2/3 заработной платы, и в основном она (компенсация) выплачивается частными страховыми компаниями.

Курс на коммерциализацию сферы социальных услуг, развитие самообеспечения дополняется в сфере занятости жесткой рестриктивной политикой на рынке труда. Она проявляется в крайне малом сроке выплаты пособий по безработице (6 месяцев), относительно небольшом размере самого пособия, дифференцированного по разным штатам (в богатейшем городе Сан-Франциско в 90-е гг. ежемесячный размер пособия по безработице составлял 375 долларов). Кроме того, около четверти американских рабочих вообще не были охвачены страхованием по безработице. В случае закрытия предприятия им приходилось обращаться за поддержкой в государст-

венные органы вспомоществования, призванные оказывать хотя бы минимальную социальную помощь.

Что касается вспомоществования бедным, то оно и получило распространение с 1960-х годов и нацелено на обеспечение гарантированного дохода, поддержку семей с детьми, престарелых, инвалидов, многодетных или неполных семей (где глава семьи женщина или безработный), нуждающихся в продовольственной, жилищной и медицинской помощи. Гарантированный государством доход в США соответствует «черте бедности». Он систематически корректируется с учетом уровня инфляции и может быть увеличен за счет бюджетных средств штатов. Продовольственная помощь осуществляется главным образом путем предоставления нуждающимся продуктовых талонов. Их получают лица или семьи, доход которых не превышает 125% от дохода «черты бедности». Талоны предоставляются им бесплатно или по сниженным ценам. Другие формы продовольственной помощи – школьные завтраки, помощь матерям с детьми до 1 года и т.д.

В США довольно широко распространены также дополнительные выплаты (оплата отпусков и больничных листов, дополнительных пособий по безработице, субсидии на продолжение образования и юридические услуги).

Государственные структуры США стимулируют участие в решении проблемы безработицы частные корпорации. Они, получая от государства налоговые и иные льготы для трудоустройства социально уязвимых групп населения, расширяют найм на работу лиц с ограниченной трудоспособностью, трудоустраивают длительно незанятых, внедряют гибкие графики работы, расширяют программы подготовки и переподготовки персонала и др. Однако далеко не всегда такая политика стимулирования частных компаний компенсирует снижение участия самого государства в организации и финансировании деятельности в сфере занятости. Рестриктивные меры оборачиваются обострением некоторых проблем на рынке труда. Так, в течение довольно длительного времени в США не удается существенно снизить уровень молодежной безработицы. Серьезной проблемой остается трудоустройство отдельных категорий инвалидов. Абсолютное большинство американских инвалидов по зрению – более 70% способных к труду слепых не может рассчитывать на поддержку государства в решении вопроса своей занятости, оставаясь нетрудоустроенными.

В США большое число частных агентств задействовано в социальной работе и широко распространена практика платных социальных услуг. Более того, на принципах коммерциализации здесь строится деятельность очень многих социальных учрежде-

ний. 80% американских домов для нетрудоспособных приносят прибыль концернам, которые ими владеют. В зависимости от величины оплаты в частных пансионатах для инвалидов и престарелых предоставляются услуги различного уровня. Состоятельные клиенты проживают в роскошных условиях с многочисленным обслуживающим персоналом, а малообеспеченные лица получают минимум услуг, живя с несколькими жильцами в одной комнате.

Платное обслуживание осуществляется и в частных домах для престарелых семейного типа. Такие дома предназначены для тех, кто не в состоянии жить самостоятельно и лишен возможности проживать в семье. Домом семейного типа для пожилых может быть благоустроенное жилье частного лица, изъявившего желание за определенное денежное вознаграждение обслуживать престарелого человека. Лицам, работающим в семейных домах, обычно платят из личных средств клиентов, из их пенсий, пособий.

Так, исследованиями правительства в начале 80-х годов установлено, что треть домов для престарелых не соответствовала необходимым стандартам безопасности и качества. Одна из причин этого – многие дома престарелых находятся в частном владении. Поэтому государство вынуждено лицензировать и инспектировать их деятельность. Другая проблема состоит в том, что на пожилых американцев (12% населения) идет треть всех национальных расходов на здравоохранение. В то же время более 30 млн граждан в более молодом возрасте не имеют страхования здоровья. Поэтому попытка еще увеличить расходы на старшее поколение (а они действительно нужны) может усугубить конфликт поколений, чего нельзя допустить.

Специальные учреждения социальной помощи детям предоставляют (для малообеспеченных семей бесплатно) следующие услуги: организация специальных групп профессионального обучения для родителей, обеспечение помощи по трудоустройству; обеспечение присмотра за детьми работающих в дневное и вечернее время родителей; создание при городских центрах здоровья служб для незамужних матерей; создание и поддержка служб защиты детей, подвергающихся насилию; создание и инспектирование детских домов, работа с приемными семьями, наблюдение за адаптацией ребенка в новой семье; развитие социальных служб помощи детям в получении образования, помощи родителям в ведении домашнего хозяйства и т.д. В экстремальных ситуациях службы берут на себя заботу о детях независимо от уровня доходов семьи. В задачу детских социальных служб входят и вопросы усыновления детей-сирот.

Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями и подростками «группы риска» в США строится на основе целого ряда программ: базовых программ полиции (они предусматривают функционирование полицейских атлетических клубов с целью привлечения несовершеннолетних к полезным делам); базовых программ судов по делам несовершеннолетних (они предусматривают главным образом реабилитацию указанных лиц); базовых программ школ. Последние подразделяются на две группы: программы для нормальных и специальных школ, рассчитанных на «трудных» и осужденных подростков. Созданные в 1967 г. бюро социальных услуг молодежи выступают в роли посредников и контролируют деятельность сервисных организаций с целью соответствия ее потребностям несовершеннолетних.

Одной из важных проблем американского общества остается проблема социальной защиты расовых и этнических меньшинств страны. Сюда относятся лица, находящиеся на низших ступенях социальной жизни, в основном чернокожие американцы, американские индейцы, туземцы Аляски, американцы латиноамериканского и азиатского происхождения. Практика социальной работы с этническими группами в США строится, во-первых, на ценностях, присущих социальной работе вообще, во-вторых, на понимании этнических реалий, в-третьих, на профессиональном подходе, в-четвертых, на практическом опыте. Иначе говоря, эти концепции предполагают необходимость приспособления общих основ и методов социальной работы к этническим реалиям страны.

В 1990-х – начале 2000-х гг. государственной властью предпринимались попытки переориентировать программы помощи различным категориям граждан с социальных выплат на стимулирование их трудовой активности. Средством реализации этой цели стал федеральный закон «О личной ответственности и возможностях трудоустройства», вступивший в силу в конце 90-х гг. Он обязал трудоспособных получателей социальной помощи либо работать, либо проходить профессиональную переподготовку. В соответствии с этим законом выплата различных социальных пособий ограничивалась в США пятилетним сроком. С учетом ужесточения требований к получателям пособий может существенно возрасти значение налоговых льгот для работающих малоимущих. Здесь полагают, что увеличение размеров дохода, не подлежащего налогообложению, будет способствовать ориентации трудоспособных граждан на самообеспечение.

Для стимулирования деятельности частных учреждений и социальных агентств федеральное правительство периодически предоставляет целевые субсидии, реализуемые на уровне штатов

в виде конкретных социальных программ. Государственные органы сохраняют за собой право выдачи лицензий частным социальным службам и контролируют соответствие уровня их услуг нормативным требованиям.

Отличительной стороной американской модели социальной работы является преобладающее значение в ее проведении ассоциативных организаций, получающих поддержку государственных структур. В последнее десятилетие в США эффективно действует схема, по которой государство в лице правительственных органов разрабатывает и финансирует социальные программы, а ассоциативные (некоммерческие) организации самостоятельно или совместно с муниципалитетами реализуют их на местах, контролируя справедливое распределение государственных дотаций.

Сегодня в мире лишь Соединенные Штаты Америки имеют такую разветвленную сеть ассоциативных организаций, охватывающих столь большое число людей.

2. В скандинавских странах преобладает государственная модель организации социальной защиты. Как правило, понятие «социальная защита» в этих странах трансформировано в понятие **«социального благосостояния»**. Эта модель включает в себя обязательную социальную политику, регулируемый государством уровень доходов, а также уравнительный, всеобщий характер социальных льгот и выплат. Несмотря на схожие во многом черты социальной политики, скандинавские страны несколько различаются по характеру и организационным формам реализации социальной политики. Во всех странах Скандинавии социальная политика прочно связана с концепцией «государства благосостояния», которая в последнее время подверглась существенной трансформации. Однако прежде чем говорить о трансформациях, необходимо обратиться к самому понятию социального благосостояния. Понятие социального благосостояния может быть раскрыто в двух вариантах: в широком смысле слова и узком.

В узком смысле слова социальное благосостояние включает в себя гарантированный минимум доходов (материальное вспомоществование) и социальный контроль за благосостоянием детей, а также социальный контроль в отношении асоциальных групп населения, в основном, алкоголиков и наркоманов.

В широкой смысле слова социальное благосостояние включает в себя, помимо вышеперечисленного, разного рода социальные услуги, гарантирующие гражданам социальную безопасность (за исключением социального страхования).

Местные органы власти уполномочены следить за выплатой социальных пособий, соблюдением минимального гаранти-

рованного дохода (материальная безопасность), а также за работой местных социальных служб.

Становление и развитие системы социального благосостояния связано с соответствующими законодательными актами, которые были приняты в большинстве скандинавских стран в 1970–80-е годы.

Характерно, что Законы о социальном благосостоянии во всех скандинавских странах являются «рамочными» законодательными актами. Они не фиксируют детали организации социального обслуживания, номенклатуру служб и перечни услуг. Принимая такого рода законы, законодатели считают, что общество сейчас развивается более ускоренными темпами по сравнению с предыдущими периодами, поэтому законодательство может отставать от потребностей дня. Закон о социальном благосостоянии является основным законом, который обязаны соблюдать все без исключения. Кроме того в скандинавских странах действуют специальные, подзаконные акты, которые дополняют основной закон особенно в той части, которая касается прав и статуса особых групп клиентов. Основным законом обязует местные власти:

1. Предоставить жителям социальные услуги.
2. Гарантировать получение минимального денежного дохода людям, проживающим на территории муниципалитета.
3. Гарантировать жителям социальные пособия.
4. Осуществлять надзор за расходованием минимального денежного дохода и социальных пособий, давать консультации по их правильному использованию.
5. Информировать жителей о системе социального благосостояния и социальной безопасности.

Местные органы власти также несут ответственность за благосостояние детей и молодежи, организацию и содержание детских садов, обслуживание и уход за психически больными и инвалидами, а также несут ответственность за жизнь наркологических клиентов. В дополнение к выплатам минимального гарантированного пособия местные власти обязаны также выплачивать своим клиентам социальные пособия, которые включают в себя: пособие при рождении ребенка, пособие по беременности и родам, пособие на иждивенцев военнослужащих, пособие на содержание детей, пособие по инвалидности. Родители могут сами выбрать форму пособия на ребенка до 3 лет: в виде услуг детского сада, в денежной форме при содержании ребенка дома.

Норвегию (с населением около 4 млн, человек) часто определяют как государство всеобщего благополучия со смешанной

экономикой, основанной на значительных доходах от производства бензина. Финансирование социальной сферы и сферы охраны здоровья составляет 1/3 общего государственного дохода, и каждый десятый трудящийся занят в социальной сфере или сфере охраны здоровья.

Система медицинского страхования финансируется налогами с работающих, работодателей, областей и муниципалитетов. Эта программа включает выплаты: пенсионерам (после 67 лет), вдовам, детям до 18 лет, нетрудоспособным, по болезни, медицинские и повседневные выплаты во время болезни и после родов, еженедельные выплаты по безработице (до 80 недель), за производственные травмы, матерям и отцам-одиночкам.

Каждый муниципалитет должен иметь социальные офисы, которыми могут пользоваться. Социальные офисы предоставляют широкий спектр услуг, основываясь на соответствующих законодательных актах. Социальная защита по акту 1964 г. предусматривает предоставление социально-экономической помощи тем, у кого нет права на какие-либо выплаты, на пенсию по схеме национального страхования и кто не способен поддерживать свое существование. Экономическая помощь может быть оказана в виде пособия, ссуды или дотации, например, для проезда студентов на каникулах. Информация, советы и денежная помощь – главные направления в работе по этому акту.

В муниципалитетах ведется контроль за употреблением алкоголя через его распределение в магазинах, кафе и ресторанах, осуществляются основные профилактические меры, направленные на снижение употребления алкоголя и наркотиков. Профилактическая работа среди молодежи, поддержка и субсидии, выделяемые безалкогольным молодежным клубам, дискотекам и другим подобным заведениям, могут быть конкретными действенными мерами в этой области. Кроме того, среди молодежи, злоупотребляющей алкоголем и наркотиками, проводится также так называемая «работа на улице».

Цель основных профилактических мер – улучшать жизненные условия детей. Применительно к практической социальной работе это выполняется через общественную работу, открытие детских площадок, детских садов, молодежных клубов или решение транспортных проблем, восстановление домов и т.д. Это основные профилактические меры выходят за пределы работы социальных офисов и включаются в общие планируемые процессы административных систем в муниципалитетах.

В семьях, где дети живут «в неблагоприятных условиях», которые негативно влияют на их здоровье, профилактические ме-

ры таковы: семейный надзор, поддержка и совет семье, экономическая поддержка, помощь в решении каких-либо школьных проблем или обеспечение местами в яслях или детском саду для улучшения ситуации в семье, чтобы родители получили возможность дать детям необходимое воспитание. Но если родители не могут заботиться о своих детях, отдел по защите детей берет на себя ответственность по их защите, воспитанию и помещению в приемные семьи или детские дома. В большинстве случаев эти меры временные, так что если ситуация меняется к лучшему, то ребенок может вернуться обратно в семью. Существуют различные виды институтов, которые используются в таких ситуациях: дома матери и ребенка, детские дома, молодежные дома, семейные дома, институты для наркоманов и т.д. Примерно 0,3% всех детей постоянно находится под муниципальным присмотром.

В социальной работе в **Норвегии** выделяют три профессиональных уровня и образования:

1) социальный работник (соционом) – работа в городских социальных конторах, направленная на обеспечении социальной безопасности;

2) социальный педагог – профессионально работает с детьми в детских институтах;

3) социальный работник, специализирующийся на работе с инвалидами внутри и вне социальных институтов.

В **Нидерландах** первый, весьма ограниченный социальный закон, который касался бедных, был издан еще в **1848 г.** И с этого времени началось развитие социальной работы. Однако особенно интенсивный характер оно приобрело после Второй мировой войны, когда при активном финансовом участии США началось восстановление страны из руин. В этот период очень сильно было американское влияние и в области социальной работы: американцы разрабатывали методы и формы оказания социальной помощи, подготовки кадров. По всей стране появились школы социальных работников.

В **1965 г.** было создано **Министерство социальной работы**, которая все больше приобретала статус профессии. При финансовой поддержке министерства появилось по американскому образцу множество институтов, агентств, организаций, которые занимались различными проблемами людей. Постоянно возникали разнообразные идеи и проекты, однако в целом вся эта деятельность носила бессистемный характер. Тогда парламентом страны был поставлен вопрос о координации деятельности всех учреждений данного профиля, и сам он взял на себя роль распределителя финансов и координатора, что во многом способствова-

ло упорядочению сферы социальной работы, приданию ей характера системы. В настоящее время в стране существует разветвленная сеть социальных служб разного профиля, в том числе и направленных на решение проблем детства, — как традиционных, встречающихся практически во всех странах, так и имеющих инновационный характер.

Например, в последнее время в Нидерландах наряду с детскими домами и приютами для детей и подростков с психосоциальными проблемами появились и такие формы социальной работы, как помещение ребенка в другую семью, проживающую в том же месте, или дневная помощь. Возникновение таких форм социально-педагогической помощи было связано с осознанием того, что удаление подростков из домашней обстановки и привычного окружения имеет много недостатков.

Программа дневной помощи была создана для работы с подростками в возрасте от 12 до 21 года, как правило, бросившими школу и не нашедшими места работы, имеющими минимальную социальную поддержку и желающими изменить ситуацию. Реализуется эта программа через центр по оказанию социальной помощи молодежи, где с подростками, которые остаются жить в семье, работают по группам (10 человек в группе). Во время реализации программы дневной помощи учение временно отодвигается на второй план, и акцент переносится на оказание именно социальной помощи. Финансируется программа дневной помощи на 100 % государством.

Представляет интерес и такой учебно-производственный проект, как «Гаагские учебные мастерские». Они начали работу в 1989 г. по инициативе муниципалитета Гааги, поэтому целиком относятся к его компетенции и предназначены для молодых людей, в течение длительного времени не имеющих работы. Суть проекта заключается в том, что молодые люди из числа безработных обучаются в мастерских и по окончании четырех-пятимесячного курса получают удостоверение, гарантирующее им рабочее место или возможность продолжать учение. Во время обучения они сохраняют статус безработных, а поэтому за ними остается право на получение пособия по безработице. Цель проекта — повысить мотивацию молодых людей и их активность на рынке труда. Это осуществляется путем индивидуализированного подхода и дифференцированного подбора учебной траектории для каждого.

В рамках проекта применяется так называемый рамочный подход, предназначенный для молодых людей с различным уровнем отставания в учении и профессиональной подготовке. Примером социального учреждения нового типа, созданного по част-

ной инициативе, может служить пансион «Зейзихт» для работы с бездомной молодежью. Он был открыт в 1990 г. и оказывает помощь в тех случаях, когда обычная сеть социальных служб не справляется с задачей. В пансионе бездомные подростки могут найти приют за сравнительно небольшую плату, которую они выплачивают из средств, получаемых в качестве пособия (в Нидерландах все молодые люди, достигшие 18 лет, имеют право на пособие). Условия пребывания в пансионе сравнимы с гостиничными, однако принципиальной особенностью является то, что работа здесь строится на доброжелательной по отношению к клиентам основе.

В Финляндии первые специализированные законы о социальной защите, которые касались проблем защиты ребенка, алкоголизма, бродяжничества и которыми государство стремилось предотвратить развитие нежелательных тенденций в социальной жизни общества, были изданы в 1936 г. Профессиональная подготовка социальных работников была начата в 1942 г. в школе общественных наук г. Хельсинки.

Социальная политика на протяжении всех этих лет разрабатывалась и претворялась в жизнь государством и коммунами. В 1980-х годах возникла идея о муниципальной социальной политике, по этой проблеме был проведен ряд дискуссий. По данным исследований, среди всех видов социального обслуживания самыми высокими темпами в Финляндии развивается организованный уход за ребенком в дневное время, который осуществляется детскими учреждениями, отдельными семьями, а также путем организации социальными работниками игр и детской самостоятельности. Широкое распространение получили группы надомного обслуживания, оказывающие бытовые услуги на дому семьям с маленькими детьми, престарелыми, работающими родителями.

Государственная политика Финляндии направлена на выравнивание доходов семей, имеющих детей, и бездетных граждан путем перераспределения доходов. Доплата на детей, пособия на воспитание малолетних, пособия на рождение ребенка и его содержание – важнейшая часть перераспределения доходов в пользу семьи. Муниципалитеты могут дополнительно увеличивать пособие на прожитие, солдатское пособие для жен и детей военнослужащих.

Финская социальная политика стремится изменить свою стратегию. До недавнего времени проблемы безработицы решались при помощи страхования доходов и «активных» мер по обеспечению занятости. Поддержка безработных осуществлялась в форме обучения и реабилитации с использованием фондов за-

нятости. Если люди в течение длительного времени не работали, то их просто принуждали работать, а люди предпенсионного возраста получали пособия по безработице.

В 1990 г. Финляндия отказалась от политики принудительной занятости.

Летом 1993 г. в Финляндии ВОЗ проводила семинар, посвященный влиянию экономических изменений на состояние здоровья и на социальное благосостояние. Одной из главных обсуждаемых проблем было предотвращение роста уровня социального беспокойства, патологической тревожности среди населения в связи с ростом безработицы. Было сделано заключение о том, что, если умело применить соответствующую социальную политику, рост безработицы не обязательно должен привести к социальной нестабильности. Были рекомендованы три типа действий: продолжить проведение мероприятий, направленных на укрепление доходов в соответствии с заработной платой, сохранить тактику диверсификации или градации по категориям в секторе безработных на рынке рабочей силы, и поддерживать действия, направленные на мобилизацию самих безработных на активный поиск работы и новых сфер занятости. Эти меры могут помочь избежать опасных для стабильности социальных потрясений.

3. Британскую модель социальной работы можно охарактеризовать как либерально-традиционную. Либеральная составляющая социальной политики здесь остается определяющей. Однако при этом в сфере социальной защиты Великобритании традиционно сохраняется государственное влияние. В социальном обслуживании нуждающихся в Великобритании активно используются такие рыночные механизмы, как платные услуги, деятельность частных социальных агентств. На социальные услуги здесь установлена дифференцированная оплата в зависимости от места жительства и средств, которыми располагают лица, нуждающиеся в них. Стоимость услуг в разных графствах страны неодинакова. Чтобы меньше платить социальным службам за услуги, их клиенты должны своевременно представить документы о доходах.

В Англии расширяется численность частных социальных служб и агентств, обслуживающих пожилых и инвалидов. После закрытия в 90-е гг. XX в. большого количества специализированных больниц, оказывавших стационарную помощь таким людям, эти функции взяли на себя некоторые частные социальные службы. Система платных социальных услуг, функционирование частных агентств в сфере обслуживания имеют место во многих странах мира.

Максимальный размер государственной пенсии сегодня составляет чуть менее 80 фунтов в неделю (около 150 долларов), что меньше необходимого прожиточного минимума. Корпоративно-профессиональные пенсионные системы не являются в Великобритании обязательными. Более того, права их участников в течение первых двух лет страхования практически не защищены. В связи с этим значительная часть британцев для обеспечения достойного уровня жизни в старости вкладывает деньги в частные страховые фонды. Государство в свою очередь стремится поддерживать это, выдавая некоторым частным страховым фондам необходимые субсидии.

Право на пенсию по системе государственного страхования имеют в Англии мужчины по достижении 65-летнего, а женщины – 60-летнего возраста при условии выплаты страховых взносов в государственный Национальный страховой фонд в течение 35 лет. У тех, стаж работы меньше, сокращается и пенсионное пособие. Англичане могут выходить на пенсию и несколько раньше или позже установленного возраста. В данном случае соответственно уменьшается или увеличивается размер пенсионного довольствия. Причем большинство пенсионеров так и делают. В начале 2000-х гг. средний возраст выхода на пенсию составлял в Великобритании: 62,6 лет для мужчин и 63,4 лет для женщин.

Не каждая англичанка может рассчитывать на получение женского пособия. Оно полагается ей лишь в том случае, если женщина проработала не менее двух лет. Молодые матери, не успевшие еще приобрести такой стаж, на рубеже 1990-х – 2000-х гг. оставались за пределами действовавших норм, лишаясь права на получение соответствующего пособия.

Отличительной особенностью британской модели социальной работы является приоритетная социальная роль муниципалитетов при сохранении существенного влияния государства в социальной защите. Как уже отмечалось, частные агентства занимают важное место в системе социального обслуживания Англии. Однако основным субъектом в сфере социальной работы здесь являются муниципалитеты.

В течение последних трех десятилетий при городских и сельских советах функционируют муниципальные социальные учреждения – отделы индивидуальных услуг населению, выполняющие основной объем социальной работы на местах. Большая часть британских социальных работников трудится именно здесь.

Муниципальные социальные учреждения Англии предоставляют услуги на дому после внимательной оценки потребностей клиента, которому оказывается помощь в ведении домашнего хозяйства,

уборке жилых помещений, приобретении продуктов, стирке белья, доставке обедов на дом. Для наиболее немощных лиц горячее питание доставляет специальная служба, называемая «передвижной столовой». В практике социального обслуживания на дому пожилых и инвалидов используются инновационные технологии. Одной из них является схема самообслуживания, разработанная и апробированная во второй половине 90-х гг. департаментом социальных служб графства Хэмпшир. По этой схеме обслуживаемый вправе сам нанять себе до семи человек – помощников: один, например, может помогать инвалиду одеваться ежедневно в течение часа, другой – помогать мыться, третий – закупать продукты и готовить пищу, четвертый – регулярно убирать жилье и т.д.

Профессиональный социальный работник, задействованный в Великобритании в муниципальных службах социального обслуживания, чаще всего выступает в роли менеджера, организующего оказание услуг со стороны сиделок, добровольцев и др. Кроме того, он оценивает качество и объем их предоставления. Им составляются индивидуальные программы обслуживания клиентов. В течение года они несколько раз пересматриваются. Изменения в составе услуг осуществляются с учетом состояния и пожеланий обслуживаемых.

С 1987 г., во всей Великобритании необходимым условием для занятия должности социального работника стало наличие соответствующей квалификации.

В Германии, в отличие от США и ряда других европейских стран, социальная работа и социальная педагогика являются хотя и тесно взаимосвязанными, но все же самостоятельными областями науки и профессиональными сферами деятельности. В то же время сегодня границу между ними провести довольно сложно.

XIX век – это век начала социальной работы в Германии. Становлению и развитию социальной работы способствовала индустриализация страны, так как с последней связано резкое обнищание семей рабочих, и, как следствие, большее число людей стало пользоваться социальным обеспечением. В 1880 г. по инициативе Германского конгресса по благотворительности был основан Германский благотворительный союз заботы о бедных. Он был переименован в Германский союз государственного и частного попечительства. Сначала он находился в Берлине, затем во Франкфурте-на-Майне. Это центральный союз, объединяющий государственные, частные, общественные учреждения, а также отдельных лиц, занимающихся реализацией социальной работы в ФРГ.

После объединения ГДР и ФРГ (3 октября 1990г.) число его участников возросло до 3000. Со стороны государства сюда вошли представители на федеральном уровне, уровне федеральных

земель, свободных городов и округов. От общественных организаций в союз входят Объединения благотворительности для рабочих, католический «Каритас», Паритетный союз, Германский Красный Крест, Союз милосердия Евангелической церкви и т.д. В него также вошли социальные работники, управленцы, руководители правлений и объединений, известные общественные деятели. В работе Союза участвуют учебные заведения, исследовательские институты, учреждения практической социальной работы.

По уставу, утвержденному собранием членов Союза 2 октября 1991 г, в Хейльбронне, главная цель союза – воплощение идей социальной работы. Его основными задачами являются: выдвижение инициатив в области социальной политики, выработка практических рекомендаций по осуществлению государственной, общественной и частной социальной работы; экспертная деятельность в области социального права; создание информационного банка для специалистов; повышение квалификации ведущих кадров и сотрудников в социальной сфере, поддержка значимых для социальной работы наук; изучение опыта и оценка развития социальной работы в других странах, развитие международного сотрудничества и обмена опытом; издание трудов и прочих публикаций по вопросам социальной сферы.

Во главе Союза стоит председатель, имеющий четырех заместителей. Эксперты разделены по комиссиям: 1) социальная помощь и социальная политика; 2) помощь молодежи, продвижение молодежи, молодежная политика; 3) оказание помощи семье, политика способствования семейным отношениям; 4) помощь здравоохранению, политика в области здравоохранения; 5) помощь людям преклонного возраста; 6) помощь инвалидам с детства; 7) помощь инвалидам, ставшим таковыми в результате несчастного случая; 8) социальные профессии; 9) организация социальных служб; 10) планирование в области социальной работы.

Осознание того, что для социальной работы нужны свои кадры, привело к открытию социальных школ. В 1905 г. появилась первая христианская социальная женская школа. В течение последующих четырех лет начали работу еще 13 других социальных школ, где девушки из буржуазных семей изучали профессии попечительницы благотворительного учреждения. Во время Первой мировой войны эстафета заботы о жертвах войны в Германии перешла от благотворительных независимых организаций к государству. После войны все социальное обеспечение было объединено в благотворительное ведомство. В начале 20-х годов независимые благотворительные союзы объединялись в Имперское Сообщество основных независимых союзов по благотворительно-

сти. В середине 1920-х годов в больших немецких городах возникли органы государственного социального обеспечения, существующие и до сегодняшнего дня. Структурно социальное обеспечение разделялось на благотворительное ведомство (городской отдел социального обеспечения) и городское управление по здравоохранению и управление по делам молодежи.

Первые шаги по разработке методики социальной работы были сделаны в Германии на основе изучения опыта работы в США. Речь идет о патронажном методе, использованном в Веймарской республике в связи с последствиями войны, безработицей, массовым обнищанием населения. Расширенная концепция этого метода включала в себя прежде всего вопрос о причинах нужды. Метод базируется на принципах уважения человеческой личности; активности и сознательного участия клиентов в преодолении своих трудностей; знания социальным работником своих собственных сильных и слабых сторон, ответственности отдельных лиц перед обществом. В 1926 г. Алиса Саломон опубликовала в Германии труд по социальной работе «Социальный диагноз», идеи которого были почерпнуты из одноименной книги М. Ричмонд. С приходом фашистов к власти в Германии было приостановлено демократическое развитие страны. Социальная работа была сведена к жесткому контролю над населением и стала одним из политических орудий нацистов.

С середины 1960-х годов в социальной сфере былработан единый подход к работе с коллективами клиентов в зависимости от вида и степени социального поражения. 1970-е годы стали годами переосмысления социальной работы в ФРГ. Ученые пришли к выводу о недостаточности использования классических методов социальной работы, а также о малом использовании терапевтических средств в тех случаях, когда речь шла об охвате и решения проблемы в целом. В ФРГ проводят границу между социальной работой и социальной педагогикой. Социальный работник концентрируется на социальных проблемах клиентов, на путях и средствах, которые помогут ему решить насущные вопросы клиента. Социальный педагог участвует в повседневной жизни клиента, оказывает на нее педагогическое влияние.

В ФРГ специалист с дипломом по социальной работе чаще находит рабочее место в благотворительных учреждениях, оплачиваемых из бюджета общин, на средства церкви, реже из государственных средств. Задача социального работника как профессионала – оказать поддержку лицам, попавшим в бедственное социальное положение. В деятельности социального работника на практике воплощается социальная политика государства.

Развитие социальной работы в 1960-х – начале 1970-х годах дало толчок для образования крупных организаций по оказанию социальных услуг населению. Только к середине 1990-х годов наблюдается некоторый спад роста таких учреждений.

Социальный работник в Германии может работать как: помощник социального работника по уходу за пожилыми людьми; социальный работник по уходу за престарелыми; психотерапевт по детским и юношеским проблемам; дипломированный педагог; помощница по ведению домашнего хозяйства на селе, консультант по семейным вопросам; воспитатель; помощник по семейному быту; помощница в деле воспитания детей; социальный работник по уходу за инвалидами; воспитатель детского дома; организатор досуга детей и молодежи; ответственный работник с молодежью на местах; работник по делам детей и юношества; консультант по вопросам реабилитации; социальный педагог; социальный работник по делам иностранцев. В ФРГ, как и в других странах, профессия социального работника имеет преимущественно «женское» лицо. Она малооплачиваема, недостаточно престижна.

Национальная система социальной защиты в странах ЕС складывалась постепенно по мере формирования соответствующих социально-экономических и политических предпосылок. Особенно бурно эти процессы проходили в послевоенное время. За последние 15 лет сгладились различия в характере систем и расходах ЕС на социальную защиту граждан. Южные страны увеличили эти расходы, а северные (Бельгия, Германия, Нидерланды) стабилизировали, достигнув оптимального уровня. В бюджетах ЕС расходы на социальную сферу колеблются от 20% в Португалии до 32% в Нидерландах. Гораздо более дифференцированы в странах Европы выплаты в связи с безработицей. В Дании, Бельгии, Нидерландах пособие по безработице составляет в среднем от 70 до 80% ВВП на душу населения, а в Италии лишь 10%. В последней стране в случае увольнения работник получает другие компенсационные выплаты и пособия. Самый низкий уровень пособий по безработице в Италии, Англии и Греции. Причины разницы – количество людей, получающих пособие; соотношение пособия к покупательской способности. В Греции и Португалии трудоспособным, но не работающим пособие не выплачивается.

Значительны различия и в пособиях по болезни. В Бельгии, Германии, Греции, Люксембурге выплачивается полный размер зарплаты; в Дании, Испании, Нидерландах и Португалии только три четверти от зарплаты, а в Англии одну треть. Самые большие расходы на социальную защиту в Нидерландах.

ЕС делятся на группы по системе социальной защиты:

1. Германия, Франция, Бельгия, Люксембург – страны, где доминируют страховые принципы, где размеры выплат и пособий связаны с индивидуальными страховыми взносами, т.е. выплаты из страхового фонда зависят от зарплаты. Государство берет на себя обязательство, чтобы доходы гражданина не опускались ниже определенного гарантированного минимума.

2. Англия, Дания – размеры пособий соответствуют индивидуальным потребностям, а финансирование из налоговых фондов. Социальные выплаты распределяются равномерно.

3. Нидерланды, Италия – смешанная система социального обеспечения, но более близкая к первой.

4. Испания, Португалия, Греция – формируется система социальной защиты, нет гарантированного минимального дохода, социальное обслуживание доступно не всем.

Среди ЕС есть различия по выплатам семейных пособий. Греция, Италия, Португалия и Испания тратят менее 1% ВВП. Германия и Нидерланды 2%. Франция, Англия, Люксембург более 2%. Большинство ЕС озабочено сокращением рождаемости. В последние 10 лет страны внесли изменения в свою семейную политику. Во Франции приняты законы на поддержание многодетных семей (семья с тремя детьми получает пособие в размере трети средней зарплаты). В Ирландии увеличены пособия на пятого ребенка в 1989 г. и на четвертого в 1991 г. Во Франции сумма выплат на детей увеличивается, начиная со второго ребенка. И только в Дании снижается. Во многих странах были увеличены пособия по беременности и родам. Это было связано не столько с низкой рождаемостью, сколько с поддержкой социального статуса женщин, возрастанием их роли в обществе. Такая политика направлена на то, чтобы создать наилучшие условия для сочетания производительной работы, социальной карьеры, и заботой о доме и семье. В этой связи в течение последних пяти лет во многих странах была увеличена продолжительность отпуска по беременности и родам. Во многих странах для родителей, которые хотели бы находиться с ребенком более продолжительное время, социальные пособия весьма низки, а то и вообще отсутствуют. В трех странах – Германии, Бельгии и Италии – существуют такие пособия. В Германии оно составляет лишь 22% от заработной платы по достижении ребенком возраста 2 лет, в Бельгии – 30–25% до одного года, и 34% в течение 9 месяцев в Италии. В других странах помощь может быть оказана при определенных обстоятельствах. Так, во Франции для одиноких матерей выплачивается 59% от последней заработной платы в течение 3 лет.

Проблема неполных семей в странах Европы важна. В Греции пособие может получить не только мать, но и одинокий отец, в Испании и Португалии лишь в отдельных провинциях местные власти вообще выплачивают такие пособия. Во Франции эта сумма составляет 50% (до 3-летнего возраста), и в других же странах гораздо меньше. Только в Дании и Нидерландах эта сумма превышает 60%.

Таким образом, в XX веке в странах США и Европы сложилась разветвленная сеть государственных и общественных организаций помощи нуждающимся.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем характеризуется децентрализация системы социальной защиты в США?
2. Как оказывается помощь нуждающимся категориям населения в США?
3. В чем состоит влияние государства на функционирование системы социальной защиты в Англии?
4. Как Германия борется с проблемой безработицы?
5. Проведите сравнительный анализ основных направлений социальной защиты в европейских странах?

VIII. Социальная работа в странах Азии, Африки и Латинской Америки в XX веке

- 1. Японская модель социальной работы.*
- 2. Китайская модель социальной работы.*
- 3. Специфика социальной помощи в странах арабско-мусульманского мира.*
- 4. Развитие социальной работы в латиноамериканских странах.*
- 5. Складывание системы социальной защиты в странах Африки.*

1. Выделение самостоятельной японской модели социальной работы объясняется особой социально-экономической и духовной средой жизнедеятельности, характерной для этой страны. Государство несет на себе основную финансовую нагрузку по оказанию им помощи, а с другой – осуществляется эта деятельность преимущественно на муниципальном уровне. Уже многие годы в каждой японской префектуре действует консультативное бюро для инвалидов. По своим функциям оно во многом схоже с нашими территориальными бюро медико-социальной экспертизы. Работники японских консультативных бюро не только определяют характер и тяжесть инвалидности человека, но и разрабатывают индивидуальные программы восстановления трудоспособности (реабилитации) инвалидов.

В течение последних десятилетий вопросами стратегии и общегосударственной политики в сфере социальной защиты инвалидов активно занимались в Японии такие структуры, как Национальный совет по трудоустройству инвалидов, Совет по защите инвалидов с физическими недостатками и Национальный совет социальной защиты, находящиеся в ведении государственных органов власти. Деятельность всех организаций и учреждений социальной защиты инвалидов координировал Национальный совет социальной защиты. Специализированными структурами совета были: Комитет по защите детства, Комитет по реабилитации инвалидов с физическими недостатками, Комитет защиты престарелых. В их работе принимали участие и благотворительные организации.

На государственные и муниципальные органы в Японии ложится основной объем финансовой помощи, направляемой на нужды инвалидов. Причем помощь государства по своим размерам в несколько раз больше, чем та, которую оказывают местные органы самоуправления. В 1970–1990-е гг. это соотношение составляло примерно один к четырем.

Государство в Японии не только финансирует разнообразные программы помощи инвалидам, но и устанавливает для них льготы. В частности, инвалидам предоставляется преимущественное право на открытие и эксплуатацию магазинов в зданиях, занятых административными органами. Выделяя особенности японской модели социальной работы, отмечая действенность различных ее звеньев, не следует идеализировать практику социальной защиты и в целом социальную сферу этого государства. С начала 90-х гг. XX в. и по сей день страна находится в непрестом положении продолжающегося экономического спада. В результате разрушается традиционная система пожизненного найма и продвижения по службе в зависимости от стажа, разрабатываются непопулярные меры в сфере пенсионного обеспечения. Пожизненный найм придавал работникам уверенность в завтрашнем дне, хотя в определенной мере сдерживал продвижение по служебной лестнице молодых людей. В целом названная система обеспечивала занятость многих работников, гарантируя стабильность их положения. Упразднение ее обернулось усилением социальной неуверенности части населения.

2. В Китае семейное обеспечение сохраняет доминирующее положение, являясь, кроме прочего, и культурным наследием нации.

Наряду с семейным фактором в социальной сфере Китая продолжает играть важную роль принцип коллективной помощи, широко применяемый на местном уровне (в селах, в рамках городских улиц, кварталов и пр.). Поэтому правомерно утверждать, что местную систему социальной защиты отличает не просто традиционный, а семейно-коллективный характер социальной помощи и поддержки.

Китайские экономические реформы последней четверти XX в. способствовали ускоренному социальному развитию страны, создав условия для роста доходов населения и эффективного функционирования системы социальной помощи нуждающимся. Повышение доходов населения, изменения в мировосприятии и экономическом мышлении народа актуализировали проблему формирования системы социального страхования рыночного типа. Все это нашло отражение в ныне действующей китайской модели социальной защиты. К числу важнейших ее компонентов можно отнести:

- приоритетную роль традиционно-семейного фактора в оказании социальной поддержки;
- особое значение государственных и коллективных форм помощи нуждающимся;

– усиление влияния страховых механизмов социальной защиты;

– вспомогательную роль благотворительной помощи и платных услуг в социальной работе.

Основную ответственность за обеспечение престарелых китайцев и сегодня несет семья. Как и в Японии, главную роль здесь играет женщина (дочь или невестка). Причем в условиях все большего числа однодетных семей нагрузка по уходу за стариками на нее возрастает. Если раньше тяжесть ухода за престарелыми лежала на жене старшего сына, которая жила вместе с родителями мужа, то теперь женщинам из однодетных семей приходится одновременно ухаживать за несколькими пожилыми людьми (своими родителями и родителями мужа).

Как уже отмечалось, общегосударственная система социального страхования и, в частности, пенсионного страхования сегодня в Китае только складывается. Реалии таковы, что большая часть престарелых китайцев не охвачена пенсионным обеспечением. В начале 2000-х гг. не более 1/4 лиц старше 60 лет получали пенсии. Более 2/3 лиц пенсионного возраста, особенно в сельской местности, не имели пенсионного обеспечения, завися от финансовой поддержки своих взрослых детей. В связи с недостаточной развитостью социальных служб престарелые китайцы, нуждающиеся в уходе, реально могут рассчитывать на помощь детей, а также родственников и соседей. Кроме поддержки со стороны семьи престарелые, тяжело больные, бедные люди получают определенную помощь со стороны китайского государства, коллективных органов местного управления – деревенских, районных, уличных, квартальных комитетов. Что касается государственной помощи, то ее предоставление предусмотрено новой структурой социального обеспечения, разработанной в 90-е гг. Она состоит из четырех основных уровней: 1-й уровень – социальная помощь бедным слоям населения и их семьям, доход которых ниже официального прожиточного минимума; 2-й уровень – социальное страхование, включающее пенсионное страхование, страхование по безработице, страхование риска, при рождении ребенка, болезни, инвалидности, потере трудоспособности, смерти; 3-й уровень – социальное благосостояние, направленное на частичное или полное покрытие расходов китайских граждан на образование, улучшение жилищных условий; 4-й уровень – социальная забота, которая предоставляется исключительно военно-служащим и их иждивенцам, особой группе граждан, пользующихся уважением общества. Такая забота предполагает систему определенных скидок, выдачу пайков и надлежащее устройство

военнослужащих после их демобилизации. Названные уровни соцобеспечения, за исключением второго, напрямую связаны с государственным участием в сфере социальной помощи и поддержки.

В современном Китае страхование рассматривается как ядро всей системы соцобеспечения. Оно включает в себя пенсионное страхование, страхование медицинского обслуживания, от безработицы и производственных травм, материнства и детства. Социальным страхованием предусмотрены гарантии в случае основных рисков, возможных среди активного населения. Распространяется оно прежде всего на городских жителей, наиболее вовлеченных в рыночное хозяйство. В 1986 г. после двух лет эксперимента китайским правительством было принято решение о постепенном переходе к централизованной, многоуровневой системе пенсионного обеспечения. Предприятия в соответствии с установленными нормативами стали отчислять средства в городские и провинциальные пенсионные фонды. По новой системе страхования общая пенсия состоит из двух частей. Первая часть (основная пенсия) назначается местными органами страхования и не зависит от уровня зарплаты работника или страховых взносов, сделанных им до выхода на пенсию. Эта часть пенсии равна 20% от среднемесячной зарплаты в данном регионе. Вторая часть (пенсия индивидуального счета) составляет сумму накоплений на индивидуальном счете работника, включая процент по вкладу. Третий уровень пенсионного обеспечения – дополнительное пенсионное страхование, осуществляемое добровольно. Этот уровень страховых выплат рассматривается в Китае как важное направление реформы. Однако в стране осознают, что заработать данная система сможет при стабильной хозяйственной деятельности предприятий, благоприятном инвестиционном климате в государстве и готовности страхователей брать на себя риски, связанные с коммерциализацией индивидуальных счетов.

В настоящее время границы пенсионного возраста в Китае не изменились и составляют уже многие десятилетия 60 лет для мужчин, 55 лет для женщин (на вредных и тяжелых работах – 55 лет и 45 лет).

3. Определенная система социальной поддержки функционирует в государствах арабско-мусульманского мира. Хотя в каждом из них имеется своя специфика, но многое в этой области их объединяет. К числу общих особенностей можно отнести важную роль религиозно-семейного фактора в оказании социальной помощи, а также использование страховых механизмов и значительного государственного участия в сфере социальной защиты.

Наиболее сильна социальная роль государства в богатых нефтедобывающих странах арабского Востока. Некоторые из них на конституционном уровне провозгласили приоритет социальной политики и социального обеспечения. Арабам и многим мусульманским народам исторически присущ традиционнорелигиозный характер оказания социальной поддержки. Муллам и правоверным людям, «освятившим себя» паломничеством в Мекку (совершившим хадж), принадлежит важная роль в урегулировании многих социальных проблем повседневной жизни. У них находят защиту сироты, вдовы, искалеченные люди, бедные. В мусульманском мире издревле придерживались определенных норм и порядков семейно-правового характера, которые позволяли помочь сиротам и вдовам, а также регулировали вопросы поддержания уровня рождаемости в тяжелые периоды войн.

Брачный контракт временной женой, именуемый в Иране «сеге», заключается на равноправной основе с согласия и по желанию женщины. Он оформляется с участием муллы на вполне определенный срок, по окончании которого брак считается расторгнутым. Временная жена защищена законом и в случае нарушения партнером условий контракта может подать на него в суд. Ей причитается оговоренная в брачном договоре денежная сумма. Это позволяет вдовам и незамужним женщинам, испытывающим нужду, при определенной симпатии к конкретному мужчине решиться на положение временной жены.

4. С конца 80-х гг. XX в. основная часть латиноамериканских государств приступила к реализации неолиберальных реформ, предусматривающих резкое ограничение государственного сектора экономики и по сути дела свертывание регулирующих функций государства. В социальной сфере неолиберальные реформы, проводившиеся в Латинской Америке, были направлены на достижение следующих целей: сокращение бюджетных расходов на социальные нужды и перераспределение их в пользу наиболее нуждающихся слоев населения; расширение спектра платных социальных услуг; развитие институтов негосударственного социального страхования; ослабление роли социального контроля путем устранения многих правовых ограничений трудового законодательства, касающихся условий и режима труда и др. Однако при наличии широких слоев бедного населения приватизация социального обслуживания стала оборачиваться уменьшением численности лиц, имеющих доступ к необходимым социальным услугам.

Либерализация социальной политики стран Латинской Америки существенно затронула пенсионное и медицинское

обеспечение, а также сферу занятости. С целью развития частного рынка пенсионного страхования был взят курс на масштабное внедрение накопительных пенсионных схем. С 1981 г. в Чили начался переход на исключительно накопительную систему пенсионного страхования. В результате здесь была введена частная система персональных накоплений, исключая какие-либо распределительные элементы. Эта система является преимущественно сферой коммерческой деятельности частных страховых компаний, взявших на себя обязательства по выплатам пенсий.

Чилийская накопительная система пенсионного обеспечения предполагает обязательное страхование лиц, работающих по найму, и добровольное – для самозанятого населения. Работники уплачивают 10% от своей зарплаты в один из частных пенсионных фондов, которые затем инвестируют эти деньги. В соответствии с законодательством о накопительном пенсионном страховании устанавливается предельный размер заработка, с которого осуществляются пенсионные выплаты. Если застрахованное лицо недоволено деятельностью пенсионного фонда, то оно может передать средства в другой фонд. Обязательному страхованию в Чили подлежат мужчины до 65, а женщины – до 60 лет. По достижении пенсионного возраста деньги, накопленные в частных пенсионных фондах, обеспечивают каждого работника пенсией, основанной на его вкладе и ежегодных инвестициях от суммы пенсионных взносов. В данном случае ни государство, ни работодатели не участвуют в пенсионном обеспечении.

Частные пенсионные фонды, называемые в Чили Администрациями пенсионных фондов, инвестируют поступления страховых взносов на чилийском и частично зарубежном рынке ссудных капиталов. В рамках чилийской пенсионной системы все наемные работники обязаны дополнительно к пенсионному обеспечению застраховаться на случай наступления инвалидности и потери кормильца. Для этого они должны выплачивать еще 3% от заработной платы. Следовательно, с учетом названных 10% отчислений на пенсионное страхование получается суммарный тринадцатипроцентный ежемесячный общепенсионный взнос.

Усиление либеральной направленности социальной политики в странах Латиноамериканского континента отразилось и на медицинском обслуживании. Приоритет здесь был отдан частному медицинскому страхованию. В Чили, Мексике и других государствах региона одновременно с организацией частных компаний, занимающихся медицинским страхованием, была проведена частичная приватизация главных государственных структур здравоохранения. Причем наиболее рентабельные медицинские

учреждения, диагностические центры, современные клиники перешли в частные руки, а нерентабельные остались под государственным контролем.

Значительно сократились в странах Латинской Америки бюджетные отчисления на здравоохранение. Если в начале 70-х гг. из госбюджета покрывалось до 60% расходов на медицину, то к середине 90-х гг. – менее 40%. Одновременно с этим увеличилось число лиц, охваченных частным медицинским страхованием. К началу 2000-х гг. они составляли около трети населения региона.

Системой страхования по безработице в конце 1990-х гг. было охвачено лишь восемь латиноамериканских стран (Барбадос, Мексика, Аргентина, Бразилия, Чили, Эквадор, Уругвай и Венесуэла). Но даже здесь немалое число наемных работников не участвовало в страховых схемах. Доля работников, не охваченных таким видом социального страхования, составляла в Аргентине, Бразилии и Мексике около трети, а в Чили – 20%. Но и те безработные, которые получали пособие, из-за его мизерного размера не могли обеспечить прожиточным минимумом ни себя, ни свои семьи.

Довольно высоким остается уровень безработицы среди экономически активного населения Латинской Америки. В среднем по региону он составлял к началу 2000-х гг. около 9%, хотя в 1990 г. этот показатель был равен 5,8%. Также следует отметить, что официальная статистика предоставляет нередко заниженные данные. Некоторые аналитики придерживаются мнения, что в среднем по региону трое из каждых десяти трудоспособных лиц являлись тогда безработными. Но вернемся все же к официальной статистике. Она свидетельствует, что уровень открытой безработицы в то время составлял в Чили – около 10%, в Аргентине – 14,3, в Венесуэле – 15%. Следствием массовой безработицы были многочисленные внутрисемейные конфликты, преступность, недоступность для широких слоев населения систем социальных услуг и страховых гарантий, маргинализация населения и нищета.

5. Одним из наиболее проблемных в социальном отношении регионов мира является Африка. Нищета и бедность приобрели здесь настолько массовый характер, что многими воспринимаются как «естественные» явления. На сумму менее одного доллара США в день, а это, по сути дела, уровень нищеты, здесь существует 250 млн. человек, что примерно составляет 40% от общей численности населения региона. Более 200 млн африканцев не имеют доступа к медицинскому обслуживанию. Только в десяти африканских странах дети имеют возможность получить

универсальное начальное образование. Войны и вооруженные конфликты стали бедствием для народов Африканского континента. В результате за последние 20 лет погибло 8 млн человек. И сегодня почти 20 государств к югу от Сахары охвачены войнами, что мешает их социально-экономическому развитию, несет страдания и горе народам воюющих стран.

Серьезной социальной проблемой Африки является безработица. Для примера можно сослаться на государство Заир. В этой стране, где сосредоточено до 60% мировых месторождений кобальта и магния, в конце 1990-х гг. почти 80% трудоспособного населения не имело работы. При этом промышленные мощности страны были загружены менее чем на 10%.

На фоне перечисленных острых социальных проблем трудно говорить о реально функционирующих системах социальной работы применительно к большинству стран региона. Такая деятельность достаточно последовательно и активно ведется лишь в небольшом количестве относительно развитых африканских стран (ЮАР, Тунис и др.). На профессиональном уровне стали развивать социальную работу в Нигерии, Зимбабве, ставших полноправными членами Международной федерации социальных работников.

В тех же африканских странах, где пока еще социальная работа не получила развития, социальная помощь оказывается преимущественно на традиционном уровне. Семья, территориальная (племенная) и религиозная община являются основными ее субъектами. Определенную поддержку нуждающемуся в социальной помощи африканскому населению оказывают различные гуманитарные, благотворительные объединения, действующие под эгидой международных организаций и влиятельных ассоциаций индустриально развитых стран мира. Многие южноафриканские социальные работники заняты в сфере социального обслуживания. В стране существует разветвленная сеть служб, помогающих гражданам пожилого возраста и инвалидам. Структурными подразделениями этих учреждений, которые именуются социальными клубами, являются центры дневного обслуживания пожилых, службы помощи на дому и др.

Хотя с государственной политикой расового неравенства в ЮАР покончено, однако все еще сохраняются многие преимущества у белого населения. Стационарные социальные учреждения по обслуживанию пожилых и престарелых принадлежат в Южной Африке в основном частным социальным структурам. Однако помощь им оказывает и государство. Здесь также получают услуги преимущественно белые граждане.

Пенсионное обеспечение в ЮАР не является обязательным, хотя имеет государственный характер финансирования. Гарантированные пенсии получают по результатам тестирования. Наряду с пенсией по возрасту пенсионные пособия выплачивают инвалидам, ветеранам и др. Имеется здесь такой вид пенсионного обеспечения, как пособие по уходу за больными проказой. В 90-е гг. все еще оставались дискриминационные проявления расового характера в пенсионном обеспечении. Размер пенсии африканцев был ниже, чем у белых пенсионеров, в среднем по стране на 40–45%.

У африканских народов, ведущих племенной образ жизни, сохраняется культ пожилых родителей. Например, у народа венда самое уважаемое положение и последнее слово при решении важнейших вопросов принадлежит не главе семьи – кормильцу, а его пожилым родителям. Как уже отмечалось, социальную помощь бедствующим народам Африки оказывают международные организации и благотворительные ассоциации. В некоторых государствах действуют местные организации, занимающиеся привлечением финансовых средств для благотворительной деятельности. Таким ассоциациям иногда удается получить и субсидии от правительственных органов. Для примера можно сослаться на ЮАР, власти которой в 90-е гг. периодически оказывали финансовую поддержку благотворительным организациям, специализировавшимся на помощи престарелым гражданам и инвалидам.

Уже не один десяток лет большую работу ведет в Африке Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которое является главным органом в системе учреждений, призванных реагировать на все крупномасштабные чрезвычайные ситуации, связанные с беженцами. Социальную поддержку африканскому населению предоставляют и многочисленные религиозные организации. Для помощи беженцам, размещенным во временных лагерях на территории ряда государств Африки, своих представителей регулярно направляет Всемирная лютеранская федерация. Во второй половине 90-х гг. в Конго на средства евангелистов и некоторых гуманитарных организаций был создан учебный центр для детей народа пигмеев. Здесь ребята получили возможность не только для обучения, но и медицинского обслуживания.

В целом процесс формирования в африканских государствах систем социальной защиты развивается сложно, во многих случаях крайне медленно и противоречиво. Большинству стран континента еще предстоит разработать и внедрить механизмы социального страхования, что крайне затруднительно в условиях

массовой безработицы и нищеты. Как полагают некоторые эксперты, африканским странам, где пенсионные системы находятся в зачаточном состоянии, первоначальный упор следовало бы сделать на обеспечение страховой сетки для пожилых лиц, которую целесообразно финансировать на началах распределительной системы.

Таким образом, в данном регионе система социальной защиты только начинает зарождаться, опираясь на опыт развитых европейских стран.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем характеризуется неолиберальная направленность системы социальной защиты латиноамериканских стран?
2. Как происходит становление системы социальной помощи в странах Африки?
3. В чем сущность социальной помощи в Японии?
4. Как в Китае экономические реформы отразились на социальной сфере?
5. Что лежит в основе социальной помощи в арабско-мусульманских странах?

ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинарское занятие № 1

ТЕМА: «Периодизация социальной работы. Благотворительность в Индии, Китае и Двуречье»

Вопросы:

1. Периодизация истории социальной работы.
2. Зарождение благотворительности в Месопотамии.
3. Развитие системы призрения в Индии.
4. Развитие системы призрения в Китае.
5. Развитие системы социальной помощи в Египте.
6. Проследите процесс формирования социальной помощи в Индии и Китае: сравнительный анализ.
7. Проведите сравнительный анализ по странам и континентам развития систем социальной помощи в древности.

Рефераты:

1. Социально-экономические аспекты развития Месопотамии.
 2. Историческое и социально-экономическое развитие Индии.
 3. Историческое и социально-экономическое развитие Китая.
- Примечание. Реферативное выступление не должно превышать 15 мин.

Литература:

1. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. – Спб., 1995.
2. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
4. Покровский И.А. История римского права. – Спб., 1998.
5. Фирсов М.В. История социальной работы в России и за рубежом. – М., 1998.
6. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной помощи. – Витебск, 2005.
7. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала XX века. Т. 1. – Мн., 2006.

Семинарское занятие № 2

ТЕМА: «Благотворительность и общественное призрение в Древней Греции»

Вопросы:

1. Историческая справка.
2. Государственные формы помощи в Афинах.
3. Общественные формы помощи в Афинах.
4. Система образования и воспитания в Афинах.
5. Формы социальной помощи в Спарте.
6. Система образования и воспитания в Спарте.
7. Отношение к проституции в Древней Греции.
8. Борьба с асоциальными явлениями в Древней Греции.
9. Положение женщин в Древней Греции.
10. Сравнительный анализ социальной помощи в Древней Греции и Египте.

Рефераты:

1. Исторические периоды в развитии Древней Греции.
- Примечание. Реферативное выступление не должно превышать 15 мин.

Литература:

1. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. – Спб., 1995.
2. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
4. Покровский И.А. История римского права. – Спб., 1998.
5. Фирсов М.В. История социальной работы в России и за рубежом. – М., 1998.
6. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной помощи. – Витебск, 2005.
7. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала XX века. Т. 1. – Мн., 2006.

Семинарское занятие № 3

ТЕМА: «Благотворительность и общественное призрение в Древнем Риме. Римское право о проблеме попечительства»

Вопросы:

1. Источники социальной помощи в Древнем Риме.
2. Методы и формы социальной помощи в Риме.
3. Общественные виды помощи.
4. Социальная помощь маргинальным слоям населения.
5. Генезис проблемы попечительства.

6. Виды усыновления.
7. Основные виды опеки.
8. Значение для современного мира социальной помощи в Древней Греции.
9. Сравнительный анализ видов и форм социальной помощи в Греции и Риме.

Рефераты:

1. Историческое и социально-экономическое развитие Древнего Рима.

Примечание. Реферативное выступление не должно превышать 15 мин.

Литература:

1. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. – Спб., 1995.
2. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
4. Покровский И.А. История римского права. – Спб., 1998.
5. Фирсов М.В. История социальной работы в России и за рубежом. – М., 1998.
6. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной помощи. – Витебск, 2005.
7. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала XX века. Т. 1. – Мн., 2006.

Семинарское занятие № 4

ТЕМА: «Становление социального призрения в эпоху средневековья»

Вопросы:

1. Роль церкви в благотворительности в Средние века.
2. Деятельность монашеских орденов.
3. Отношение средневекового общества к нищим и убогим.
4. Влияние на общественное призрение голода и эпидемий. Взаимопомощь в данных обстоятельствах.
5. Становление санитарного законодательства.
6. Проведите сравнительный анализ системы благотворительности в древние века и средние века.
7. Социальная работа на Беларуси в период средних веков.
8. Сравнительный анализ положения нуждающихся в данный период в странах Западной Европы и на Беларуси.

Рефераты:

1. Политическое развитие стран Западной Европы в средние века. Примечание. Реферативное выступление не должно превышать 15 мин.

Литература:

1. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995.
2. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе. – М., 1997.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
4. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992.
5. Фирсов М.В. История социальной работы в России и за рубежом. – М., 1998.
6. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000.
7. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной помощи. – Витебск, 2005.
8. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала XX века. Т. 1. – Мн., 2006.

Семинарское занятие № 5

ТЕМА: «Становление государственной системы благотворительности в XVI–XVIII вв.»

Вопросы:

1. Политическое положение в странах Западной Европы в XVI–XVIII вв.
2. Сущность понятия «охота на ведьм».
3. Положение изгоев общества в век Просвещения:
 - 3.1. Социальная помощь сумасшедшим.
 - 3.2. Социальное призрение больных.
 - 3.3. Социальное призрение нищих.
4. Появление светских институтов социальной помощи в XVI–XVIII вв.
5. Система работных домов.
6. Деятельность благотворительных школ.
7. Социальное призрение на Беларуси.
8. Сравнительный анализ систем социальной помощи по эпохам.

Литература:

1. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995.
2. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
3. Лозинский С.Г. История папства. – М., 1986.

4. Социальная энциклопедия. – М., 2000.
5. Фирсов М.В. Краткий курс истории социальной работы за рубежом и в России. – М., 1992.
6. Фуко М. Рождение клиники. – М., 1998.
7. Фукс Э. История нравов: в 3 т. – М., 1994.
8. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000.
9. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной помощи. – Витебск, 2005.
10. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала XX века. Т. 1. – Мн., 2006.

Семинарское занятие № 6

ТЕМА: «Система благотворительности в XVIII–XIX вв.»

Вопросы:

1. Историческая справка про век Просвещения.
2. Этапы реформирования системы изоляции во второй половине XVIII века.
3. Положение больничных заведений.
4. Реформа уголовного права.
5. Возникновение «карцерной» системы.
6. Появление социального законодательства.
7. Деятельность «Армии спасения».
8. Сравнительный анализ положения нуждающихся в век Просвещения в странах Западной Европы и Беларуси.

Литература:

1. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995.
2. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе. – М., 1997.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
4. Социальная энциклопедия. – М., 2000.
5. Фирсов М.В. Краткий курс истории социальной работы за рубежом и в России. – М., 1992.
6. Фуко М. Рождение клиники. – М., 1998.
7. Фукс Э. История нравов: в 3 т. – М., 1994.
8. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной помощи. – Витебск, 2005.
9. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала XX века. Т. 1. – Мн., 2006.

Семинарское занятие № 7

ТЕМА: «Становление и развитие земской системы социальной помощи»

Вопросы:

1. Сущность земской реформы на Беларуси.
2. Формирование основ земской системы социальной помощи.
3. Особенности организации и финансирования, направления социальной деятельности белорусских земств.
4. Благотворительная деятельность земств в области просвещения и образования.
5. Организация медико-социальной помощи.
6. Помощь земств в социальной адаптации сельчан к новым социально-экономическим условиям.
7. Социальная работа белорусских земств в годы Первой мировой войны.

Рефераты:

1. Политическое развитие Беларуси со второй половины XIX века до начала XX века.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
2. Крючок Г.Р. Очерки истории медицины на Беларуси. – Мн., 1976. – 264 с.
3. Шепельский М.С. Земства и школа на Беларуси // Начальная школа 1992/4/ – С. 32–36.
4. Слобожанин В.П. Земское самоуправление в Беларуси. – Мн., 1994. – 85 с.

Семинарское занятие № 8

ТЕМА: «Филантропия и меценатство на Беларуси в XIX–XX вв.»

Вопросы:

1. Предпосылки и особенности развития на Беларуси филантропии и меценатства.
2. Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей.
3. Изменения в частной благотворительности в период формирования основ профессиональной социальной работы в начале XX века.

Рефераты:

1. Благотворительная деятельность императорской семьи.
2. Благотворительная деятельность белорусских магнатов (на основе нескольких примеров).

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
2. Славутыя імёны Бацькаўшчыны. – Мн., 2003. – 230 с.

Семинарское занятие № 9

ТЕМА: «Развитие детского призрения на Беларуси в XIX–XX вв.»

Вопросы:

1. Влияние социально-экономических факторов на развитие социальной помощи детям.
2. Охарактеризуйте основные типы благотворительных учреждений социальной помощи детям.
3. Организация деятельности воспитательных домов.
4. Назовите преимущества и недостатки посемейного призрения детей.
5. Охарактеризуйте систему детских приютов.
6. Назовите положительные и отрицательные стороны воспитания детей в приютах.
7. Опишите систему детских дошкольных учреждений.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Соц. работа на Беларуси. – Мн., 2000.
2. Григорьев А.Д., Кожурова М.А. Соц. работа на Беларуси с несовершеннолетними преступниками. – Мн., 2000.
3. Григорьев А.Д. Эволюция соц. работы с детьми на Беларуси // Сац.-пед. работа. – 1998. – № 3. – С. 52–67; № 5. – С. 51–63.
4. Григорьев А.Д. Эволюция соц. работы с детьми на Беларуси // Сац.-пед. работа. – 2000. – № 1. – С. 46–58; № 2. – С. 72–77; № 4. – С. 11–113; № 5. – С. 83–97.
5. Шаронова Т.Р. Адукацыя, школа і развіццё педагагічнай думкі канца XIX – пачатку XX стст. – Мн., 1994. – 70 с.

Семинарское занятие № 10

ТЕМА: «Развитие благотворительности в просвещении на Беларуси в XIX–XX вв.»

Вопросы:

1. Зарождение идей благотворительности в сфере образования на Беларуси.
2. Конфессиональная и частная помощь в образовании в эпоху белорусского Возрождения и Реформации.
3. Изменение процесса социальной помощи в образовании в эпоху Контрреформации.
4. Зарождение светского образования.
5. Деятельность белорусских благотворителей в сфере образования (Д. Манюшко, В. Тышкевич, К. Чапский, А. Рокицкий и др.).
6. Общества взаимосодействия учащимся.
7. Изменения в сфере образования в начале XX века.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Соц. работа на Беларуси. – Мн., 2000.
2. Гатальскі І. Масон з Роткаўшчыны // Бел. мінуўшчына. –1995. – № 5. – С. 50–51.
3. Кононова Т.Е. Учреждения императрицы Марии как система поддержки нуждающихся // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1998. –№ 2. – С. 79–81.
4. Шаронова Т.Р. Адукацыя, школа і развіцце педагагічнай думкі канца XIX – пачатку XX стст.– Мн., 1994. – 70 с.

Семинарское занятие № 11

ТЕМА: «Помощь трудновоспитуемым подросткам на Беларуси в XIX – начале XX вв.»

Вопросы:

1. Охарактеризуйте основные проблемы формирования правовых, психолого-педагогических основ борьбы с девиантным поведением несовершеннолетних.
2. Деятельность белорусских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних.
3. Социальная помощь беспризорным девочкам.
4. Проблема патроната над несовершеннолетними преступниками.

Реферат:

1. Жизнь и деятельность И.У. Здановича.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Соц. работа на Беларуси. – Мн., 2000.
2. Григорьев А.Д. Формирование на Беларуси системы соц. помощи детям-инвалидам // Нар. асвета. – 1998. – № 12. – С. 143–149.
3. Григорьев А.Д. Формирование в дореволюционной Беларуси системы социальной помощи аномальным детям // Соц.-пед. работа. – 2000. – № 1. – № 2. – С. 46–58. – С. 72–77. – № 4. – С. 111–113. – № 5. – С. 77–83.
4. Грицкевич В.П. С факелом Гиппократата: из истории белорусской медицины. – Мн., 1987. – 271 с.

Семинарское занятие № 12

ТЕМА: «Помощь аномальным детям на Беларуси в XIX–XX вв.»

Вопросы:

1. Выявите характерные особенности процесса развития медико-социальной помощи нуждающимся на Беларуси.
2. Определите положительные и отрицательные стороны процесса развития медико-социальной помощи развития.
3. Становление системы государственно-общественной помощи больным и инвалидам.
4. Система помощи слепым.
5. Развитие медико-социальной помощи глухонемым.
6. Основные формы и методы социальной работы с умственно отсталыми детьми.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Соц. работа на Беларуси. – Мн., 2000.
2. Григорьев А.Д., Кожурова М.А. Соц. работа на Беларуси с несовершеннолетними преступниками. – Мн., 2000.
3. Григорьев А.Д. Призрение трудновоспитуемых подростков и несовершеннолетних преступников // Нар. асвета. – 1999. – № 8. – С. 145–151.

Семинарское занятие № 13

ТЕМА: «Соц. работа в советский период на Беларуси»

Вопросы:

1. Формирование основ советской модели соц. помощи (1917–1941 гг.).
2. Различия в формах, средствах и методах помощи в досоветской и советской Беларуси.

3. Борьба с асоциальными явлениями:
 - а) беспризорность;
 - б) нищенство;
 - в) алкоголизм;
 - г) проституция.
4. Соц. помощь в годы ВОВ.
5. Развитие советской модели соц. поддержки (1945–1991 гг.).

Литература:

1. Григорьев А.Д. Соц. работа на Беларуси. – Мн., 2000.
2. Григорьев Г.А. Крестьянские общества взаимопомощи БССР: 1921–1930 гг. – Мн., 1993.
3. Андреева Е.Г. Создание советской системы общественного дошкольного воспитания Белоруссии (1917–1920). – Мн., 1985. – 83 с.
4. Караджамирлинская Г.С. Социальное обеспечение граждан СССР. – Мн., 1975. – 115 с.
5. Ляшчынскі В.У. Дзіцячыя дамы: перыяд станаўлення // Нар. асвета. – 1990. – № 1. – С. 77–80.
6. Смяховіч М.У. Дзіцячыя прыёмнікі-размеркавальнікі // Нар. асвета. – 1990. – № 8. – С. 79–81.

Семинарское занятие №14

ТЕМА: «Соц. работа в постсоветский период на Беларуси»

Вопросы:

1. Социальная работа как учебная дисциплина.
2. Социальная помощь нуждающимся в постсоветский период:
 - а) характеристика гос. программ в области защиты населения;
 - б) деятельность Министерства соц. защиты,
3. Конфессиональная социальная помощь.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Соц. работа на Беларуси. – Мн., 2000.

Семинарское занятие № 15

ТЕМА: «Социальная работа за рубежом в XX в.»

Вопросы:

1. Социальная работа в США.
2. Социальная работа в Скандинавских странах:
 - а) общая характеристика;

- б) Финляндия;
 - в) Норвегия;
 - г) Нидерланды.
3. Социальная работа в Европейских странах:
 - а) общая характеристика;
 - б) Великобритания;
 - в) Исландия;
 - г) Германия.
 4. Социальная защита нуждающихся в Греции, Испании и Португалии.
 5. Японская модель социальной работы.
 6. Китайская модель социальной работы.
 7. Специфика социальной помощи в странах арабско-мусульманского мира.
 8. Развитие социальной работы в латиноамериканских странах.
 9. Складывание системы социальной защиты в странах Африки.

Литература:

1. Основы социальной работы: учебник // под ред. П.Д. Павленок. – М., 1998. – 368 с.
2. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. – М., 2002. – 256 с.
3. Козлов А.А. Социальная работа за рубежом. – М., 1998. – 230 с.
4. Некрасов А.Я. Международный опыт социальной работы. – М., 1994. – 195 с.
5. Обучение практики социальной работы // под ред. М. Доэла, С. Шардлоу. – М., 1997. – 210 с.
6. Социальная работа. – 2002. – № 3.
7. Социальная работа. – 2003. – № 1.
8. Социальная работа. – 2004. – № 3.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Андрагогика – наука о теоретических и практических проблемах образования и воспитания взрослых. Впервые термин был использован немецким историком просвещения К. Каппом в книге о педагогических взглядах Платона (1833). Большинство современных андрагогов склоняется к мнению, что – это самостоятельная наука, во многом отличная от педагогики. Основными задачами а. является раскрытие закономерностей, социальных и психологических факторов образования и воспитания взрослых; разработка методических систем учебно-воспитательной работы с индивидами и группами. В РБ а. как наука и учебная дисциплина стала внедряться в 60–70-е годы. Новый всплеск интереса к а. начался с середины 90-х годов в связи с разработкой теории и практики профессиональной социальной работы со взрослыми.

Аномальные дети – дети, имеющие значительные врожденные или приобретенные отклонения от нормального физического или психического развития, что вызывает необходимость в социальной помощи, поддержке и защите, специальном обучении и воспитании.

Беженцы – лица или группа лиц, покинувшие страну постоянного проживания в результате военных действий, насилия, преследований или иных чрезвычайных обстоятельств. Законом РБ «О беженцах» от 17 марта 1995 г. в соответствии с Конституцией РБ и общепризнанными нормами международного права определяется правовой статус б., регулируется порядок его принятия и утраты, устанавливаются правовые, экономические и социальные гарантии защиты прав лиц, не являющихся гражданами Беларуси. Законом регулируются обязанности органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления в отношении б. Вопросы приема, признания, размещения, обустройства и занятости б. решает Государственная миграционная служба РБ.

Благотворительность – в христианском понимании проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему, стремление исполнить «некоторую потребность». В древние времена религиозно-нравственная б. ограничивалась подаванием милостыни нищему, любому, кто протянет руку («слепня»). Позднее – безвозмездная материальная и иная помощь частного лица, группы лиц, благотворительных организаций и учреждений нуждающимся, в первую очередь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В России и на Беларуси XVIII – начала XX в. термины «благотворительность» и «призрение» понимались как синонимы.

Богадельня – божий дом, приют; богоугодное заведение для присмотра нищих, больных и увечных. Появились на белорусских землях вместе с христианством первоначально при больницах, затем – фактически при каждой церкви или монастыре. Разновидностью богаделен на Беларуси были шпитали.

Богоугодные заведения – различные учреждения, преследующие благотворительные цели; синоним – «благотворительные заведения».

Волонтеры – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать индивидуально, работать бесплатно в государственных или частных организациях социальной помощи и защиты либо являться членами добровольческих организаций. Работа волонтеров может быть как непосредственно исполнительская, так и организаторская (например, создание и руководство различными благотворительными организациями или учреждениями). Участие студентов в волонтерском движении – неотъемлемая часть подготовки профессиональных социальных работников.

Воспитательные дома – учреждения для приема и призрения подкидышей и бесприютных младенцев.

Вспомогательная школа – учебно-воспитательное учреждение для умственно отсталых детей. В них дети, страдающие олигофренией в степени дебильности и другими нарушениями, обучаются по специальной программе в объеме начального образования.

Гуманизм – в контексте данной книги понимается как исторически изменяющаяся система взглядов, принимающая самоценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Критерием оценки гуманных действий является благо человека.

Детские колонии – загородные лагеря для оздоровления детей в основном из бедных семей. В XIX – начале XX в. на Беларуси существовали сельские, школьные, каникулярные (дачные) д. к., создаваемые различными благотворительными обществами практически при всех более-менее крупных городах.

Дома работные – особые приюты, для неимущих, нищенствующих, проституток и т.д., в которые они направлялись принудительно на время или навсегда по распоряжению местного начальства. В России появились при Петре I. К началу XX в. теряют свое значение и преобразуются в дома трудолюбия или дома для престарелых и инвалидов. На Беларуси р. д. не существовало.

Дома сиропитательные – общее название учреждений для призрения беспризорников, сирот и детей бедных родителей.

Дома трудолюбия – учреждения, организуемые различными благотворительными обществами, для обеспечения трудоспособных нуждающихся (муж., жен. и беспризорников) работой, жильем, частично или полностью – одеждой и пропитанием, трудового перевоспитания бездомных. В России первый д. т. по образцу западноевропейских был основан в 1881 г. На Беларуси они появились в нач. 90-х годов XIX в. К 1907 г. д.т. действовали в Вильно (1893), Свентянах (1901), Витебске (1895), Двинске (1897), Гродно (1893) и Минске (1897). Большинство из них основано белорусскими отделениями Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Один из самых крупных в Российской империи д. т. принадлежал Гродненскому христианскому благотворительному обществу и курировался Министерством внутренних дел. В его мастерских занимались плетением корзин, расщипыванием перьев, вязанием чулок, вышиванием на канве, плетением ковриков из соломы и т.п. 296 мужчин и 2 тыс. 850 женщин.

Дядькование – специфическая форма сословной взаимопомощи, сельского социального патроната детей, распространенная на белорусских землях в XVI – нач. XVIII в. В соответствии с обычаем д. шляхта за определенную, чаще натуральную плату отдавала своих детей в возрасте 4–5 лет на 3–5 лет в крестьянские семьи на воспитание. В ходе д. решались прежде всего социально-педагогические задачи: воспитание у детей физических и духовных качеств (трудолюбия, силы, нетребовательности к еде, одежде; любви к родной земле, милосердия и т.д.), свойственных простому народу, а также умения выживать в трудных ситуациях, основываясь на принципах помощи и взаимопомощи. Д. сохранялось в некоторых местах Беларуси вплоть до середины XIX в.

Инвалид – лицо, частично или полностью утратившее трудоспособность вследствие физических или умственных недостатков, которое нуждается в социальной помощи и защите. Понятие и. укоренилось на Беларуси с конца XVIII в. Первоначально и. называли старых солдат, неспособных к строевой службе из-за увечья и ран (иногда тоже, что «ветеран»). В XIX в. и. – лицо, которое по состоянию здоровья не могло себя обслужить. В БССР в зависимости от степени потери трудоспособности установлены 3 группы инвалидности, которые существуют и в настоящее время. И. обеспечивается государственной пенсией (пособием), необходимым лечением, помощью социального работника.

Инфантицид – детоубийство.

Квазигосударственные общества. В дореволюционной России – благотворительные общества полуобщественного-полугосударственного характера (государственно-общественные),

находящиеся под эгидой царской семьи, что давало им особые привилегии со стороны государства: от частичного финансирования до предоставления льгот. Их деятельность регламентирована и узаконена специальным образом. На территории Беларуси имели свои отделения следующие к. о.: Ведомство учреждений императрицы Марии (Мариинское ведомство) (1797), Императорское человеколюбивое общество (1802), Российское Общество Красного Креста (с 1872 г.), Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (1895), с 1906 г. – Попечительство о трудовой помощи), а с 1913 г. – Всероссийское попечительство об охране материнства и детства и Алексеевский комитет.

Копа – средневековое общинное собрание на Беларуси, которое рассматривало внутренние вопросы крестьянской общины (в т.ч. вопросы призрения и помощи нуждающимся, борьбы с проявлениями социальной патологии), выполняло роль народного суда. Судьями были все собравшиеся. Они имели право равного голоса в принятии решения. К., например, могла приговорить закоренелых пьяниц к покаянию, приковыванию к позорному столбу, прогонке с бутылкой на шее по селу или «хлысты» (наказание лозовыми прутьями). Решение к. не подлежало апелляции и выполнялось немедленно (в т.ч. и смертная казнь), сразу же по рассмотрению дела и одобрения его присутствующими на собрании сельчанами. Копные суды были в большом ходу у литовско-русских крестьян. Копа велась и в тех случаях, когда приходилось разыскивать преступника. Потерпевшие вызывали «на сок» всех окольных жителей, и никто не имел права отказываться от этого под страхом быть обвиненным копою. Копный суд был не чем иным, как продолжением того следственного суда, который совершался еще в эпоху Русской правды. К. действовала на территории Беларуси вплоть до XVIII в.

Ктитор – создатель монастыря или церкви, вкладчик, попечитель, церковный староста.

Меценат – богатый покровитель искусств в Древнем Риме. Меценатство – один из видов благотворительности в сфере культуры. Оно имеет различные направления и вызывается неоднозначными причинами.

Милосердие – одна из важнейших христианских добродетелей, готовность помочь кому-нибудь или простить к кому-нибудь из сострадания, человеколюбия. Принцип поведения, основанный на сочувствии, сострадании, готовности делать добро как посредством «милостей телесных», так и «милостей духовных».

Нищенство – собирание милостыни как средство к существованию. Н. – поступок, заключающийся в обращении к благо-

творительности, при определенных условиях делающих такое обращение наказуемым.

Общественное призрение – организованная система помощи в XIX в. со стороны государства или общественных институтов. Система общественного призрения представлена как МВД, так и земскими (городскими) учреждениями, церковью и благотворительными обществами и учреждениями. В то же время разграничивали государственное и собственно общественное (представленное общественными организациями или учреждениями), частное призрение и их разновидности.

Опекунство – правовая форма защиты личных и имущественных интересов граждан. Юридически правомерным является существование двух форм о.: в виде опеки и попечительства. В настоящее время опека устанавливается над детьми до 15 лет, лишившимися родительского попечения, в целях обеспечения им надлежащих условий содержания, воспитания и образования; над лицами, которых суд признал недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия.

Патронаж – форма покровительства нуждающимся. В дореволюционной Беларуси существовал в отношении сирот, больных детей, учащихся, вышедших из мест заключения и т.д. в виде материальной помощи и различных услуг частными лицами, благотворительными организациями и учреждениями.

Патронесса – покровительница в благотворительном учреждении.

Попечение – покровительство, забота.

Попечитель – 1. Официально назначаемое лицо для попечения о ком-нибудь (попечение сирот, инвалидов, престарелых и т.д.) 2. В дореволюционной Беларуси и России – звание руководителя некоторых учреждений (попечитель учебного округа).

Попечительство – 1. Меры для попечения о ком-нибудь (учредить попечительство над сиротами). 2. Учреждение, общественная благотворительная организация для попечения о нуждающихся в помощи (Попечительство о слепых, Попечительство о глухонемых и т.д.).

Призреть – дать приют и пропитание, проявить заботу. На Беларуси существовало государственное, общественное, частное призрение и их разновидности. Понятие «призрение» появляется в XVII в.

Психолого-ориентированные модели социальной работы – совокупность теоретических концепций социальной работы, в основе которых находится познание закономерностей психологического статуса, развития человека.

Редистрибуция – передача части избыточного продукта в древней общине в распоряжение вождей на различные общественные нужды.

Реципрокация – взаимопомощь, взаимный обмен услугами и дарами.

Слабоумие. В настоящем учебном пособии термин с. используется для обозначения тех состояний, при которых наблюдаются разные формы и степени недостаточности интеллектуальной деятельности. Этим термином в настоящее время пользуются психиатры, дефектологи, юристы, социологи и социальные работники. На некоторых этапах развития учения о с. он не заключал в себе такого широкого обобщающего значения, какое имеет сегодня. В некоторых государствах до сих пор термином с. пользуются для обозначения только одной из форм или степеней глубокой (легкой) интеллектуальной недостаточности.

«Слепня» – безразборная раздача милостыни. У восточных славян – одна из первых и основных форм проявления милосердия и благотворительности, предопределенная христианскими догматами. На деле с. была более нужна самому нищелюбцу, чем нищему, как средство для обеспечения своего будущего в загробной жизни. Нищий для благотворителя – лучший молитвенный ходатай. В старину говорили: «В рай входят святой милостыней, нищий богатым питается, а богатый нищего молитвою спасается».

Социолого-ориентированные модели социальной работы. В их основе находится познание закономерностей социального развития, структурирования общества, взаимодействия его социальных институтов.

Социальная деятельность – совокупность изменений и преобразований, которые осуществляет личность или социальная общность (группа людей) для поддержания своей целостности и устойчивости при взаимодействии с другими социальными общностями или природой.

Социальная защита – система мероприятий и учреждений, обеспечивающих осуществление по гарантированию минимальных достаточных условий жизни, удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования. Идентифицируется с государственной системой гарантированной социальной помощи населению.

Социальная педагогика – процесс педагогического влияния на социальное действие ребенка в различных сферах его микроструктуры. В более узком смысле слова – педагогика внешкольного воспитания.

Социальная помощь – деятельность государственных, муниципальных и др. общественных организаций по социально-экономической поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психологических, правовых услуг, по осуществлению социальной адаптации и реабилитации граждан и их семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В досоветский период осуществлялось бесплатно или за незначительную плату в формах материальной помощи, социального патронажа, социального обслуживания в стационарных условиях (богадельни, приюты, инвалидные дома и т.д.), консультативной помощи и проч. Основные виды с.п.: материальная, финансовая, пенсионная, кредитная.

Социальная работа – 1. Специфический вид государственной и негосударственной деятельности по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается (индивидам, социальным группам, этническим общностям) с целью увеличения или восстановления их функциональных возможностей и особенностей. Термин перенесен из научной традиции американской системы помощи в начале XX в. взамен понятий «призрение», «благотворительность», «попечение» и т.п. В широкой научной практике применяется с конца 80 – начала 90-х годов. 2. Учебная дисциплина для подготовки специалистов в области социальной работы, систематизированное изложение с учебными целями ее основ. 3. Научная теория.

Странноприимницы (странноприимный дом) – помещение для приюта странников, прохожих, скитальцев, богомолков.

Трудовая помощь — «приискание» работы для безработных, содействие в овладении какой-либо профессией, устройство профессиональных школ (например, ремесленных), училищ и курсов для желающих получить работу.

Фасилитарное поведение – поведение лица, оказывающего помощь нуждающемуся путем интерпретации его поведения, совместного обсуждения альтернативных направлений деятельности и действий, объяснения ситуаций, подбадривания и нацеливания на мобилизацию внутренних ресурсов.

Филантропия – человеколюбие, благожелательное отношение к человеку, индивидуальная благотворительность.

Фундация – пожертвования монастырям, церквям, костелам и др. учреждениям земельных угодий (в т.ч. с крестьянами), денег, драгоценностей и др.

Шпиталь – учреждение для призрения престарелых, бездомных, бедных и больных на Беларуси в XV–XVIII вв.

Эльберфельдская система – система социальной помощи нуждающимся, которая впервые была испытана в городе Эльберфельд (Германия) в 1852 г. Основана на принципах децентрализации и индивидуализации призрения (местное самофинансирование; участие в оказании помощи значительного числа социальных работников; качественный учет нуждающихся; надежное определение и оказание индивидуальной помощи; планомерность, своевременность мер и т.д.). В конце XIX — нач. XX в. э.с. активно внедрялась в белорусских городах с использованием отечественного исторического опыта, накопленного в ВКЛ, и давала неплохие результаты.

Эмеритальные кассы – в конце XIX – начале XX в. пенсионные фонды для государственных служащих, средства которых составлялись из обязательных отчислений от их жалования, наград и пособий, ежегодных ассигнований. Учреждались различными ведомствами (военно-сухопутным, морским, инженеров путей сообщения и т.д.) и земствами. Пенсии выдавались по достижению определенного возраста как самому служащему, так и его родственникам в случае его смерти. Пенсионное обеспечение назначалось в случае увечья и тяжелой болезни. Пенсию могли наследовать дети до поступления ими на службу или до совершеннолетия. Для большинства служащих э.к. были важнейшим источником их социального обеспечения.

Юродивые – психически неполноценные или симулирующие помешательство люди, которых многие верующие считали «ясновидцами» и «прорицателями».

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Периодизация истории социальной работы за рубежом и на Беларуси. Развитие благотворительности в Междуречье.
2. Становление общественного призрения и благотворительности в древних Индии и Китае.
3. Общественное призрение в Древней Спарте.
4. Становление общественного призрения и благотворительности в Древнем Риме.
5. Общественное призрение в Древних Афинах.
6. Римское право о проблеме попечительства и усыновления.
7. Роль церкви в средние века.
8. Проблема голода и эпидемий в средние века. Отношение к нищим и убогим.
9. Западная Европа в период становления буржуазных отношений (XVI–XIX вв.). Кризис общественного призрения в Европе. «Охота на ведьм» как социальное явление.
10. Положение изгоев общества в XVI–XVIII вв. в странах Западной Европы.
11. Появление светских институтов социальной помощи в XVI в. в странах Западной Европы.
12. Создание системы работных домов. Деятельность благотворительных школ в странах западной Европы.
13. Этапы реформирования системы изоляции с XVIII в. в странах Западной Европы.
14. Становление больничных заведений в век Просвещения в странах Западной Европы.
15. Реформа уголовного права в XVIII–XX вв. в странах Западной Европы.
16. Появление социального законодательства в XIX в. в странах Западной Европы.
17. Возникновение «карцерной» системы в странах Западной Европы.
18. Становление социального призрения на Беларуси в X–XIII вв.
19. Развитие социальной помощи на Беларуси в XIV–XVIII вв.
20. Отношение к нищим в белорусской деревне. Развитие основных форм взаимопомощи.
21. Направления деятельности белорусских земств, особенности финансирования и организации.
22. Церковноприходские попечительства и их деятельность до 1917 г. Организация деятельности православных братств.
23. Земская социальная помощь в области просвещения, медицины на Беларуси.

24. Помощь земств белорусским крестьянам. Работа земств в годы Первой мировой войны.
25. Деятельность частных благотворителей на Беларуси в XVIII–XIX вв. (на основе примеров).
26. Изменения в частной благотворительности в начале XX в. на Беларуси.
27. Призрение детей на Беларуси в XIX – начале XX вв.
28. Светское образование на Беларуси в XIX – начале XX вв., социальная помощь учащимся.
29. Социальная помощь «трудным» подросткам, проблема патронажа на Беларуси в XIX – начале XX вв.
30. Предпосылки возникновения филантропии и меценатства на Беларуси. Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей.
31. Призрение слепых на Беларуси в досоветских период.
32. Призрение лиц с нарушением психики на Беларуси в досоветских период.
33. Борьба с асоциальным поведением (проституцией) несовершеннолетних на рубеже XIX–XX веков.
34. Призрение глухонемых на Беларуси в досоветских период.
35. Формирование основ советской модели социальной помощи на Беларуси (1917–1941 гг.).
36. Борьба с асоциальными явлениями на Беларуси в советский период.
37. Система социальной помощи в период Великой Отечественной войны.
38. Развитие советской модели социальной поддержки в период 1945–1991 гг.
39. Становление социальной работы как науки и профессии.
40. Возрождение конфессиональной помощи на Беларуси после 1991 г.
41. Общая характеристика социальной работы в странах Европы в XX в.
42. Особенности развития социальной помощи в США в XX в.
43. Развитие социальной работы в Англии в XX в.
44. Развитие социальной работы в Германии в XX в.
45. Развитие социальной работы в Финляндии и Нидерландах в XX в.
46. Общая характеристика социальной работы в Скандинавских странах в XX в.
47. Общая характеристика социальной работы в странах Азии и Африки в XX в.
48. Общая характеристика социальной работы в арабомусульманских странах и странах Латинской Америки в XX в.

ВОПРОСЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ

1. Периодизация истории социальной работы за рубежом и на Беларуси. Благотворительность в Египте, Междуречье, Китае, Индии.
2. Становление благотворительности и общественного призрения в Древней Греции.
3. Становление благотворительности и общественного призрения в Древнем Риме. Римское право о проблеме попечительства.
4. Развитие социальной помощи в период средневековья. Роль церкви в странах Западной Европы.
5. Формирование отношения к нищим и убогим в средние века в странах Западной Европы. Голод и эпидемии.
6. Кризис общественного призрения в XVI–XVIII вв. в странах Западной Европы: «охота на ведьм». Положение изгоев общества.
7. Появление светских институтов социальной помощи, рабочих домов и благотворительных школ в XVI–XVIII вв. в странах Западной Европы.
8. Этапы реформирования системы изоляции с XVIII в. в странах Западной Европы.
9. Реформа уголовного права в XVIII–XIX вв. в странах Западной Европы.
10. Развитие медико-социальной помощи в XVIII–XIX вв. в странах Западной Европы.
11. Появление социального законодательства в XIX в. в странах Западной Европы.
12. Социальная помощь аномальным детям на Беларуси в XVIII–XIX вв.
13. Развитие социальной работы в США в XX в.
14. Развитие социальной работы в странах Западной Европы в XX в.
15. Развитие социальной помощи на Беларуси IX–XVII вв.
16. Возникновение и развитие «карцерной системы» в XIX в. в Западной Европе.
17. Призрение трудновоспитуемых подростков на Беларуси в XVIII–XIX вв.
18. Социальная помощь белорусским крестьянам в X–XX вв.
19. Развитие земской системы социальной помощи на Беларуси.
20. Развитие на Беларуси филантропии и меценатства в XVIII–XIX вв.
21. Становление социальной работы в странах Латинской Америки и Африки.
22. Эволюция детского призрения на Беларуси в IX–XIX вв.
23. Благотворительность в сфере образования на Беларуси в XVIII–XIX вв.
24. Становление советской модели социальной помощи (1917–1945 гг.).
25. Развитие советской модели социальной помощи в 1945–1991 гг.